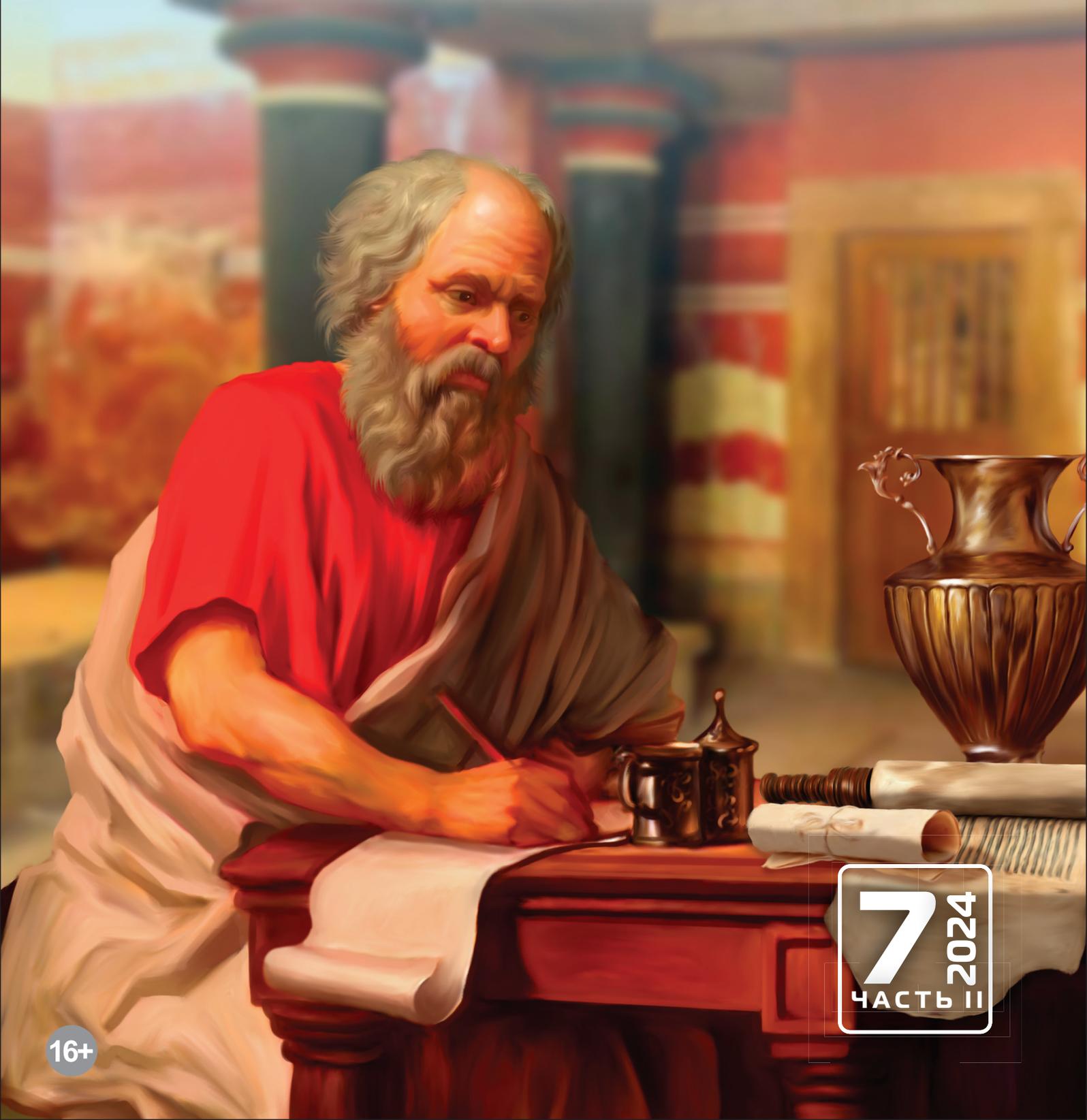

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

7 2024
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (506) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сократ* (469–399 гг. до н. э.), величайший философ древности. Учение Сократа ознаменовало новый этап в развитии античной философии, когда в центре внимания оказались не природа и мир, а человек и духовные ценности.

Согласно разным источникам, философ родился в греческих Афинах, в семье ваятеля Софрониска и повитухи Фенареты. У будущего великого мыслителя был единокровный старший брат Патрокл, который унаследовал от своего отца имущество, но и Сократ не остался в нищете. Об этом можно судить по тому факту, что на войну со Спартой философ отправился в обмундировании тяжеловооруженного воина, а оплатить его было по силам только обеспеченным гражданам. Из этого следует, что отец Сократа был зажиточным горожанином и неплохо зарабатывал.

Сократ трижды участвовал в военных действиях, демонстрируя мужество и отвагу на поле боя. Особенно храбрость философа и воина проявилась в тот день, когда он спас от гибели своего военачальника Алкивиада, ставшего впоследствии его учеником наряду с Платоном, Ксенофонтом, Евклидом и другими.

Сам Сократ в молодости обучался у Дамона и Конона, Зенона, Анаксагора и Архелая, общался с великими умами и мастерами того времени. Он не оставил ни одной книги, ни единого письменного свидетельства своей мудрости и философии. Сведения об этом человеке, истории жизни, биографии, философии и идеях известны потомкам только по воспоминаниям учеников, современников и последователей, одним из которых был великий Аристотель.

При жизни философ не записывал размышления, предпочитая идти к истине, используя устную речь. Сократ считал, что в записи слова убивают память и теряют смысл. Сократовская философия строится на понятиях этики, добра и добродетели, к которым он относил знание, храбрость, честность.

При этом знание, по Сократу, и есть добродетель. Не осознавая сущности понятий, человек не может творить добро, быть храбрым или справедливым. Только знание дает возможность быть добродетельным, поскольку это происходит осознанно.

Диалоги — не единственное отличие сократовской философии. К ярким чертам постижения этических, человеческих ценностей, исповедуемого философом, относятся:

- диалектическая, разговорная форма поиска истины;
- определение понятий методом индукции, от частного к общему;
- поиск ответов на вопросы при помощи майевтики.

Сократов метод поиска истины заключался в том, что философ задавал собеседнику наводящие вопросы с определенным подтекстом, так что отвечающий терялся и в итоге приходил к неожиданным для себя выводам. Славился мыслитель и заковырыстыми вопросами «от противного», заставляя оппонента противоречить самому себе.

Сам учитель никак не претендовал на звание всезнающего педагога. С этой особенностью сократовского учения связана приписываемая ему фраза: «Я знаю только то, что ничего не знаю, но другие не знают и этого».

В пожилом возрасте философ женился на Ксантиппе, у которой от него было трое сыновей. По слухам, жена Сократа не ценила великий ум супруга и отличалась вздорным нравом. В связи с этим Сократ изрек: «Женись, несмотря ни на что. Если попадётся хорошая жена, будешь счастливым, а если плохая — станешь философом». Немецкий философ Фридрих Ницше увидел важную роль Ксантиппы в формировании личности Сократа. Мрачный характер жены лишил Сократа домашнего уюта. Тем самым Ксантиппа научила мужа «жить на улице и всюду, где можно было болтать и быть праздным, и тем создала из него величайшего афинского уличного диалектика».

К Сократу, который вел аскетический образ жизни, люди приходили за знаниями, в поисках истины. Философ не брал денег с учеников, однако недоброжелатели все-таки причислили его к софистам. Последние тоже увлекались обсуждением этических норм и человеческой духовности, но не гнушались зарабатывать звонкие монеты своими лекциями.

Молодежь гурьбой шла к прославленному философу. Старшее поколение было недовольно таким положением вещей, отсюда и родилось роковое для Сократа обвинение в «развращении молодежи».

Людам казалось, что философ подрывает самые устои общества, настраивая молодых людей против собственных родителей, развращая неокрепшие умы пагубными мыслями, новомодными учениями, греховными, противными греческим богам намерениями.

Спасение Алкивиада впоследствии тоже поставили в вину Сократу, поскольку Алкивиад, придя к власти в Афинах, установил режим диктатуры вместо любимой греками демократии. Отстраниться от политики и жизни общества и предаться философии и аскетизму Сократу так и не удалось.

Афиняне обвинили Сократа в непризнании богов и развращении молодежи. Философ отказался от защитника и сам произнес речь в собственную защиту, отрицая обвинения. Он не стал предлагать штраф в качестве альтернативы наказанию, хотя по законам демократичных Афин это было возможно.

Сократ не принял помощь друзей, предлагавших ему побег или похищение из тюрьмы, а предпочел встретиться лицом к лицу с собственной судьбой. Он полагал, что смерть найдет его везде, куда бы ни увезли его друзья, раз уж так суждено. Другие варианты наказания философ считал признанием вины и не мог с этим смириться. Сократ предпочел казнь, приняв яд.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Арсеева В. Э.**
Особенности регулирования земельных отношений для крестьянских (фермерских) хозяйств 63
- Барышева Е. А., Кадиев Р. С.**
Умное землепользование 67
- Битюкова М. М.**
Преюдиции в уголовном праве.....68
- Бокарева А. Л.**
К вопросу о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений 70
- Валиева М. С.**
Проблемы правового регулирования экспертизы в арбитражном судопроизводстве 71
- Валиева М. С.**
Защита прав, нарушенных иностранным арбитражным решением 73
- Голов Н. В.**
Ответственность за нарушение таможенного законодательства.....75
- Голуб В. А.**
Особенности правового положения лиц, замещающих государственную должность 76
- Груздева Е. Е.**
Понятие малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном законодательстве.... 78
- Дербин Д. В.**
Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение.....81
- Долганова А. В.**
Опека и попечительство в историческом аспекте 82
- Дышеков Ш. А.**
Конституционное право граждан России на проведение публичных мероприятий: проблемы реализации 86
- Ермак Е. В.**
К вопросу о статусе государственного служащего 89
- Зверева Н. Е.**
Проблема правового закрепления принципа участия граждан в бюджетном процессе в аспекте проведения публичных слушаний.....92
- Калабина К. Д.**
Обеспечение законности при раскрытии и расследовании преступлений.....94
- Левинский И. И.**
Некоторые проблемы законодательного закрепления охраны изображения гражданина.....96
- Леонова Е. В.**
Право, политика и мораль: сущностные особенности и антиномия категорий 98
- Литвинова О. Н.**
Применение исправительных работ в системе уголовных наказаний зарубежных стран 101
- Максимов Н. И.**
Незаконное получение кредита: уголовно-правовой анализ..... 103
- Мальшева Е. Н.**
Состояние преступности в Забайкальском крае: получение взятки..... 105
- Маючий А. П.**
Последствия процедуры ликвидации коммерческой корпоративной организации... 108
- Маючий А. П.**
Правовые проблемы ликвидации юридических лиц 109
- Мирикова М. Ф.**
Правовое регулирование охраны земель и повышение эффективности осуществления государственного земельного контроля на примере Самарской области 111
- Мирова М. В.**
Правовые нормы и распределение имущества при ликвидации юридического лица..... 113

Мухаметова А. Э.

Актуальность темы административной
ответственности в области организации
дорожного движения..... 114

Мухаметова А. Э.

Административная ответственность за
правонарушение в области организации
дорожного движения..... 117

Нестерцова Е. А.

Споры о детях при раздельном проживании
родителей 119

Рамазанова Д. А.

Неосновательное обогащение в российском
гражданском праве 121

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности регулирования земельных отношений для крестьянских (фермерских) хозяйств

Арсеева Виктория Эдвардовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье исследованы особенности правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения для крестьянских (фермерских) хозяйств. В части приобретения земельных участков из состава таких земель и контроля (надзора) за их использованием по целевому назначению. На основании исследования действующего законодательства определены ключевые проблемы в сфере земельных отношений для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, оборот земельных участков, крестьянское, фермерское хозяйство, сельскохозяйственные угодья.

Features of regulation of land relations for peasant (farm) farms

The article examines the features of the legal regulation of the agricultural land turnover for farmers in terms of the acquisition of such land plots and control of their use for intended purposes. Based on the study of the current legislation, the key problems in the field of land relations for peasant (farm) farms have been identified.

Keywords. Agricultural land, turnover of farming land, farming, land law.

Учитывая особый статус крестьянских (фермерских) хозяйств и необходимость обеспечения их земельными ресурсами, земельное законодательство предусматривает особый порядок, в первую очередь, предоставления им земельных участков, используя для этого как Земельный Кодекс, так и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Так, статья 39.18 Земельного кодекса регулирует особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности, устанавливая процедуру рассмотрения уполномоченным органом соответствующего заявления отдельной от процедуры и порядка рассмотрения заявлений от других юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Согласно установленной процедуре, уполномоченный орган при поступлении

соответствующего заявления обеспечивает опубликование извещения о предоставлении земельного участка для указанных целей в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов уставом поселения, городского округа, по месту нахождения земельного участка и размещает извещение на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В течение тридцати дней после опубликования такого заявления, иные граждане или крестьянские (фермерские) хозяйства, заинтересованные в приобретении прав на испрашиваемый земельный участок, могут подавать заявления о намерении участвовать в аукционе по продаже такого земельного участка или аукционе на право заключения договора аренды такого земельного участка. В случае поступления таких заявлений уполномоченный орган принимает решение о проведении аукциона по продаже земельного участка или аукциона на право

заключения договора аренды земельного участка. В случае, если иных заявлений не поступило, первоначальный заявитель получает право заключить договор купли-продажи и аренды испрашиваемого земельного участка без проведения торгов.

Указанное требование об опубликовании извещения, направленного на обеспечение равного доступа всех заинтересованных лиц к земельным ресурсам, на практике в большинстве случаев приводило к появлению иных заинтересованных лиц, часть из которых действовала недобросовестно. При этом, у гражданина, обратившегося с заявлением о намерении участвовать в аукционе по продаже такого земельного участка или аукционе на право заключения договора аренды такого земельного участка после опубликования извещения, отсутствует установленная законом обязанность участвовать в проводимом аукционе и какая-либо ответственность за уклонение от участия в нем или отзыв заявки. В результате значительная часть аукционов на право заключения договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения признавалась несостоявшимися, а в части случаев договор аренды заключался с единственным участником — первоначальным заявителем, который вынужден, однако, приобретать право его аренды по более высокой цене.

После многочисленных обращений фермеров и их отраслевых союзов с просьбой защитить интересы крестьянских (фермерских) хозяйств и упростить их доступ к земельным ресурсам, Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон от 03.07.2016 N354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации». Указанным законом статья 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» была дополнена пунктом 8 согласно которому земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения могут предоставляться в аренду на срок до пяти лет крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельскохозяйственным организациям, участвующим в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности без проведения торгов. Однако, и эти изменения не смогли в полной мере решить поставленную задачу, так как порядок действий уполномоченного органа не был установлен четко, что привело к различной его трактовке уполномоченными органами и различными органами государственной власти. Расхождение в позициях касалось обязанности уполномоченного органа публиковать извещение о возможном предоставлении такого участка и возможности ограничения числа участников аукциона на право аренды такого участка. Федеральная антимонопольная служба в своем Письме от 08.07.2019 № АЦ/57615/19 разъяснила, что такое ограничение может быть рассмотрено как нарушение защиты конкуренции, а порядок подготовки и организации аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, или аукциона на право заключения договора

аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не предусматривает ограничений по составу участников аукциона по продаже земельного участка или аукциона на право заключения договора аренды земельного участка для указанных целей. В результате, преференции, предоставленные крестьянским (фермерским) хозяйствам федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не могли быть реализованы на практике, так как рассмотрение заявлений фактически проходило в порядке, предусмотренном статьей 39.18 Земельного Кодекса.

Важным шагом в упрощении порядка предоставления земельных участков крестьянским (фермерским) хозяйствам стало принятие Федерального закона от 14.07.2022 N316-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополняющего Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» новой статьей 10.1, регулирующей особенности предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения гражданам или крестьянским (фермерским) хозяйствам, вступившей в силу с 1 января 2023 года. Согласно данной статье, гражданин или крестьянское (фермерское) хозяйство наряду со случаями, предусмотренными статьей 10 настоящего Федерального закона и статьей 39.18 Земельного кодекса Российской Федерации, вправе получить в аренду без проведения торгов земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, находящийся в государственной или муниципальной собственности, для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности. Особо значимой для КФХ новеллой стал пункт 5 указанной статьи, указывающий, что заявления о предоставлении земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или крестьянскому (фермерскому) хозяйству для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности рассматриваются в порядке их поступления.

Преимущественное положение крестьянских (фермерских) хозяйств в вопросе предоставления им земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения справедливо потребовало и принятия законодательных мер, препятствующих их недобросовестному поведению и спекуляции их особыми правами. С этой целью права граждан или КФХ, являющихся арендаторами с/х земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и предоставленного для осуществления деятельности КФХ ограничены запретом на последующую передачу арендованного участка в субаренду, переуступку аренды, передачу арендных прав в залог и внесение арендных прав в качестве вклада в уставный капитал или паевого взноса.

Особая ценность земель сельскохозяйственного назначения, выраженная в основных принципах земельного законодательства, не могла не найти свое отражение и в особом надзоре государства за их рациональным использованием. Правовое обеспечение надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения и особенно сельскохозяйственных угодий призвано учитывать наличие в отношении

таких земель как частного, так и публичного интереса. Необходимость обеспечить продовольственную безопасность страны и устойчивое развитие аграрного сектора, противодействовать снижению почвенного плодородия и ухудшению экологического состояния угодий требуют разработки правовых норм, которые препятствовали бы выбытию земель сельскохозяйственного назначения из оборота, и ухудшению их качественного состояния.

Несовершенство механизма правового регулирования использования и оборота этих земель в период с начала девяностых годов прошлого века и последующие три десятилетия привело к появлению большого массива неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. В последние годы было предпринято несколько попыток совершенствования земельного законодательства в этой сфере. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2011 № 612 утверждены критерии существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а Постановление Правительства РФ от 19.07.2012 № 736 — критерии значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли. Спустя еще несколько лет было принято Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации».

Еще одна важная новелла — возможность ограничения государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения права собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения или обременения такого земельного участка до завершения рассмотрения судом дела о его изъятии в связи с неиспользованием по целевому назначению или использованием с нарушением законодательства Российской Федерации. Указанные изменения несут определенные риски для крестьянских (фермерских) хозяйств, способные замедлить вовлечение в оборот новых ранее неиспользуемых земельных участков, так как необходимость проведения дорогостоящих агротехнических работ за период в три года может стать ограничивающим фактором при принятии решения о приобретении прав на такие участки.

Вопросы оборота земель сельскохозяйственного назначения являются одними из ключевых как для действующих фермерских хозяйств, так и для начинающих фермеров и предпринимателей, только планирующих начать свой бизнес в сельском хозяйстве. Регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения в той части, где субъектом правоотношений являются крестьянские (фермерские) хозяйства, имеет свои особенности, направленные, в основном, на предоставление КФХ преимущественных прав приобретения таких участков. При этом земельное законодательство на сегодняшний день имеет ряд пробелов, существенно затрудняющих оборот сельскохозяйственных земель.

Недостаточно урегулированным остается вопрос отнесения земель сельскохозяйственного назначения к сельскохо-

зяйственным угодьям, а также правил и порядка строительства сельскохозяйственных и производственных объектов на сельскохозяйственных землях. Исходя из совокупной трактовки пункта 2 статьи 77 и статьи 79 Земельного кодекса РФ следует, что строительство капитальных объектов на сельскохозяйственных угодьях (пашнях, сенокосах, пастбищах, залежах, землях, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими)) в составе земель сельскохозяйственного назначения запрещено. К несельскохозяйственным угодьям при этом отнесены земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, мелиоративными защитными лесными насаждениями, водными объектами, зданиями и сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, в некоторых случаях — нестационарными торговыми объектами или жилыми домами.

Термины и определения для применения субъектами хозяйственной деятельности при использовании земель утверждены национальным стандартом «ГОСТ Р 59055–2020. Охрана окружающей среды. Земли. Термины и определения», согласно которому:

- пашня — это сельскохозяйственное угодье, систематически обрабатываемое и используемое под посевы сельскохозяйственных культур, включая посевы многолетних трав, а также чистые пары.
- сенокос — это сельскохозяйственное угодье, систематически используемое для кошения травы с целью заготовки сена для корма скоту.
- пастбище — это сельскохозяйственное угодье, систематически используемое для выпаса животных.

Определение понятия «залежь» в указанном документе или других нормативно-правовых актах отсутствует.

Во всех трех определениях общим и ключевым является условие систематического использования земель по тому или иному назначению. Однако земли, на которых отсутствуют дороги, коммуникации, здания и сооружения, но уже длительно неиспользуемые в качестве пашен, сенокосов или пастбищ и не занятые многолетними насаждениями фактически не имеют собственного правового режима. В силу несоответствия критерию систематического использования они фактически утратили статус сельскохозяйственных угодий, но в отсутствие возведенных на них зданий или сооружений еще не перешли в категорию земель, занятых такими объектами. На практике такие земли продолжают определяться различными органами исполнительной власти как относящиеся к сельскохозяйственным угодьям, что юридически делает невозможным получение разрешения на строительство новых зданий и сооружений, необходимых крестьянскому (фермерскому) хозяйству для ведения его деятельности, давая органу местного самоуправления формальное основание для отказа в выдаче такого разрешения.

При этом признак отнесения тех или иных земель к сельскохозяйственным угодьям нигде больше не закреплен юридически и не имеет отражения ни в правоустанавливающих, ни в правоподтверждающих документах на земельный участок. Единый государственный реестр не содержит информации об

отнесении того или иного участка к сельскохозяйственным угодьям. Единственным нормативным документом, который по действующему законодательству может содержать информацию об отнесении участка к сельскохозяйственным угодьям и доступным гражданам для ознакомления, являются Правила землепользования и застройки, которыми может быть установлена зона сельскохозяйственных угодий. Учитывая, что в соответствии со статьей 31 Градостроительного Кодекса Российской Федерации подготовка проекта правил землепользования и застройки может осуществляться применительно только к части территорий, в части муниципальных образований Правила землепользования и застройки утверждены только для населенных пунктов и не затрагивают земли сельскохозяйственного назначения. В тех же муниципальных образованиях, где зоны сельскохозяйственных угодий есть, критерии и логика отнесения этих земель к данной зоне совершенно не ясна.

В ряде случаев, основой для территориального зонирования служат сведения государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства, а именно Проекты землеустройства (перераспределения земель) колхозов и совхозов, реорганизация которых в акционерные общества проводилась в начале 1990-х годов. Отсутствия более актуальных сведений порождает две существенных проблемы. Во-первых, это недоступность данных сведений для широкого круга лиц. Во-вторых, это утрата их актуальности в части отнесения тех или иных земель к пашням, пастбищам и сенокосам по причине выбытия значительного количества этих земель из оборота и утраты ими фактических признаков того или иного вида земель. Отсутствие у правообладателя земельного участка сельскохозяйственного назначения возможности обладать полной

и достоверной информацией о возможных ограничениях на использование такого участка способно привести к ущемлению его права пользования принадлежащим ему имуществом, а также влечет за собой дополнительные риски при заключении сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения. Сведения о сельскохозяйственных угодьях планируется вносить в Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения, который в настоящее время только формируется, однако сведения из него будут предоставляться только правообладателям земельных участков.

Уязвимость положения крестьянских (фермерских) хозяйств в сложившихся условиях заключается в том, что в отличие от сельскохозяйственных предприятий, в большинстве своем образовавшихся как раз в период реформы 1990-х годов и имеющих в своем распоряжении уже готовые комплексы объектов недвижимости на землях выведенных из состава земель сельскохозяйственного назначения, вновь образуемые фермерские хозяйства оказываются вынуждены вести свою деятельность на землях, не имеющих четкого правового режима.

Анализ действующих норм законодательства на современном этапе позволяет сделать вывод о том, что несмотря на постоянное совершенствование правовых механизмов, часть из них остается все еще недостаточно определенными. Отсутствие четких законодательных норм отнесения земель к сельскохозяйственным угодьям, регулирования застройки сельскохозяйственных земель производственными объектами значительно затрудняют их оборот, в том числе и для крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако нельзя не отметить и положительную динамику развития земельного законодательства в данной сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
3. Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
6. Федеральный закон от 05.12.2022 № 507-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
7. Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 № 612 (ред. от 18.03.2023) «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
8. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
9. Постановление Правительства РФ от 02.02.2023 № 154 «О порядке ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения» (вместе с «Правилами ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения») // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

Умное землепользование

Барышева Ева Александровна, студент;
Кадиев Руслан Султанович, студент

Научный руководитель: Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается новая информационная система «умное землепользование» в рамках государственной инновационной программы «Цифровое сельское хозяйство», как новая программа по эффективному регулированию земельными ресурсами для повышения и развития информационной аграрной отрасли. Проанализированы как положительные, так и отрицательные стороны внедрения новой информационной системы «умное землепользование» в сельское хозяйство на базе современных способов и методов.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронная платформа, информация, умное землепользование, информационное обеспечение.

«Умное землепользование» — это инновационная система, в рамках которой осуществляется сбор и анализ данных о состоянии земельных ресурсов, разрабатываются предложения по правильному размещению сельскохозяйственных посевов, проводится кадастровая оценка земельных ресурсов, мониторинг и функционирование систем землепользования.

В Российской Федерации система «умное землепользование» только начинает развиваться и предполагает возможность создать роботизированную форму управления сельскохозяйственным производством на основе современных технологий. Данная программа запускается в рамках пилотных проектов в разных регионах России. Так, например, в Челябинской области в тестовом режиме используется геоинформационная система — карты, в которой отражаются сведения о состоянии почв, указываются посевные даты.

По данным аналитической системы, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации предполагает запустить полнофункциональную информационную систему «умное землепользование», на основе единой платформы, которая позволит обеспечить взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и граждан.

Для того, чтобы запустить инновационную программу «умное землепользование» в отрасль сельское хозяйство необходимо разработать нормативные правовые акты по использованию и функционированию данной системы. На данный момент в Российской Федерации не разработана землеустроительная документация в систему регулирования земельными ресурсами. Единственным информационным цифровым ресурсом является единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий. Данная система осуществляет учет и хранение информации о землях сельхоз назначения, вносятся сведения о землепользователях, о составе земле. Но цифровой ресурс в полном мере не обеспечивает электронный документооборот. Сведения, находящиеся в данной системе, не обновляются и не систематизируются, не содержатся информация о новых изменениях в сфере сельскохозяйственного назначения.

Внедрение системы «умное землепользование» требует квалифицированных специалистов, которые будут разрабатывать

и управлять данной программой. Для того, чтобы подготовить высококвалифицированных специалистов в данной области, необходимо внедрить образовательные программы, а также курсы по повышению квалификации. В Российской Федерации активно функционирует и используется электронная цифровая платформа «Открытое аграрное образование», которая предоставляет возможность всем студентам получить образование, а работникам повысить квалификацию в дистанционном формате. Для внедрения и развития данной системы «умное землепользование» такая системы будет являться основной для обучения специалистов и повышения профессиональной квалификации в рамках цифрового землепользования.

Также для того, чтобы внедрить систему «умное землепользование» необходимо создать мобильную робототехнику, которая будет выполнять автоматизированные и технологические операции сельскохозяйственного производства. В настоящее время роботизированные технологии в сфере сельского хозяйства не освоены. Причины, которые препятствуют внедрить данную инновационную систему — дороговизна, отсутствие квалифицированных специалистов, неподготовленность производства.

Освоение данной программы предоставит возможность агропромышленному комплексу взаимодействовать с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, с Государственной академии наук в выполнении пилотных проектов по разработке документации в сфере наращивания производительности труда, увеличения продовольствия. Данная работа будет содействовать внедрению системы «умное землепользование» как на территории субъекта Российской Федерации, так на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, с одной стороны, использование системы «умного землепользование» в агропромышленном комплексе сделает ее более эффективным, оперативным и объективным, отвечающим потребностям жизни современного общества, при условии, что будут учтены все возможные риски, а с другой стороны, данная цифровая технология, на которую будет потрачено достаточно много финансовых и интеллектуальных ресурсов, окажется невостребованной в Российской Федерации.

По оценки Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, использование данной технологии позволит повысить рентабельность сельскохозяйственного производства за счет точечного оптимизации затрат и эффективного распределения средств.

Литература:

1. Умное землепользование//URL: <https://cctmcx.ru/digital-cx/umnoe-zemlepolzovanie/>
2. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы»
3. Открытое аграрное образование-URL: <https://eduagro.ru/>
4. Гвоздева О. В. «Применение умного землепользования в России и в зарубежных странах»// Московский экономический журнал//Москва.— 2020.С.20–31.

Преюдиции в уголовном праве

Битюкова Марина Михайловна, студент

Научный руководитель: Зяблова Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В настоящей статье автором исследуется правовая природа преюдиции в уголовном праве, ее понятие и особенности применения при повторении процесса доказывания по уголовным делам. Кроме того, ставится вопрос о целесообразности применения данного института в целях упрощения уголовного судопроизводства, приводятся его преимущества и недостатки.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства, обвинение, преюдиция.

Prejudice in criminal law

In this article, the author examines the legal nature of prejudice in criminal law, its concept and features of application when repeating the process of proof in criminal cases. In addition, the question is raised about the advisability of using this institution in order to simplify criminal proceedings, and its advantages and disadvantages are given.

Keywords: criminal proceedings, evidence, accusation, prejudice.

Понятие преюдиции отражено в положениях ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Так, в соответствии с данной нормой под преюдицией понимаются обстоятельства, которые не требуют исследования как доказательств, поскольку установлены и закреплены официальным источником, вынесенным в рамках уголовного, административного или гражданского судопроизводства, при этом принятые решения суда должны иметь отметку о вступлении их в законную силу.

Рассматривая преюдицию в рамках уголовного права, авторы имеют несколько позиций в ее понимании и особенностей применения данного института в рамках рассмотрения именно правоотношений, складывающихся из совершения преступления и наступления юридической ответственности за него. Так, В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев считают, что настоящая преюдиция в большей степени носит отраслевой характер и ее интерпретация, данная в УПК РФ, является неудачной, в следствии чего она не может обеспечить цели, установленные ст. 6 указанного правового источника [1, с. 16].

Другие авторы, такие как Жидкова Е. И. [2, с. 118], Треушников М. Г. [3, с. 12] считают, что в рамках рассмотренного определения нецелесообразно в уголовных правоотношениях применять ее в случае, если решение судом вынесено в рамках рассмотрения гражданских и административных правоотно-

шениях, поскольку они носят иной характер их судопроизводства, включая правовой статус их участников.

На наш взгляд, использование преюдиции в уголовном праве является относительным, поскольку вынесенное и вступившее в силу решение суда имеет свободу оценки представленных суду доказательств, кроме того, нередко судьями используется такая формулировка, как «внутреннее убеждение». Согласно определению преюдиции, указанному законодателем, решение, принятое судом, является неопровержимым и не подлежащим сомнению, что лишает, в свою очередь, процессуальное лицо, определяющее виновность лица по уголовному делу, воспользоваться свободой оценки доказательств. Кроме того, настоящая редакция УПК РФ говорит, что принятые ранее приговор или постановление суда не может служить основанием предрешать виновность в отношении тех лиц, которые ранее не участвовали в рассматриваемых уголовных делах.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о противоречии положений ст. 17 и ст. 90 УПК РФ.

Должностные лица, уполномоченные к расследованию уголовных дел и избличению виновности лиц, совершивших преступление, в своей работе должны руководствоваться нормами уголовного закона и своим внутренним убеждением в целях достижения истины.

Однако настоящее законодательство говорит о безоговорочном принятии судами решений других судов, в части изложенных в них фактов, без какой-либо их проверки.

По мнению многих авторов, к преюдиции не стоит относить те приговоры суда, которые вынесены при особом порядке уголовного судопроизводства. Так, в соответствии со ст. 314 УПК РФ, его особенность заключается в том, что в соответствии с заявленным ходатайством обвиняемого, судом выносится приговор без судебного разбирательства и тех исследований представленных доказательств, которые проводятся в общем порядке, беря за основу принятого решения наличие признания вины подсудимым в совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

На наш взгляд, применение преюдиции, а именно приговора, вступившего в законную силу, в соответствии с которым виновность лица судом не подвергалась исследованию, а представленные суду доказательства сомнению, является невозможным и противоречащим принципу приземки невиновности.

Конституционный суд РФ преюдицию также считает межотраслевой категорией, при этом, в своем Постановлении от 21.12.2011 года № 30-П он указывает, что ее применение должно обеспечивать равновесие между общеобязательностью и непротиворечивостью решений, принятых судом, и такими признаками, как независимость и состязательность уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, в рамках уголовного права преюдиции целесообразно применять при совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному или организованной группой, при этом, если какой-либо его соучастник или участник скрылся от органов предварительного следствия. В данном случае, приговор, вынесенный судом в отношении остальных участников преступления с доказательством роли в совершенном преступлении каждого из них, может значительно упростить процедуру привлечения к уголовной ответственности лица, скрывшегося с места преступления и в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство с последующим принятием решения в порядке п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Применение преюдиции в данном случае может значительно сократить сроки производства расследования выделенного уголовного дела, исключить необходимость собирать доказательства, а также повторно их исследовать в ходе судебного

разбирательства. Так, в основу обвинения может быть заложена фабула приговора суда, вступившего в законную силу, в которой непосредственно указываются обстоятельства совершенного преступления, объективные и субъективные признаки.

В частности, объективная сторона преступления говорит о направленности преступных действий, а также о тех общественных благах, на которые преступник посягает. Ни также могут указывать на квалифицирующие признаки, которые, в свою очередь, говорят о степени общественной опасности, что непосредственно влияет на санкцию — определение наказания.

Все признаки объективной стороны преступления неотделимы друг от друга и дополняемы друг другом. К им относятся:

— действие (бездействие);

— общественно-опасные последствия;

— причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) и последствиями;

— место, время, обстановка, орудия и способ совершения.

Как мы видим, преюдиция в уголовном праве играет важную роль и позволяет судам и органам прокуратуры опираться на опыт и решения, принятые в предыдущих случаях, при принятии своих решений. Это способствует обеспечению единообразия и последовательности правоприменения.

Однако необходимо помнить, что преюдиция не является обязательным для суда или прокурора. Они могут принять решение, несмотря на предшествующие аналогичные случаи, если считают, что обстоятельства дела отличаются или требуют индивидуального подхода.

Кроме того, следует отметить, что преюдиция может быть использована как в пользу обвинения, так и в пользу защиты. Обвинение может ссылаться на предыдущие решения в поддержку своей позиции, а защита — для опровержения обвинений или доказательства необходимости индивидуального подхода к делу.

Проведенное исследование института преюдиции позволило сделать вывод, что данная категория, в большей степени, является уголовно-процессуальной, поскольку непосредственно регламентирована данным видом законодательства, а также непосредственно может оказывать влияние именно на уголовное судопроизводство, связанное с установлением и доказанностью виновности лица. Данные обстоятельства указывают на то, что рассмотрение преюдиции с позиции уголовного права представляется не совсем верным.

Литература:

1. Азаров В. А. Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 78 с.
2. Жидкова Е. И. Новая редакция УПК РФ: возврат к прежнему порядку производства по уголовным делам о налоговых преступлениях? / Е. И. Жидкова // Уголовное право. – 2021. – № 2. – С. 118–121.
3. Треушников М. Г. Судебные доказательства: Монография / М. К. Треушников. — 3. изд., испр. и доп. — М.: Издат. дом «Городец», 2004–268 с.

К вопросу о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений

Бокарева Анастасия Леонидовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Коротков Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается вопрос о возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. Проводится анализ ряда норм в зарубежном законодательстве, содержащих ответственность юридических лиц за незаконную рубку лесных насаждений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконная рубка лесных насаждений, субъект преступления, субъект незаконной рубки лесных насаждений, физическое лицо, юридическое лицо.

В настоящее время вопросы установления уголовной ответственности юридических лиц приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что общественная опасность деяний, совершаемых юридическими лицами, от их имени и (или) в интересах юридических лиц, при организации и финансовой поддержке этих лиц во много раз превышает общественную опасность преступлений, совершаемых отдельными лицами.

В науке уголовного права существует позиция, связанная с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности за преступления в сфере экологии, в частности за незаконную рубку лесных насаждений. Ученые-правоведы отмечают, что имеется ряд причин для установления уголовной ответственности в отношении юридических лиц. К таковым можно отнести ущерб, который причинен окружающей среде [5].

В зарубежных странах уже регламентирован порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за незаконную рубку лесных насаждений, в частности, отмечаются два основных подхода к регулированию данной проблемы.

Первый подход основывается на том, что юридическое лицо — это самостоятельный субъект преступления, как и физическое лицо. Данный подход получил свое распространение в законодательстве Англии, Франции, США, КНР, Финляндии и т.д.

К примеру, законодательство Франции предусматривает положения об уголовной ответственности за совершение незаконной рубки лесных насаждений в статьях Экологического кодекса, а Уголовный кодекс Франции устанавливает в ст. 121–2 уголовную ответственность юридических лиц [2]. Согласно Уголовному кодексу Франции, для юридических лиц могут быть назначены: штраф в размере, равном пятикратному размеру штрафа для физических лиц; судебный надзор; исключение из списка организаций, выполняющих государственный заказ; конфискация имущества; ликвидация данного юридического лица.

Также стоит отметить ст. 346 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее — УК КНР) [1], поскольку в ней устанавливается ответственность организаций за незаконную рубку лесных насаждений. К юридическому лицу применяются штрафные меры, а руководители и другие лица, несущие непосредственную ответственность, также подлежат наказанию в соответствии с УК КНР.

Закон Бразилии № 9.605 от 12.02.1998 [4] устанавливает ответственность для юридических лиц за незаконную рубку лесных насаждений. Юридические лица могут быть подвергнуты административной, гражданской или уголовной ответственности, в случаях, когда нарушение совершается по решению его юридического или контрактного представителя или коллективного органа в интересах организации.

Важно подчеркнуть, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности не исключает возможность наложения наказания на физических лиц исполнителей нарушения.

В отношении юридического лица могут быть применены следующие санкции в качестве наказания:

- 1) частичное или полное приостановление деятельности;
- 2) временный запрет на определенный вид деятельности;
- 3) запрет на заключение контрактов с государством,

а также на получение субсидий, грантов или пожертвований.

После применения данных санкций, юридическому лицу может быть поручено исполнение общественно полезных обязанностей, таких как финансирование экологических программ и проектов, реабилитация деградированных территорий, поддержание общественных мест или участие в деятельности общественных организаций по охране окружающей среды или культурного наследия.

Сущность второго подхода состоит в том, что ответственность за совершенное преступление несет только физическое лицо. Однако, в то же время, если будет установлено, что данное лицо действовало в интересах юридического лица, то ответственности подлежат как данное физическое лицо, так и юридическое лицо. Но в то же время, к юридическому лицу могут быть применены только иные меры уголовно-правового характера.

Например, данный подход просматривается в законодательстве таких стран как Испания, Латвия, Австрия и т.д. Так, Уголовный кодекс Латвии содержит в главе VIII.1 принудительные меры воздействия, которые применяются для юридических лиц [3]. К таковым можно отнести конфискацию имущества юридического лица, ограничение прав, а также ликвидацию юридического лица.

Таким образом, для юридических лиц в зарубежных странах разработана система санкций, предусмотренных в случае совершения незаконной рубки лесных насаждений. К ним отно-

ся штраф, частичное или полное приостановление деятельности, временный запрет на определенный вид деятельности, запрет на заключение контрактов с государством, а также на получение субсидий, грантов или пожертвований.

В рамках российского законодательства применительно к экологическим преступлениям можно ввести институт уголовной ответственности юридических лиц с применением вышеуказанных санкций. Данные меры будут направлены на привлечение к ответственности предприятий или организаций, вовлеченных в незаконные лесозаготовки. Это объясняется тем, что компании обладают значительно большими финансовыми ресурсами, чем их отдельные сотрудники, и наносят ущерб значительно больше, чем физические лица.

В то же время привлечение к уголовной ответственности организации не исключало бы ответственности лиц, являющихся представителями или работниками данного юридического лица, непосредственно совершивших данное преступление.

Мы разделяем точку зрения ученых, считающих, что введение законодательных норм о юридической ответственности юридических лиц положительно повлияло бы на эффективность компенсации ущерба, причиненного преступной деятельностью. Данные изменения будут действовать как эффективный инструмент для предотвращения и пресечения недопустимой деятельности в сфере вырубке лесов, способствуя тем самым сохранению природных ресурсов и биоразнообразия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // 中华人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации/ — URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 20.01.2024).
2. Уголовный кодекс Франции // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. — URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 24.01.2024).
3. Krimināllikums // Latvijas Republikas tiesību akti likumi.lv. — URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=88966/> (дата обращения: 21.01.2024).
4. Lei № 9.605, De 12 De Fevereiro De 1998. // Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. — URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/L9605.htm (дата обращения: 27.01.2024).
5. Островская М. В. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: российский и зарубежный опыт // Modern Science. — 2020. — № 3–1. — С. 232.

Проблемы правового регулирования экспертизы в арбитражном судопроизводстве

Валиева Махбуба Садратдин кызы, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье анализируются актуальные правоприменительные проблемы, возникающие при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе, с учетом судебной практики. Исследуется нормативный правовой акт, регулирующий порядок проведения судебной экспертизы в российском праве. По результатам исследования автор обосновывает предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере. Исследование будет интересно преподавателям, студентам, магистрантам, практикующим юристам, судьям и экспертам, специализирующимся в области права.

Ключевые слова: арбитражный процесс, Арбитражный процессуальный кодекс, судебная экспертиза, назначение экспертизы, эксперт, заключение эксперта, суд.

Problems of legal regulation of examination in arbitration proceedings

The article analyzes the current legal problems arising in the appointment and conduct of forensic expertise in the arbitration process, taking into account the judicial practice. It examines the normative legal act regulating the procedure of forensic expertise in Russian law. Based on the results of the study, the author justifies proposals to improve the legislation in this area. The study will be of interest to teachers, students, master's students, practicing lawyers, judges and experts specializing in the field of law.

Keywords: arbitration process, Arbitration Procedure Code, judicial examination, purpose of examination, expert, expert opinion, court.

Целью данного исследования является анализ основных проблем в процессе назначения и проведения экспертиз в арбитражном процессе.

В ходе исследования выявлены недостатки правового регулирования, препятствующие эффективному применению судебной экспертизы в арбитражном процессе.

В самом общем виде «правовой режим информации» следует понимать как совокупность нормативно установленных правил, определяющих:

В ст. 83 АПК РФ зафиксирован список субъектов, которые наделяются полномочиями на проведение судебной экспертизы: государственный судебный эксперт или другое лицо, обладающее специальными знаниями. Данное положение интерпретируется так же в Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

Деятельность государственных экспертов регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

В процессе исследования была выявлена такая проблема в процедурах назначения и проведения судебной экспертизы в арбитражном процессе как — уровень квалификации и профессионализма эксперта.

На основании ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», квалификация эксперта государственных учреждений подлежит пересмотру экспертно-квалификационной комиссией каждые пять лет, что имеет важное значение при составлении заключений. Однако вопрос подтверждения уровня квалификации экспертов негосударственных экспертных учреждений, в законе не урегулирован. Закон не обязывает их проходить аттестацию или иметь специальную лицензию. Подобная ситуация негативно влияет на качество осуществляемых экспертиз. Стоит отметить, что в некоторых ситуациях, именно от заключения эксперта может зависеть результат рассматриваемого дела.

Анализ практики по применению экспертизы при разрешении арбитражных дел показывает, что результаты экспертизы зависят от уровня квалификации эксперта.

Так, например, Арбитражным судом г. Москвы рассмотрено дело, в котором исследовалось заключение эксперта, вынесенное в негосударственном учреждении. В ходе его изучения, оно было отклонено кассационной инстанцией по причине необходимости осуществления повторной экспертизы. По мнению суда, заключение обладало очевидными ошибками и недостатками, а именно эксперт, во время экспертизы применял недопустимые методы исследования и нарушил нормы процессуального права

Так же отсутствие в законе содержания основных видов экспертиз. В арбитражном процессе назначаются разные виды экспертиз, к которым относятся: строительная, производственно-технологическая, техническая, товароведческая, бухгалтерская, экономическая, экологическая, почерковедческая. В качестве специальных выступают такие виды как экспертиза до-

кументов, определения сходства товарных знаков, стоимости имущества, доли участника в имуществе.

Большинство видов экспертиз, которые назначаются судом, обладают практически общим содержанием, однако по причине отсутствия видов экспертиз и их характерных особенностей в законодательстве, суды назначают их по своему усмотрению. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой суд назначает финансовую, экономическую или финансово-экономическую экспертизы. Возникает вопрос: в чём заключается главное их отличие друг от друга, и какими специальными познаниями должен обладать эксперт, для их проведения? Вероятнее всего ответить на этот вопрос можно только на теоретическом уровне, так как в законодательстве содержание экспертиз не раскрыто.

Для максимального разрешения выявленной проблемы полагаем, что законодательство должно содержать характеристики основных видов экспертиз. Конечно же, в силу наличия большого количества отраслей, все виды экспертиз установить невозможно, тем не менее, следует описать хотя бы часто назначаемые судами при рассмотрении арбитражных дел

Ошибки при назначении и проведении судебной экспертизы. Профессор Г. А. Жилин считает, что «гражданский и арбитражный процесс представляют собой совокупность последовательно совершаемых действий участников рассмотрения дела, которые в сочетании с правоприменительными действиями суда порождают возникновение, изменение и прекращение целого комплекса правоотношений, посредством которых реализуются на практике требования процессуальных, а иногда и материальных норм права. При этом каждая норма содержит не только права и обязанности субъектов судопроизводства, но и свои частные целевые установки, направленные на реализацию общих для всего процесса задач и целей. Соответственно, все действия суда... должны совершаться в соответствии с целями, закрепленными в нормах права. Несоблюдение этого требования, приводит к конкретным судебным ошибкам». Судьи допускают ошибки в процессе вынесения судебного акта о назначении судебной экспертизы, чаще всего, по неосторожности. Профессор Е. Р. Россинская, считает, что «абсолютное большинство судебных ошибок допускается при неосторожной форме вины, когда судья не предвидит противоправных последствий своего поведения, хотя мог и должен был их предвидеть».

Исследование практики назначения и проведения судебной экспертизы в арбитражном процессе показало, что на современном этапе существует необходимость усовершенствования и дополнения процессуальных норм, которые должны наиболее полно регулировать процесс назначения и проведения экспертизы, а также устанавливать ответственность сторон за намеренное затягивание судебного процесса.

Литература:

1. Воронин С. А. Теоретические, процессуальные и организационные вопросы судебной экспертизы / С. А. Воронин: монография. М.: National Research, 2020. 120 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 05.06.2001. № 106.

4. Дело № А40–87502/10 от 11 апреля 2011 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/452230102>.
5. Добриева, М. М. Проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе и пути их разрешения // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 6. — С. 49–53.
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп.) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.
8. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2014. — 576 с. References (transliterated):

Защита прав, нарушенных иностранным арбитражным решением

Валиева Махбуба Садратдин кызы, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье в общих чертах рассматривается целесообразность оспаривания иностранных арбитражных решений в судах Российской Федерации, а также проблемы защиты прав, нарушенных иностранными арбитражными решениями.

Ключевые слова: арбитражное решение; государство; суд; кассационный суд.

Protection of rights violated by a foreign arbitration award

The article discusses in a general way the expediency of challenging a foreign arbitral judgment in the courts of the Russian Federation, arising problems of the protection of rights violated by a foreign arbitral judgment.

Keywords: arbitration judgment; state; court; court of cassation.

Известно, что международной практикой было принято разрешать возникшие споры и конфликты без обращения к судебным процедурам. Связано данное явление с тем, что суд часто является последним способом, после использования которого деловые отношения можно заканчивать. Противоположным государственному суду и довольно распространенным средством решения различных конфликтов выступает арбитражное разбирательство.

Во взаимоотношениях между предпринимателями из России и других стран часто возникают ситуации, при которых место нахождения арбитража находится за границей. Поэтому очень важны четкие и конкретные способы осуществления обязательств России в области международного арбитража, а также признания и приведения в исполнение зарубежных арбитражных решений.

Соответствующие стороны, взявшие на себя обязательство по разрешению своих споров в порядке негосударственного арбитражного суда, дают согласие на добровольное подчинение арбитражному решению. В данной традиции можно увидеть всю специфику основного принципа арбитража. В данной традиции можно увидеть всю специфику основного принципа арбитража. Но реальность, в особенности в Российской Федерации, такова, что основной целью проигравшей стороны является не достижение своих личных целей, а стремление избежать взыскания и сохранить свое лицо перед лицом партнера.

Именно для данных ситуаций государство наделяет все иностранные арбитражные решения силой принудительного характера, для чего есть процедура их признания и приведения в исполнение. Данная процедура вместе с этим является и неким компонентом осуществления государственного судебного контроля за зарубежными арбитражными решениями, отмечающегося в большинстве стран мира и нужным для не допуска приведения в исполнение решения, которое было вынесено с огромными нарушениями прав сторон.

Один из основных появляющихся при этом вопросов заключается в том, насколько допустимым будет являться вмешательство государства в негосударственное разрешение спора и должны ли быть пределы осуществления судебного контроля за признанием и приведением в исполнение иностранных арбитражных решений. Если проигравшая сторона считает свои права нарушенными арбитражным решением, то она имеет полное право на то, чтобы уполномоченный орган государства отказал в его признании и приведении в исполнение.

Полный список оснований для этого содержится в ст. 5 Конвенции о признании и приведении в исполнении иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.):

1. стороны арбитражного соглашения по закону, который использовался применительно к ним, являлись недееспособными или данное соглашение являлось недействительным по закону, которому подчинили свое соглашение стороны, при от-

существовании же такого указания, по закону страны, где данное решение было вынесено;

2. сторону, против которой выносилось решение, необходимым способом не смогли уведомить о назначении арбитра, а также об арбитражном разбирательстве или по иным причинам;

3. данное решение было вынесено по спору, который не предусмотрен или не подпадает под условия арбитражного соглашения, или включает в себя постановления, связанные с вопросами, выходящими за границы арбитражного соглашения;

4. состав арбитражного органа или арбитражный процесс полностью не соответствовали соглашению сторон или закону, где проходил арбитраж;

5. решение не было окончательным для сторон или отменено исполнением уполномоченной властью страны, в которой его вынесли [2, с. 90].

Помимо этого, возможен отказ в признании и приведение иностранного арбитражного решения в исполнение в случае, когда полномочный орган власти страны, где испрашивается такое признание, обнаружит следующее:

1. объект спора не выступает в качестве предмета арбитражного разбирательства по законам определенной страны;

2. признание и приведение в исполнение решения противоречат публичному порядку определенной страны.

Наряду с этим, в литературе не нашел необходимого освещения вопрос относительно того, нужно ли признавать и приводить в исполнение на территории РФ иностранное арбитражное решение, в котором были неверно использованы нормы российского арбитражного и финансового права. Причину для отказа в признании и приведении в исполнении данного решения Конвенция прямо не содержит в себе. Большое количество знаменитых ученых, а именно А.Е. Суханов, М.М. Богуславский, Кабальников Б.Р. и многие другие говорят о том, что необходимо сохранить «статус-кво» относительно данного вопроса. В результате этого, может показаться, что все попытки предпринять на национальном уровне различные основания для отказа, которые не были оговорены Конвенцией, будут означать нарушение международного договора России.

Судебную защиту прав, которые были нарушены юрисдикционными или процессуальными ошибками арбитража, суд обходит вниманием. Так, арбитры зарубежного третейского органа не всегда выступают в качестве экспертов в сфере российского права.

Таким образом, практику использования Конвенции необходимо создавать при учете конституционных норм относительно права на судебную защиту. Также есть смысл во мнениях различных авторов о том, что практика оспаривания третейских решений со ссылкой на нарушение ст. 46 Конституции о праве на судебную защиту является «беспорядком».

В случае же, когда данная практика является желанием проигравшей стороны любым способом попытаться уйти от ответственности, то нельзя говорить ни о каком «беспорядке». При попытке защитить свое право, которое было нарушено неправильным решением третейских судей, не предусмотрено никакого обжалования.

С другой стороны, нет никакой надобности во введении всеобщего судебного контроля за арбитражными решениями; в противном случае значение третейского разбирательства необоснованно уменьшается до «внесудебных процедур» в форме необязательных переговоров сторон. При разговоре об иностранных арбитражных решениях сюда относится и уменьшение влияния имиджа РФ в международном коммерческом обороте. Исходя из этого, основной целью является согласование правовых принципов Конституции РФ как основного акта высшей юридической силы. Следовательно, защиту прав ответчика, нарушенных арбитражным решением, в котором неверно были использованы нормы российского арбитражного и финансового права, можно исполнять приостановлением исполнения иностранного арбитражного решения.

В приостановлении исполнения признанного в РФ иностранного арбитражного решения ответчик обладает полным правом на направление ходатайства в федеральный арбитражный суд округа, а именно в кассационный суд. Именно подобную позицию занял Арбитражный суд Московского округа от 02.0.2018 по делу № А40-67511/2017 при обращении российской компании с заявлением о признании и приведении в исполнение арбитражного решения о взыскании компенсации с Украины.

Кассационный суд, не изучая вопросы факта, исследует вопрос относительно противоречия арбитражного решения нормам российского права, в случае, когда прошло время на обжалование в соответствии с АПК РФ. Если же были найдены нарушения, которые оказывали влияние на результаты по делу, кассационному суду необходимо приостановить исполнение арбитражного решения, при этом вынося об этом определение.

Литература:

1. Воронин С. А. Теоретические, процессуальные и организационные вопросы судебной экспертизы / С. А. Воронин: монография. М.: National Research, 2020. 120 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 05.06.2001. № 106.
4. Дело № А40-87502/10 от 11 апреля 2011 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/452230102>.
5. Добриева, М. М. Проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе и пути их разрешения // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 6. — С. 49–53.

6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп.) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.
8. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2014. — 576 с. References (transliterated):

Ответственность за нарушение таможенного законодательства

Голов Никита Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает ключевые особенности административной ответственности за нарушение таможенного законодательства: выделены понятие, особенности, признаки. Автором проведен анализ основных нормотворческих документов таможенного права в части административной ответственности.

Ключевые слова: таможенные органы, ответственность за нарушение таможенных правил, Евразийский экономический союз.

Основным направлением правоохранительной деятельности таможенных органов является борьба с преступлениями и административными правонарушениями (далее — АП) в сфере таможенного законодательства. Работа таможенных органов в области правоохранительной деятельности закреплена как таможенным законодательством Евразийского таможенного союза (далее ЕАЭС), так и в нормативных актах Российской Федерации в области таможенного регулирования. [1]

Основная цель правоохранительной деятельности заключается в выявлении фактов АП и нарушений в области уголовного, налогового, валютного и таможенного законодательства с помощью проведения различных видов государственного контроля, которые проводят таможенные органы. Эта деятельность требует тщательной подготовленности и постоянного повышения квалификации сотрудников, у которых основная функция заключается в выявлении, предупреждении и пресечении правонарушений, совершаемых во время внешнеэкономической деятельности и наносящей большой вред безопасности Российской Федерации в области экономики. Согласно ст. 266 Федерального закона о таможенном регулировании в РФ эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям в сфере таможенного дела является одним из основных критериев оценки качества таможенников.

Не будет лишним упомянуть Стратегию развития таможенных органов до 2030 года, в которой закреплены положения о том, что все больше необходимо совершенствовать правоохранительную деятельность и увеличивать скорость изучения неизвестных ранее угроз для нее на национальном уровне [2].

АП в области таможенного дела — это противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, направленное на нарушение актов, составляющих право Евразийского экономического союза, норм законодательства Российской Федерации о таможенном деле, за которые установлена административная ответственность главой 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [3].

Что касается объекта АП, то к нему относятся общественные отношения, которые регулируются нормами административного и таможенного права. В тоже время в качестве субъекта АП выступают физические лица (индивидуальные субъекты), а также должностные и юридические лица (коллективные субъекты), которые являются участниками внешнеэкономической деятельности. Статьями 28.3.12, 28.3.80 КоАП РФ, а также приказом руководителя ФТС России от 02.12.2014 № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» предусмотрен перечень лиц, которые вправе вести производство по делам об АП [4].

Административная ответственность (далее АО) в таможенной сфере имеет как общие признаки, которые присущи общей юридической ответственности в целом, так и имеет некоторые отличия. Рассмотрим основные признаки, к ним можно отнести: АО — это форма административного принуждения, целью которого является поддержания правопорядка в таможенном деле; относится к механизму осуществления государственной власти; применяется таможенными органами на основании административного законодательства, является инструментом только государственных органов власти, а не субъектов РФ; регулируется нормами, определенных КоАП международными соглашениями, которые заключены таможенными службами зарубежных стран с целью международного сотрудничества и взаимопомощи; а также АО всегда сопровождается общественным порицанием (осуждением) поведения граждан, которые нарушают правопорядок в этой сфере. АО присуще ограниченный список административных наказаний, а именно: предупреждение, штраф или конфискация предмета нарушения КоАП.

Также она нацелена на восстановление публичных интересов государства: выполнение фискальных функций, защиту экономики, защиту правопорядка и безопасности населения при перемещении товаров и средств международных перевозок через таможенную границу. [5]

Косновным целям применения АО в таможенной сфере можно отнести: воспитательная (превентивная) — направлена на предотвращение правонарушений до их совершения; карательная — направлена на понесение наказания правонарушителем; компенсационная — направлена на возмещение вреда правонарушителем; охранительная — выполнение задач таможенной политики и защита государственных интересов в рамках этой политики. [5]

Целью применения мер административной ответственности не может являться унижение человеческого достоинства, причинение физических страданий или нанесение вреда деловой репутации юридического лица (ст. 3.1 КоАП). [3]

Таким образом административная ответственность в области таможенного дела — это предусмотренная законодательством правовая ответственность за совершение правонарушений в сфере таможенного регулирования (нарушения таможенных правил), связанная с применением к виновным лицам административных наказаний (санкций).

АО в таможенной сфере может выражаться как в виде активного, так и пассивного поведения. Чаще всего, нарушение правил, запретов и ограничений имеет связь с активными действиями. Примером может служить факт сокрытия незадекларированных товаров во время таможенного контроля (ч. 2, ст. 16.1 КоАП РФ). В качестве примера по бездействию, можно привести правонарушение, которое выражается в непредоставлении документов, подтверждающих сведения, которые заявлены в таможенной декларации или декларации таможенной стоимости, в установленные законом сроки подачи этих деклараций (ч. 3, ст. 16.12 КоАП РФ). [3]

Литература:

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]: URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)
2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]: URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002.
4. Лаптев Р. А., Рогов Р. А. Исследование роли таможенных органов в обеспечении внешнеэкономической безопасности России // Вестник Евразийской науки. — 2021. — № 1. — С. 82–85.
5. Зубач, А. В. Таможенное право: учебник для бакалавров/Зубач А. В. и др.; под общ. ред. А. В. Зубача. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 479 с.
6. Официальный сайт ФТС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)

Особенности правового положения лиц, замещающих государственную должность

Голуб Владислав Андреевич, студент

Научный руководитель: Жукова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Основная мысль статьи заключается в том, что правовое регулирование положения лиц, замещающих государственные должности, имеет важное значение для обеспечения эффективности работы государственных органов, предотвращения коррупции и защиты прав граждан.

Ключевые слова: требования, государственные должности, Российская Федерация, замещающих.

Features of the legal position of persons filling a state position

The main idea of the article is that the legal regulation of the position of persons holding public office is important to ensure the effectiveness of government agencies, prevent corruption and protect the rights of citizens.

Keywords: requirements, government positions, Russian Federation, substitute.

Современные тенденции реформирования системы государственной службы в Российской Федерации создают актуальность для данного исследования.

Поскольку роль органов государственной власти важна для общества и государства, вопрос модернизации отношений в административной сфере является одним из ключевых в современной России.

Правовой статус лиц, замещающих государственные должности, закреплен в Конституции Российской Федерации, Федеральном конституционном законе и Федеральном законе. Они не считаются федеральными государственными служащими и не имеют звания федерального государственного служащего (хотя имеют звания дипломата, военнослужащего, сотрудника спецслужб и правоохранительных органов). Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 года № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» утверждается единый перечень государственных должностей в Российской Федерации [1]. Все указанные должности временные и подлежат замещению.

Нормативные акты Министерства труда Российской Федерации устанавливает критерии привлечения публичных должностных лиц к коррупционной ответственности, а также методические рекомендации по привлечению публичных должностных лиц к ответственности за нарушение запретов и ограничений, связанных с предотвращением и урегулированием конфликта интересов, и за неисполнение обязанностей по противодействию коррупции. Однако эти стандарты не распространяются на лиц, замещающих государственные должности (включая судей, прокуроров и депутатов).

Для регулирования служебного поведения государственных и муниципальных служащих разработан Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (утвержден решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).

Аналогичные правила разработаны в судебной системе. Например, приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 апреля 2011 года № 79 (ред. от 13 апреля 2015 года) утвержден «Типовой кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений судебного департамента в субъектах Российской Федерации». Поведение лиц, замещающих другие государственные должности, регулируется соответствующими должностными законами, а также рядом этических кодексов.

Требования к назначению на государственную должность в системе законодательной и исполнительной власти включают в себя ряд разнообразных характеристик. Например, должность Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации требует от гражданина определенного уровня здоровья, образования, личных и профессиональных качеств.

Требования к лицам, претендующим на должности членов Правительства Российской Федерации, устанавливаются в соответствии со статьями 9–10 Федерального конституционного закона от 17 декабря «О Правительстве Российской Федерации» и включают гражданство Российской Федерации, а также ограничения и запреты по отношению к имуществу.

В российской системе органов государственной власти не установлены нормативные требования к личностным и профессиональным качествам кандидатов на замещение государственных должностей. Даже при определении требований к кандидатам для утверждения в качестве члена Совета Федерации используются достаточно абстрактные определения. Например, в статье 2 федерального закона от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [2] говорится, что одним из требований к кандидату для утверждения в качестве члена Совета Федерации является наличие «безупречной репутации», но это требование не раскрывается в законе.

С другой стороны, требования к кандидатам в депутаты Государственной Думы установлены статьей 4 федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [3] и предусматривают ограничения по гражданству и судимости за тяжкие преступления. Однако современное законодательство не установило общих требований к кандидатам на замещение государственных должностей. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4] предусматривает общие ограничения, но они относятся преимущественно к имущественному характеру и не устанавливают требований к профессиональным и личностным качествам кандидатов.

По нашему мнению, для определения уровня профессиональной подготовки кандидатов на государственные должности необходимо внедрить конкурсную процедуру с испытательным сроком и принесением присяги для тех, кто впервые назначается на государственную должность и не имеет достаточного опыта работы на государственной или муниципальной службе.

Отсутствие единых требований к кандидатам на государственные должности является серьезным препятствием для

формирования демократической системы управления в современной России и мешает реализации конституционно-правовых ценностей, закрепленных в статье 32 Конституции Российской Федерации. [5].

В законе должны быть установлены первоначальные требования к уровню профессионализма и личным качествам кандидатов на государственные должности. Если государственная должность не является выборной, то для ее замещения должен быть обязательным конкурсный отбор. Задачи, возлагаемые на органы государственной власти в различных сферах государственного управления, должны напрямую влиять на содержание и структуру административно-правового статуса лиц, замещающих государственные должности.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 15.05.2018) «О государственных должностях Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции».
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

Понятие малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном законодательстве

Груздева Екатерина Евгеньевна, аспирант
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Защита прав несовершеннолетних, обеспечение возможности для их полноценного физического и психического развития является одной из важнейших задач государства. Необходимость решения этой задачи следует из положений Конституции Российской Федерации, определяющих наше государство как социальное и возлагающих на родителей обязанность заботиться о детях и воспитывать их.

Так, в статье 38 Конституции Российской Федерации закрепляется положение о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1].

Государственная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних строится на принципах законодательного обеспечения прав ребенка, ответственности юридических лиц, должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, а также за причинение им вреда. Защита прав и интересов несовершеннолетних трактуется через такие юридические дефиниции как «права», «интересы», «правоспособность», «правосубъектность», «дееспособность», «ответственность», «обязанности». Права и законные интересы лиц, не достигших совершеннолетия, могут защищаться посредством использования уголовно-правовых, администра-

Необходимо ввести дополнительные требования к занятию государственной должности и определить дополнительные права и обязанности, а также ограничения и запреты на осуществление государственной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус лиц, занимающих данные должности, регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом и Федеральным законом. Вышеуказанные лица не являются федеральными государственными служащими и не могут иметь звание федерального государственного служащего (но могут иметь звание дипломата, военнослужащего, сотрудника спецслужб или правоохранительных органов).

тивно-правовых, гражданско-правовых и семейно-правовых механизмов, при этом основы такой защиты заложены на конституционном уровне.

Вместе с тем на практике возникают сложности с толкованием понятия «несовершеннолетний» и определением возрастных границ несовершеннолетия.

В базовом международно-правовом акте, закрепляющем права несовершеннолетних — Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., закреплено положение, согласно которому ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [2]. При этом Конвенция не называет несовершеннолетнего в качестве отдельного субъекта права.

Если обратиться к отечественному законодателью, то в пункте 1 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) ребенок также определяется как лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), хотя само понятие «несовершеннолетний» в источнике права не используется. [3] Аналогичная норма содержится в статье 1 Феде-

рального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4].

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) в статье 21 устанавливает, что гражданская дееспособность, т.е. способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста.

ГК РФ в пункте 1 статьи 26 относит к несовершеннолетним лиц в возрасте от 14 до 18 лет, а в соответствии с положениями пункта 1 статьи 28 ГК РФ несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет, являются малолетними [5].

Согласно статье 1 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет [6].

Применительно к уголовному законодательству спорный момент заключается в неоднозначной возрастной дифференциации лиц, не достигших восемнадцатилетия в различных статьях Общей части и диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [7].

Законодатель в статье 87 УК РФ определяет несовершеннолетнего как лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Исходя из того, что указанная статья расположена в разделе V УК РФ, посвященном уголовной ответственности несовершеннолетних, следует вывод, что в контексте статьи 87 УК РФ несовершеннолетний рассматривается в качестве субъекта преступления.

Однако лицо, не достигшее совершеннолетия, во многих составах преступлений выступает в качестве потерпевшего. В УК РФ преступлениям против семьи и несовершеннолетних посвящена глава 20, хотя нормы, закрепляющие уголовную ответственность за посягательство на права и законные интересы лиц, не достигших совершеннолетия, содержатся и в других главах УК РФ.

Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних как особой категории лиц является одним из действенных механизмов обеспечения прав и свобод. Несовершеннолетний в силу своих психо-физиологических качеств, виктимности, специфики поведенческих реакций нередко становится жертвой преступных посягательств.

Вместе с тем в уголовном законодательстве отсутствуют четкие границы определения возраста несовершеннолетнего потерпевшего. Если брать за основу дефиницию понятия «несовершеннолетний», закрепленного в статье 87 УК РФ, то потерпевшим является лицо от 14 до 18 лет, а несовершеннолетний в возрасте до 14 лет потерпевшим быть не может.

При этом в соответствии с положениями статьи 131 УК РФ в качестве потерпевшего может выступать «лицо, не достигшее, 12-ти летнего возраста», статей 134, 135 УК РФ — «лицо, достигшее 12-ти летнего возраста, но не достигшее 14-летнего возраста», статей 131, 241, 242.1, 242.2 УК РФ — «лицо, не достигшее 14-ти летнего возраста». Законодатель в пункте «б» части второй статьи 238 УК РФ упоминает также и про лицо, не

достигшее возраста 6 лет. В диспозиции статьи 153 УК РФ речь идет о младенце, пребывающем в самом раннем возрасте. Наконец, в статье 106 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, речь идет о только что родившемся младенце, что свидетельствует о том, что возраст несовершеннолетнего потерпевшего не следует учитывать только в границах от 14 до 18 лет.

Рассматривая в историческом развитии вопрос определения возрастных категорий несовершеннолетних потерпевших, стоит отметить, что в УК РСФСР 1960 г. выделялись две категории имеющих уголовно-правовое значение потерпевших: малолетний (не достигший возраста 14 лет) и несовершеннолетний (в возрасте от 14 до 18 лет) [8].

С принятием Федеральных законов от 27 июля 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» произошло увеличение возрастных категорий — добавлены две группы: достигшие 12-ти летнего возраста, но не достигшие 14-ти летнего возраста и не достигшие 12-ти летнего возраста.

Исходя из анализа норм УК РФ можно условно выделить две возрастные группы лиц, не достигших восемнадцатилетия — малолетний (лицо до достижения 14-ти летнего возраста) и несовершеннолетний (лицо от 14 до 18 лет). И если понятие несовершеннолетнего закреплено в нормах УК РФ, то легальная дефиниция понятия «малолетний» отсутствует.

В научной доктрине отмечается, что согласно уголовному законодательству к малолетним относятся лица, не достигшие 14-ти летнего возраста [9].

В пользу данного вывода могут свидетельствовать различные обстоятельства.

Как уже упоминалось ранее, ГК РФ связывает понятие «малолетние» с недостижением лицом возраста 14-лет.

В пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» также регламентировано, что к малолетним гражданам относятся несовершеннолетние граждане, не достигшие возраста 14-ти лет [10].

В соответствии с пунктом 10 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» согласно закону под изнасилованием малолетней следует понимать изнасилование девочки, не достигшей 14 лет, а под изнасилованием несовершеннолетней — не достигшей 18 лет [11].

Наконец, в статистической карточке на выявленное преступление при описании характеристики потерпевших под малолетним понимают лицо до 14 лет [12].

В связи с указанным, в уголовно-правовой доктрине высказываются точки зрения о необходимости закрепления в статье 87 УК РФ наряду с определением понятия «несовершеннолетний», понятия «малолетний», как лица, не достигшего возраста 14-ти лет [13], поскольку указанное нововведение будет способствовать устранению пробелов в уголовном зако-

нодательстве и обеспечит гарантированное выполнение задач УК РФ относительно прав, свобод и законных интересов лиц данной категории.

Вместе с тем, данные предложения не являются бесспорными, поскольку, регламентируя определение понятия «малолетний» в ст. 87 УК РФ, посвященной уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель тем самым, нарушил бы положения ст. 20 УК РФ о возрасте наступления уголовной ответственности.

Полагаем, что всякий малолетний является несовершеннолетним, что указывает на то, что под уголовно-правовой охраной находятся все возрастные категории несовершеннолетних.

Во избежание неверного толкования понятий «несовершеннолетний» и «малолетний» в тех случаях, когда речь идет о потерпевшем, предлагаем взять за основу определение понятия «несовершеннолетний», используемое в Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ как лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, и распространять это понятие, как на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, так и на малолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Таким образом, под несовершеннолетним потерпевшим предлагаем понимать лицо, не достигшее возраста 18 лет, без законодательного установления минимального возрастного порога.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.01.2024).
2. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 24.01.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 233-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2023 года № 407-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 24.01.2024).
4. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28 апреля 2023 года № 178-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 25.01.2024).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 16 мая 2023 г. № 23-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 27.01.2024).
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с посл. изм. и доп. от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 26.01.2024).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25 декабря 2023 года № 641-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 28.01.2024).
8. М. А. Кауфман. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации / М. А. Кауфман // Уголовное право. — 2015. — № 4. — С. 19–25.
9. Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 50.
10. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с посл. изм. и доп. от 10 июля 2023 г. № 293-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 29.01.2024).
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2463/ (дата обращения: 29.01.2024).
12. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 «О едином учете преступлений».
13. Лысенко А. В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами (на примере Краснодарского края). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение

Дербин Денис Вадимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Спектор Людмила Александровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье автор раскрывает понятие и признаки рецидива преступлений. Акцентирует внимание, что рецидив не может иметь место в преступлениях с неосторожной формой вины. Рецидив обладает признаком совершения лицом двух или более умышленных преступлений и признаком наличия судимости за прежнее преступление. Рецидив является видом множественности преступлений и дифференцируется на простой, опасный и особо опасный.

Ключевые слова: рецидив преступлений, виды рецидива, множественность преступлений, неосторожная форма вины.

Рецидив преступлений это категория уголовно-правового закона, свидетельствующая о повышенной общественной опасности лица, совершившего ряд преступлений. При рецидиве преступлений, очевидно, что осужденный не исправился, цели уголовного закона не были достигнуты, асоциальные установки преступника не исчезли. Более того, преступник — рецидивист приобрел большой опыт и стал отличаться некоторым «профессионализмом» в преступной среде. Следовательно, государству и обществу необходимо приложить более значительные усилия для воспитания осужденного в духе одобряемого обществом поведения, а также для восстановления вреда, причиненного преступлением рецидивиста.

Рецидив преступлений является одним из видов множественности преступлений. Лицо может совершить единое общественно-опасное деяние, которое подпадает под действие одной уголовно-правовой нормы. Таким образом, следует говорить о признаках единого состава преступления. В случае множественности преступлений виновным совершается нескольких преступлений, хотя бы два из которых сохраняют свое уголовно-правовое значение. Как справедливо отмечает В. М. Лебедев, указание на умышленную форму вины двух (или более) преступлений конкретизирует понятие рецидива и исключает возможность признания лица рецидивистом в случае совершения им неосторожного преступления или наличия судимости за неосторожное преступление [1, с. 89].

Согласно части 1 статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [2]. Таким образом, рецидив как вид множественности характеризуется тем, что лицо, осужденное за умышленное преступление, до погашения или снятия судимости вновь совершает умышленное преступление [3, с. 48].

В законе и в теории уголовного права рецидив подразделяется на три вида: простой, опасный и особо опасный. Данная классификация основана на таких понятиях как категории преступлений, количество судимостей и вид наказания. Надо заметить, чем опаснее преступление, тем меньшее число судимостей требуется для признания рецидива опасным или особо опасным.

И. Г. Возжанникова называет «общий рецидив — совершение лицом, ранее осужденным за умышленное преступление, любого нового умышленного преступления и специальный ре-

цидив при совершении тождественного либо однородного преступления» [4, с. 18]. Кроме этого, автор монографии «Рецидив как вид множественности преступлений» выделяет еще пенитенциарный рецидив, когда лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы за ранее совершенное умышленное преступление, совершает новое умышленное преступление [4, с. 18]. Следует отметить, что многие авторы выделяют пенитенциарный рецидив, утверждая, что он «... отличается особыми объектами преступного посягательства (интересы правосудия и порядок управления учреждениями и органами, исполняющими наказания в виде лишения свободы) и наличием специального субъекта преступления — осужденного» [5, с. 67].

Что представляет собой опасный рецидив? Он имеет место когда лицо совершает тяжкое преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы. В том случае, когда лицо совершает тяжкое преступление, и ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы речь идет об особо опасном рецидиве преступлений. К особо опасному также отнесены действия по совершению особо тяжкого преступления, если ранее лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Какое значение имеет выделение института рецидива в уголовном праве? Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также иные последствия, предусмотренные законодательством. В соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» наличие рецидива в действиях осужденного может стать основанием для установления ему административного надзора после освобождения.

В соответствии частью 2 статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Гуманный подход в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплен в отношении несовершеннолетних преступ-

ников, они ни при каких обстоятельствах не могут выступать рецидивистами.

Немаловажным положением является норма закона о том, что при опасном или особо опасном рецидиве невозможно назначение осужденному наказания условно. Рецидив отражается на зачете осужденному времени нахождения под стражей в срок лишения свободы.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. — 316 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Есаков, Г. А., Рарог, А. И., Чучаев, А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. — М.: Велби, Проспект, 2007. — 576 с. — Текст: непосредственный.
4. Возжанникова, И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / отв. ред. А. И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ, 2014. — 112 с. — Текст: непосредственный.
5. Гришко, А. Я., Гришко, Н. А. Пенитенциарный рецидив: криминологическое и административно-правовое обоснование / А. Я. Гришко, Н. А. Гришко // Административное право и процесс. — 2023. — № 7. — С. 66–69.

В заключение следует отметить, что рецидив как вид множественности преступлений характеризует личность преступника, свидетельствует о его относительно устойчивых антисоциальных установках, а в связи с этим и большей общественной опасности. Преступник, будучи наказанным за предыдущее преступление, игнорирует факт его осуждения и вновь совершает преступление.

Опека и попечительство в историческом аспекте

Долганова Анастасия Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье демонстрируется исторический экскурс и развитие опеки и попечительства в России. Тема актуальна по причине того, что институт опеки и попечительства является важным для большинства граждан нашей страны. История показывает, что национальное право всегда отвечало тенденциям общества. В заключении автор статьи делает выводы об изменении законодательства на каждом этапе развития общества.

Ключевые слова: опека, попечительство, Семейный кодекс, право, закон.

Guardianship as a form of protection of citizens' rights in the historical aspect

Dolganova Anastasia Vadimovna, student master's degree

Scientific advisor: Popovich Marina Mikhailovna, candidate of law sciences, associate professor

North-West Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Vologda)

The article demonstrates a historical digression and development of guardianship in Russia. The topic is relevant because the institution of guardianship and guardianship is important for the majority of citizens of our country. History shows that national law has always corresponded to the trends of society. In conclusion, the author of the article draws conclusions about changes in legislation at each stage of the development of society.

Keywords: guardianship, family code, law, right.

Институт опеки и попечительства является одним из самых важных для любого общества. Причина заключается в том, что семья в различных ее формах существует тысячелетия во всех странах мира. Постепенно по мере развития общества потребность в защите прав опекаемых увеличивалась, поэтому традиции трансформировались в законы, а они — в кодексы.

Институт опеки и попечительства был создан как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Цель этого института — содержание, воспитание, образование детей, защита их прав и интересов. Многие российские ученые сходятся во мнении, что институт опеки и попечительства возник в связи с необходимостью защиты имущественных прав несовершеннолетних граждан. Например, М. Ф. Вла-

димирский-Буданов отмечал, что опека — это установление искусственной власти над семьей, если в ней остаются малолетние дети [2]. Русский правовед А.И. Загоровский придерживался мнения, что целью института опеки и попечительства в России было содержание, воспитание, образование сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, защита их прав и интересов [3].

Периодизацию исторического развития института опеки и попечительства можно в целом соотносить с периодизацией семейного права, потому что опека была тесно связана и неотделима от регулирования вопросов семьи и брака на протяжении достаточно длительного времени. Согласно мнению М.В. Антокольской [7], существует пять ключевых периодов: допетровский, имперский, с 1917 по 1926, с 1926 по 1969 и с 1969 по 1995. Эта классификация более близка к наиболее полному отображению основных периодов, однако, допетровские времена тоже можно дополнительно разделить на несколько периодов, а заканчивать лишь 1995 годов нельзя, так как развитие семейного права продолжается. В результате, автор представит свою классификацию по ходу работы.

В Римском праве, опека и попечительство, как можно увидеть из истории, изначально не были предназначены для заботы о сиротах, они существовали как гарантия удержания имущества под контролем рода. Опеку и попечительство, в общем, можно подразделить на три вида: первая — обязательная опека домовладыки, постоянно распространяющаяся на всех членов семьи и подвластных; следом шла по завещанию домовладыки в отношении наследника, не обладавшего необходимыми качествами, которые делали его лицом «своего права» завещательная опека; и законная опека назначаемая решением магистрата в отношении лиц, признанных в этом нуждающимися по своим правовым или социальным качествам [4]. Попечительство считалось разновидностью законной опеки, применимой исключительно к расточителям (с. *prodigi*), сумасшедшим и безумным (с. *furiosi*). В римском обществе опека/попечительство рассматривались гражданами как одна из общественных повинностей (*minus publicum*) и потому отказ от исполнения своего гражданского долга был предусмотрен только лишь при наличии веских причины. Опекун/попечитель являлся законным представителем и управлял имуществом в интересах опекаемого/подопечного, если речь шла о несовершеннолетнем, то на него накладывалась обязанность его воспитания, а если о женщине, то по достижении совершеннолетия обязанность выдать замуж. Прекращались опека/попечительство при отпадении оснований для ее назначения (совершеннолетие, излечение безумия, исправление расточителя), смерть опекуна или же его поражение в правах.

Что касается зарубежного опыта, то регулирование основывалось на римском праве. Франция вобрала в себя принципы римского права и обычное право. К 13 веку выделялось четыре вида опеки: опека сеньора, феодальная семейная опека, опека для лиц благородного происхождения, опека для буржуазии. Они просуществовали вплоть до 19 века, когда в титул X книги 1 «О лицах» Гражданского кодекса Франции 1804 года (далее — ФГК) были включены все нормы об опеке и попечительстве, ФГК сократил перечень видов опеки, сохранив только

завещательную и законную опеку [17]. Впоследствии, институт опеки был сильно видоизменен, а именно была отменена ранее существовавшая опека над неродившимся ребенком (ст. 393 ФГК) [18], был создан орган по делам опеки — судья по делам опеки. На практике, функционирование созданного органа подняло проблему необходимости принятия новых законов, поскольку у судьи отсутствовали необходимые для контроля инструменты. Впоследствии, судья по делам опеки был освобожден от обязанности составления отчетов об опеке, многие полномочия перешли в 1995 году к заведующему канцелярией суда малой инстанции [19].

В то же время, в Швейцарии, до объединения ее как единого государства, каждый кантон имело собственное законодательство, в том числе и по вопросам опеки. Правовое регулирование опеки основывалось на римском и германском праве под влиянием местных обычаев. Позднее, после вступления в силу Гражданского кодекса Швейцарии в 1912 году, законодательство предусматривало опеку, попечительство, совет в силу закона. До прошедшей реформы права опеки в 2012 году, опека назначалась по просьбе подопечного или по инициативе государства и заключалась в назначении органами защиты опекуна, который должен был оказывать помощь и представительство интересов подопечного (полностью или частично) неспособного действовать в своих интересах/в интересах своей семьи или представлявшего угрозу для безопасности других лиц. Попечительство имело целью превентивное оказание помощи подопечному в обеспечении потребностей для несовершеннолетних и ограниченно дееспособных совершеннолетних лиц и существовало в трех видах: попечительство представительства, попечительство управления и смешанное попечительство. Попечительство представительства при наличии препятствий к самостоятельному осуществлению действий подопечным (болезнь и др.) или конфликт интересов подопечного и законного представителя. Попечительство управления при недостаточном/неадекватном управлении имуществом подопечного. Смешанное попечительство объединяло вышеперечисленные виды. Совет в силу закона ограничивал дееспособность совершеннолетнего лица в отношении значимых действий, например, выступать в суде; покупать/продавать недвижимое имущество, выступать в качестве поручителя [20]. Анализируя законодательство, можно сказать, что необходимость реформы в 2012 году была обусловлена главным образом недостаточным количеством способов защиты, не позволяющим подходить к каждому случаю индивидуально [6].

В истории России, первое письменно зафиксированное упоминание об опеке приходится в период Древней Руси, а именно к Рюрику, назначившего своей волей Олега опекуном своего сына. В то время опекунами считались родичи, по умолчанию обязанные заботиться о воспитании ребенка, имущество же было собственностью всего рода в целом, а не конкретного человека [1]. В последующем, после принятия на Руси христианства, Русская правда в своей пространной редакции определяла мать в качестве опекуна для детей, если они лишались отца, но при ее повторном замужестве обязанности по опеке переходили к одному из близких родственников детей или отчиму. Имущество при таких условиях переходило во временное поль-

зование опекуна, с правом на вознаграждении в виде дохода от этого имущества [5].

В период правления Петра I, Указ о единонаследии от 1714 года [8] возложил обязанность охраны имущества и заботы о малолетних на братьев и сестер малолетних. Позднее, в период реформирования государства, опека была возможна в трех видах: по завещанию; по закону; по распоряжению правительственного органа. Законной опекой становилась лишь при условии установления ее магистратом, если этот вопрос разрешен завещанием родителей [12]. Магистраты, как орган местного самоуправления на городском уровне, служили для назначения опекунов и имели обязанность осуществлять контроль над их действиями. Политика реформ Петра I имела своей целью систематизирование опеки над несовершеннолетними и возложение контроля на уровень государственных органов.

Серьезные изменения институт опеки и попечительства претерпевает при правлении Екатерины II. Так, впервые, опека разделяется по принципу сословной принадлежности [13]. Для этого создаются особые государственные учреждения: дворянская опека, сиротский суд, Городской Сиротский суд по делам детей из мещанского и купеческого сословия. Возрастное разграничение опеки и попечительства, проведено так, опека осуществлялась до 14 лет, а попечительство от 14 лет и до 21 года. Согласно новым правилам опека осуществлялась как над самим ребенком, так и над его имуществом, если имущества нет, то и опеку не устанавливали. Установления опеки над «лицом из народа» (государственные крестьяне) не требовалось, все заботы возлагались на старшин или старост, определявших детей к односельчанам, использовавших их труд в качестве оплаты.

Указ 1775 г. «Учреждения для управления губерний» назвал требования к опекуну: порядочность, честное поведение, родственные отношения, отношения свойственников или категория постороннего. Расточители, находящиеся под судебным наказанием, те, кто были или находятся в явных и главных пороках; совершившие суровые поступки, известные членам дворянской опеки; находящиеся в ссоре с родителями опекаемого не допускались к обязанностям опекуна. Опекунство было возмездным, им полагалось вознаграждение, не превышающее 5% годовых доходов от имущества малолетнего. Для прочих сословий критерии к качествам опекуна не сильно разнились с требованиями к дворянам, главной их целью было, исходя из сословного положения, определить малолетнего, либо в общественное училище, либо к добродетельным людям, чтобы он научился науке, промыслу или ремеслу. Руководство для опекуна (Примерное наставление) было сформулировано статье 305 данного Указа и состояло из 17 пунктов. Высокие качества опека делали возможным, что опекаемый будет воспитан с заботой о его здоровье и правильным, высокоморальным воспитанием. Так, в противовес прошлым законам, институт опеки перешел под государственный контроль и надзор. В дальнейшем, Павел I передал полномочия по опеке и попечительству под контроль «Юстицким гражданских дел департаментам городского правления».

В 1832 году выходит в свет Свод Законов Российской Империи [22], здесь можно сказать о трех возрастных критериях:

опека до 14 лет и от 14 до 17 лет — они считались малолетними, попечительство от 17 лет и до 21 года — их считали несовершеннолетними. По новым положениям, впервые, подопечные (17–21 год) имели ограниченное право распоряжаться своим имуществом. Установленные сословные правила опеки/попечительства действовали вплоть до 1917 года, лишь после Октябрьской Революции опека утратила сословное состояние и вышла из состава гражданского права и стала регулироваться отдельными кодифицированными актами.

16 сентября 1918 года ВЦИК утверждает Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, то есть первый Семейный кодекс. Как послереволюционный закон он отменял сословное разделение общества, в том числе опекунство, и ставил брачно-семейные отношения под контроль государства, признавая браки действительными только при их государственной регистрации. В этих целях были созданы Отдел Социального Обеспечения [15] и Народный Комиссариат Социального Обеспечения [16]. Дифференциации по возрасту опеки и попечительства не существовало. Совершеннолетие для женщин устанавливалось с 16 лет, для мужчин с 18 лет. Важно то, что опека была формой заботы только над несовершеннолетними лицами без родительской опеки, либо лицо, признанное душевнобольным (статья 190). Существовало исключение из правил, так как в стране свершилась революция и со всем рвением строили коммунизм, то по идеологическим причинам: внушение контрреволюционных идей, ненависть к коммунизму, детям назначалась опека по решению Отдела Социального Обеспечения. Опекунство могло быть как для одного лица или сразу для нескольких. Попечительство было прерогативой для совершеннолетних, оно назначалось по ходатайству самого подопечного, если он не мог самостоятельно исполнять свои обязанности/защищать интересы из-за недостатка опыта, болезни или преклонного возраста. Чаще всего обязанность опеки выпадала тому, кого указали родители, при его отсутствии, предпочтение отдавалось близкому родственнику. С назначением опекуна, ему направлялось извещение вместе с размещением его в печати, для возможности отказаться от своих обязанностей в недельный срок, предоставив уважительные для того причины и доказав соответствующими документами. Недопустимыми кандидатами закон называл тех лиц в первую очередь тех, чьи интересы противоречили интересам подопечного и находились в недружественных отношениях [9], также под запретом были лишённые решение суда гражданских прав и лица сами подверженные опеке.

Далее последовал действовавший с 01 января 1927 года Кодекс законов о браке, семье и опеке [10]. Ключевыми преобразованиями можно назвать: семейное право приобрело собственный статус; формирование единого брачного возраста, действующего и по сей день; институт усыновления был снова создан; впервые в нем проведено отграничение понятий опеки и попечительства. Также, можно увидеть разделение опеки/попечительства на установленные по решению суда и по закону (для родителей и усыновителей). Целью института опеки и попечительства определялась защита имущественных прав несовершеннолетнего. Так опека была необходима для лиц до 14 лет

и признанных законом душевнобольными/слабоумными, имущественная опека применялась к имуществу умерших и признанных безвестно отсутствующими. Попечительство устанавливалось для лиц от 14 до 18 лет и для совершеннолетних по состоянию здоровья не способных защищать свои права, не допуская злоупотреблений третьими лицами. Статья, определяющая то, кого запрещалось назначать опекуном/попечителем, пополнилась лицами лишенных избирательных прав. Принудительное назначение опеки по-прежнему сохранялось, и хотя она и должна была исполняться безвозмездно, имея имущество приносящее доход, органы опеки имели право назначить опекуну/попечителю вознаграждение, в сумме не больше 10 процентов от всей суммы дохода. Важным нюансом распоряжения имуществом можно назвать право органов опеки прописать цели денежных трат при выдаче разрешения на отчуждение имущества или сдаче его в залог.

Семейный Кодекс о браке и семье в РСФСР [11], стал последним в этой череде и просуществовал до принятия Семейного Кодекса Российской Федерации. Задачами нового кодекса ставились, охрана интересов матери и ребенка, укрепление семьи и важность коммунистического воспитания. Нельзя не отметить важность положений посвященных равноправию женщин и мужчин. Исходя из нового закона, возраст ограничения опеки и попечительства повысился на один год. Теперь опека была для объявленных недееспособными по решению суда по причине слабоумия/душевной болезни и до достижения опекаемыми 15 лет. Попечение же длилось с 15 до 18 лет для лиц ограниченных в дееспособности из-за злоупотребления алкоголем/наркотическими веществами или по состоянию здоровья неспособных защищать свои права дееспособных. По новым правилам, согласие вероятного кандидата в опекуны/попечители стало обязательным, ранее оно не требовалось. В качестве мер поддержки и защиты государством

семьи и детей для несовершеннолетних, не имеющих средств к существованию выделялись пособия, была проведена регламентация для сделок которые опекуны/попечитель совершать неправомерно и те, что нуждаются в одобрении органов опеки и попечительства.

На современном этапе, мы обращаемся к Семейному кодексу Российской Федерации [23]. Здесь, впервые вводится новая глава посвященная защите прав несовершеннолетних детей, предусматривается возможность ограничения/лишения родительских прав. В целом, положения посвященные опеке/попечительству определяют институт как одну из форм устройства несовершеннолетних без родительского попечения и подробно устанавливают права и обязанности субъектов опеки и уполномоченных органов. В свою очередь, Гражданский Кодекс [21] регулирует общие вопросы дееспособности, установления и прекращения опеки. Существенным моментом реформирования законодательства стало принятие отдельного ФЗ «Об опеке и попечительстве» [14], аккумулировавшего разрозненные положения из семейного, жилищного и гражданского законодательства о правах опекаемых и опекунов/попечителей. Одни из нововведений упростили процедуру опеки при условии, что она в интересах подопечного; право на временную опеку, устанавливаемую по решению родителей при наличии уважительных причин. Можно увидеть, сейчас институт опеки и попечительства является комплексным и регулируется как нормами семейного, так и гражданского права.

История института опеки и попечительства формировалась исходя из соблюдения потребностей, появившихся в обществе. Современные опека и попечительство — это сложная и непрерывно развивающаяся область права по причине необходимости следования трендам социума, что делает институт опеки и попечительства в России более современным, эффективным и справедливым.

Литература:

1. Бердников А. А. История становления государственного управления опекой и попечительством над несовершеннолетними детьми // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 28. (дата обращения: 05.06.2023). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-gosudarstvennogo-upravleniya-opekoy-i-popechitelstvom-nad-nesovershennoletnimi-detmi> — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1907 С. 479. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
3. Загорский А. И. Курс семейного права 2-е изд., с изм. и доп. — Одесса: 1909 С. 1–3. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2023) — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
4. Кудинов, О. А. Римское право: учеб. пособие / О. А. Кудинов. — 7-е изд., стер. — Москва: ИТК «Дашков и К», 2022. — С. 121 — ISBN978-5-394-04776-3. — URL: <https://rucont.ru/efd/689158> (дата обращения: 04.06.2023) — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
5. Титов Ю. П. Русская Правда. Пространная редакция [Текст] // Хрестоматия по истории государства и права России. // Электрон. библиограф.: [сайт] — URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iay/ist/gos/prav/sssr/index.htm> (дата обращения: 23.01.2024) — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
6. Петурова Наталья Николаевна Реформа законодательного регулирования защиты прав совершеннолетних лиц в Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-zakonodatelnogo-regulirovaniya-zaschity-prav-sovershennoletnih-lits-v-shveytsarii> Текст: электронный. — Режим доступа: свободный (дата обращения: 17.01.2024).

7. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — 336 с. — С. 46–77 — ISBN5–7975–0234–8.
8. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: Указ 23 марта 1714 г. // Российское законодательство Х–XX вв. Т. 4. М., 1986.; URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm>; (дата обращения: 06.06.2023) — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный
9. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (принят ВЦИК 16.09.1918)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.06.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
10. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.06.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
11. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 г. Утратил силу.// официальное интернет-представительство президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6/page/1>(дата обращения: 08.06.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
12. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. (дата обращения: 06.06.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный — URL: <http://elibrary.ru/nodes/185-t-7-1723-1727-locale-nil-4137-5219-1830>
13. Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина [Электронный ресурс] // Электрон. библ.: [сайт] URL: <http://xp-e1aaejmeposqx.p1ai/node/13634> (дата обращения: 22.01.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный
14. Федеральный закон от 24.04.2008 N48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве»//Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/
15. Декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 «Положение о социальном обеспечении трудящихся»//Справочная правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.12.2023). — Текст: электронный. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4478#FLjyvzTyXWuy0uHo> — Режим доступа: свободный.
16. Постановление СНК РСФСР от 30.04.1918 «О переименовании Народного Комиссариата Государственного Призрения в Народный комиссариат Социального Обеспечения» (дата обращения: 30.12.2023). Текст: электронный. — Режим доступа: свободный URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=36774#JfrwvzToLGmjupLn2>.
17. Olivier-Martin F. Histoire du droit français. Des origines à la Révolution. Paris, SNRS édition, 3e éd., 2010, p. 714.
18. Levi J.-Ph., Castaldo A. Op. cit. P. 206.
19. Terré F., Fenouillet D., Droit civil, Les personnes, La famille, Les incapacités, Dalloz, 6e éd., 2005, p. 965–966.
20. WIPO Lex (база данных) (дата обращения: 17.01.2024) URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11901>. Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
21. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) (дата обращения: 09.06.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный, — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
22. Свод законов Российской империи. Свод законов гражданских. Т. 10. Ч. 1. Книга 1. СПб., 1832 — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nocache> (дата обращения: 23.01.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный
23. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) //Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.06.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

Конституционное право граждан России на проведение публичных мероприятий: проблемы реализации

Дышеков Шаловат Амирович, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы конституционно-правового регулирования реализации прав граждан на проведение протестных и публичных мероприятий.

Ключевые слова: конституционные права, публичные мероприятия, демонстрации.

The constitutional right of Russian citizens to hold public events: implementation problems

This article examines the problems and prospects of constitutional and legal regulation of the exercise of citizens' rights to protest and public events.

Keywords: constitutional rights, public events, demonstrations.

Несмотря на закрепление политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в рамках международных отношений, а также Конституцией, установление гарантий и формы их реализации, правовая действительность в России в сфере реализации политических прав имеет множество проблемных моментов.

Наверное, это вполне обыденно, поскольку практически нет таких сфер правоотношений, полностью и исключительно урегулированных нормами права без расширительного и иного толкования, в которых не возникают конфликтных ситуаций. Однако необходимо понимать, что это является оправданием для существующих в отношениях сферы политики и реализации гражданами и иными людьми своих прав в этой области. Наоборот, данные правоотношения должны иметь чёткую законодательную основу регулирования отношений, отлаженный механизм беспрепятственного осуществления людьми соответствующих прав органами исполнительной власти, а также единую судебную практику по данным делам.

Однако как показывает практика всё в сфере реализации политических прав и свобод всё в точности наоборот, и особая неясность существует у административных и судебных органов по реализации гражданами прав на проведение публичных мероприятий.

Так, Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» закрепляет пять одноимённых согласно названию данного закона формы проведения публичного мероприятия. В действительности же мероприятия единичного или же коллективного мероприятия, не несущие в себе публичной природы, признаются органами власти таковыми, а такого рода правоприменение влечёт нарушение прав и свобод граждан. Интересным в данном ключе будет рассмотреть подборку судебных решений с кратким итогом в различных субъектах Федерации, разработанной Сирановой С. В. [6, с. 122].

Так, правоприменительные органы и органы судебной системы уравнивают и зачастую подменяют понятие митинга пресс-конференцией, публичную оздоровительную пробежку в качестве политического шествия, а раздачу агитационного материала в качестве пикета. Зачастую встречались и случаи привлечения лиц, которые исключительно делали фотографии с плакатом к административной ответственности за нарушение правил согласования проведения публичных мероприятий.

Другая существующая проблема в данной сфере вызвана квалификации одиночных пикетов в их совокупность, как одно единое публичное мероприятие с единой целью и на единой территории. Одно из таких судебных дел было рассмотрено судом Оренбургской области который выразил свою характеристику по перекалфикации нескольких одиночных пикетов

в единый в следующем: проведение организатором или несколькими организаторами инструктажа, в котором явно выражена воля публичного и единичного мероприятия, их совмещения; единая цель, как собравшихся пикетчиков, так и самих организаторов проведения публичного мероприятия; оснащение других пикетчиков на единой территории необходимым агитационным материалом — и иные обстоятельства суда

Таким образом, необходимо понимать, что квалификациях и разделении нескольких одиночных пикетов от единого пикета возлагается на суд каждого субъекта, имеющего различную правоприменительную и иную судебную практику, что вызывает сложности в таком разграничении.

Также необходимо отметить проблему относительно согласования проведения публичных мероприятий и привлечения лиц к ответственности за проведение таких мероприятий вне установленных региональным законом специальных мест. Интересным в данном случае будет рассмотреть дело Серпуховского городского суда Московской области, где гражданам, обратившимся к главе городского округа с уведомлением о проведении публичных мероприятий в форме пикетирования на площади перед спортивным комплексом, было отказано по ряду спорных причин [7, с. 106].

Так, основной целью пикетов был призыв органов власти к исполнению и обращению внимания общественности Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Алексеев и Другие против России» от 27 ноября 2018 года о неправомерности запретов публичных мероприятий в поддержку прав сексуальных и гендерных меньшинств, а также содержащемся в этом постановлении вывода о неправомерности запретов шествий публичных мероприятий в поддержку сексуальных меньшинств. Суть данного конфликта была выражена в неправомерном увольнении работников в данном муниципальном образовании по причине их гомосексуальной ориентации. Поскольку, не смотря на вынесенное судебное решение международным судом, признавшего нарушение личных прав граждан России со стороны органов муниципального образования отказывавшего в проведении подобного рода мероприятий, Российская Федерация не приводила его в исполнение, а единственным возможным выходом из ситуации истцы нашли в обращении общественного внимания на проблемы реализации гражданами их прав, в том числе политических на беспрепятственное проведение публичных мероприятий. Как итог, администрация отказала в проведении пикетов обосновывая тем, что площадь находится рядом со спортивным комплексом, куда ходят заниматься несовершеннолетние лица и на сознание которых подобным пикетом могут повлиять лозунги, установки данного мероприятия. При этом альтернативного места проведения администрация не предлагала, так или иначе обосновывая

ывая это тем, что в данном случае пропаганда подобного рода нетрадиционных устоев общества носит навязчивый характер, а сама пропаганда будет осуществляться в местах массового посещения людей, в частности несовершеннолетних лиц. Глава выражает также позицию о том, что подобного рода идеи и ценности будут распространяться на широкую публику, что неизбежно приведёт к вовлечению несовершеннолетних в подобное информационно-пропагандируемое поле.

Суд отказал истцам в лице потенциальных организаторов удовлетворении иска о неправомерности отказа в проведении публичного мероприятия полностью соглашаясь представителем администрации муниципального образования, дополняя, что ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральные законы, ни их принятых международных обязательств не вытекают необходимость Российской Федерации в признании и поддержки однополых союзов, а также устройства общественных и иных институтов, в том числе института семьи на основе равнозначности иных социальных групп и их ценностей, отличающихся от традиционно сложившихся на территории России. Отсюда вытекает, что основанием для отказа послужило не только возможность вовлечения несовершеннолетних лиц в подобного рода деятельность и попросту информационное пространство с её транслируемыми идеями и ценностями, а скорее вовсе законодательный запрет на подобного рода союзов и отношений в России, который распространяется на всех лиц, а не только несовершеннолетних.

Встаёт спорное ощущение по данной ситуации, поскольку, с одной стороны, мотивированное решение основано на отсутствии обязательств поощрения к пропаганде, но и отсутствии прямого такого запрета. Прямой запрет устанавливается только в отношении нахождения в публичном месте несовершеннолетних лиц или возможности их появления в таком месте, но нужно понимать, что такого рода закрепление нормы, по сути, закрепляет невозможность реализации гражданами своего права, поскольку трудно представить на практике такое место, где не будет несовершеннолетнего лица. Интересным в этой ситуации является и то, что обращение общественности к существующей общественной проблеме не имеет беспочвенного характера, а наоборот выражена в неправомерном ограничении, дискриминации в трудовых отношениях. Это подтверждается судом международного уровня в его постановлении, который выступает наивысшим гарантом защиты личных и политических прав и свобод человека и гражданина, однако последствия такого постановления не воплощаются в жизнь на территории Российской Федерации и, кроме того, органы муниципального образования всячески препятствуют осуществлению такого политического права и права на защиту, опять же ссылаясь на сложившиеся нормы и устои общества России [9, с. 134].

Как итог, вся традиционная система общественного устройства и государственно-правового регулирования идёт в разрез личным правам человека и гражданина в Российской Федерации, тормозя развитие отношений исходя из публичных интересов государства, не отвечая духу современного общества и его потребностей (это касается не только рассмотренного примера, а пронизывает все отношения и во всех сферах общества). Отсюда вся система проблем ставит под вопросом

реальной возможности осуществления гражданами своего политического права на проведение публичных мероприятий. Кажется, что традиционные устои и нравы общества тормозят развитию и полной реализации конституционных прав и свобод, порой противореча интересам отдельных граждан при реализации ими прав и выступая по своей ценности выше самой Конституции.

Закрепление одних конституционных прав, имеющих подкрепление установлением уголовного состава преступления в случае нарушения таких прав, входят в поле действий и ограничения также конституционных политических прав, в частности на свободу мысли и слова. Обоснованию данного заключения является резонансное, получившее общественную огласку дело В.М. Краснова по оскорблению чувств верующих. Как указывают потерпевшие в данном случае, данное лицо разместило на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» записи следующего содержания, тем самым оскорбив их веру и чувства: «Боха нет»; «Библия — это сборник еврейских сказок. Необходимо отметить, что данное дело является нетипичным по составу преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, поскольку присутствуют потерпевшие. В иных же делах по данному составу ограничивались наличием свидетелей.

В результате данное уголовное дело было прекращено в связи с истечением сроков исковой давности, однако оставило множество вопросов не только в общественности, но и юридических кругах. Так в доктрине говорится, что данный состав, предполагающий ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания, в реальности является ограничителем иных конституционных прав, в частности на свободу слова и мысли, а также противоречит равенству граждан вне зависимости от их религиозного отношения. Представители научного сообщества справедливо ссылаются на положение Конституционного суда о том, что определённая вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, а также равенства всех в их правах и свободах. В случае неоднозначности содержания правовой нормы в различных отраслях права может произойти неправомерное ограничение в процессе правоприменения исполнительными органами власти, а значит, ведёт к произволу и нарушению такого конституционного принципа. Как мы видим, по сути рассматриваемый состав правонарушения противоречит Постановлению Конституционного суда, вводя неоднозначное понятие «верующие» в одном положении с существующей на уровне Конституционного регулирования права исповедовать любую религию или вовсе не исповедовать никакой [10, с. 123]. Получается, что Конституция выделяет две категории людей — верующие и не верующие, а уголовный кодекс регулирует защиту прав лишь только верующих. в этой сфере не может идти и речи.

Совершенно точно отмечается, что подобного рода разделение людей является противоречащей Конституционным положениям и реализации конституционных прав, в том числе на свободу слова и мысли, выделяя наиболее защищённую группу населения и группу населения, которая находится в ограниченных правах. В этом и заключается проблема отсутствия обратной защиты прав категории атеистов, а также проблема ре-

ально свободной и полной реализации политической свободы в сфере слова и мысли.

Итак, описанные в данном параграфе проблемы носят проблему не только законодательного характера, но и по сути проблем практики применения органами исполнительной и судебной власти норм права в зависимости от региональных особенностей. Существенным тормозящим механизмом полноценной реализации политических прав и свобод человека и гражданина в России являются общественные устои, нравы и ценности, которыми так часто оперируют органы судебной власти в своих решениях, ставя их чуть ли не на одно место с реальными законами России. Традиционные отношения к семейному институту, институту межнациональных отно-

шений, а также важное место религии и церкви в жизни современного «светского» в соответствии с Конституцией общества определяет современное административное, уголовное, семейное и иные сферы законодательства в защиту одних слоёв населения, тем самым закрепляя ограничительные положения в отношении иных лиц с несхожими такими общественными установками.

Как следствие, это уничтожает в корне возможность такими людьми реализовать своё право на проведение и участие в публичных мероприятиях, а также свободно высказывать свои мысли в форме устной и письменной речи, заведомо осознавая своё убыточное положение по сравнению с привилегированно-традиционными представителями населения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 4.07.2020–34 ФКЗ, 04.10.2022–47 ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2022. № 31. ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (с измен. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 4-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 117.
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с измен. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 671-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21 ст. 1930.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с измен. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 671-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
5. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с измен. и доп. от 24 июля 2023 г. № 360-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 июля 2001 г. № 29 ст. 2950.
6. Ковалев В. В. Механизм и проблемы реализации обязанностей человека и гражданина в РФ // Гуманитарные и юридические исследования. — 2021. — № 3. — С. 101–103.
7. Маркина Е. А., Смоленский М. Б., Ключкина Л. Ю. Конституционное право России / Е. Маркина, М. Б. Смоленский, Л. Ю. Ключкина. — М.: КноРус, 2020. — 789 с.
8. Мельникова О. В. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Российской Федерации и его обеспечение / О. В. Мельникова // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 331–334.
9. Нудненко Л. А. Конституционное право; Юрайт — Москва, 2019. — 592 с.
10. Смоленский М. Б., Колюшкина Л. Ю. Конституционное право Российской Федерации; Дашков и Ко, Наука-Пресс — Москва, 2022. — 456 с.
11. Решение Серпуховского городского суда Московской области № 2А-590/2019 от 23 января 2019 года URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PQdWBujsEmLb/> (дата обращения 04.01.2024)
12. Постановление о прекращении уголовного дела № 137150100131 в Отношении Краснова В. М. от 13.02.2017 г., вынесенное мировым судьей судебного участка № 6 Промышленного района г. Ставрополя Филимоновым А. М. URL: <https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?id=1288764> (дата обращения 04.01.2024)

К вопросу о статусе государственного служащего

Ермак Елизавета Владимировна, студент

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Если рассуждать о перспективности государственной службы и о социальном статусе государственного служащего, то можно заметить расхождение во мнениях у граждан Российской Федерации по поводу того, стоит ли брать на себя обязательства по прохождению государственной службы. Поэтому чтобы точно определиться с выбором, нужно хорошо изучить права и обязанности, которые кратко представлены в данной статье.

Ключевые слова: гражданский служащий, государственная служба, социальный статус, обязанности госслужащего, права государственного служащего.

On the issue of the status of a civil servant

Ermak Elizaveta Vladimirovna, student

Scientific advisor: Satskevich Tatyana Konstantinovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

If we talk about the prospects of public service and the social status of a civil servant, then we can notice a difference of opinion among citizens of the Russian Federation about whether it is worth taking on obligations to complete public service. Therefore, in order to accurately determine the choice, you need to study well the rights and obligations that are briefly presented in this article.

Keywords: *civil servant, civil service, social status, duties of a civil servant, rights of a civil servant.*

Гражданский служащий — гражданин Российской Федерации, принявший обязательства по государственной службе. В должности государственного служащего по акту назначения и договору о служебном контракте государственный служащий выполняет профессиональную службу, получает денежные средства в федеральном бюджете или бюджете субъекта РФ. [2, с. 23]

Статус воспринимается как стабильность позиции занимаемым индивидом (группой) в социуме или в отдельной категории социума. Это показатель места, принадлежности к социальной или профессиональной сфере. Основными составляющими статуса являются социальные роли, определяющиеся гражданством, образованием, квалификацией, общественной значимостью профессии, карьерной принадлежностью, авторитетом человека. В роли и статусе социального взаимодействия упорядочены отношения людей, происходит осознание политического, юридического, морального и иных социальных правил, норм, традиций и других требований социального окружения.

Выделяют аскриптивный (предписываемый) статус, определенный для человека социумом, а не его желанием, стремлением, усилиями. Достижимый статус зависит от человека, его достижений, собственного выбора либо везения.

Для госслужбы можно выделить такие статусы, как правовые, социальные, нравственные, профессиональные, экономические, политические. При этом эти статусы перетекают один в другой, образуя карьерный рост.

Социальный статус — это не только стабильное положение человека внутри центра взаимодействия, но и инструмент взаимодействия в отношениях между людьми.

Статус госслужащего определяется видом госслужбы: гражданской, военной, правоохранительной; категорией и группой замещаемых должностей; профессионализмом государственного служащего; нахождением на государственном месте или после того, как увольняется.

Социальный статус госслужащего — общественное положение по отношению к другим видам деятельности. А также: непосредственное его участие в подготовке и принятии или реализации решений в сфере исполнительной власти государства; должностной регламент государственных служащих; возможность от имени государства выступать в пределах своих полномочий; вступление в специальную профессиональную группу, хоть и состоящую из представителей разных профессий и объединяющуюся самим фактом работы в органе государственной власти.

Взаимодействие социального и правового статуса:

— социальные статусы и правовые статусы выражают одно и то же явление — роль и место гражданина в социально-правовой системе государственно-служебных отношений.

— социальные статусы и правовые статусы в своих органических единствах отражают содержание службы, выражают сущность социального и правового статуса в государственной службе и в целом государственном управлении;

— социальный статус является базой для определения местонахождения и роль служащих в социальной системе и является основой систематизации закона о государственной службе, регламентирования повседневной службы, более корректного осуществления необходимой организационной и структурной трансформации;

— рассмотрение социальных и правовых статусов в диалектических взаимодействиях позволяет более эффективным образом осуществлять выбор, расстановку, профессиональное и должностное развитие персонала.

Как субъекты административного права государственные служащие Российской Федерации обладают, прежде всего, общегражданскими правами и обязанностями, установленными Конституцией и иным нормативным законодательством. В то же время гражданские права и свободы государственных служащих могут быть ограничены законом, что обусловлено особенностями правового статуса субъектов административного права.

Основные черты правового статуса гражданского служащего определяют его правовое положение, в соответствии с Федеральным законом «О государственной службе гражданского населения РФ», входят следующие аспекты: основные права гражданских служащих; основные обязанности; ограничения для гражданских служащих; запреты для гражданских служащих; урегулирование конфликта интересов на государственной службе.

Рассмотрим права государственных служащих более общенно, не вдаваясь в подробности специальных прав должностных лиц государственной службы имеющие особенности в связи со своими должностными инструкциями.

Административный статус госслужащего является совокупностью прав, обязанности и ответственности, приобретаемых гражданином с момента его вступления в государственную службу. [3].

Профессиональные правовые и должностные обязанности государственного служащего могут быть разделены на 2 группы: общее и специальное должностное лицо.

Общие правовые и иные обязанности государственного служащего зависят не от конкретных функций государственного служащего

На государственных должностных лиц распространяются все конституционные права и свободы. Кроме того, государственным служащим предоставлены специальные права, чтобы они успешно выполняли свои обязанности: обеспечение надлежащих организационных и технических условий труда; ознакомление с должностной инструкцией и другими документами; отдых; вознаграждение за труд; получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей; доступ в установленном порядке к информации при использовании в процессе исполнения должностных обязанностей сведений, составляющих государственную тайну; продвижение по службе на конкурсной основе; повышение квалификации [1].

Основные права государственных служащих закреплены в статье 14 Федерального закона № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года.

Под обязанностями государственных служащих понимается исполнение государственным служащим определенного обязательства, предусмотренного соответствующим законом, инструкцией и контрактами по служебной деятельности. [5]

Основные обязанности государственных гражданских служащих перечислены в статье 15 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ.2004: соблюдение и обеспечение исполнения законов и нормативных актов; выполнение своих обязанностей в соответствии с их должностными инструкциями; выполнение указаний соответствующего руководства; защищать права и законные интересы граждан и организаций при исполнении своих должностных обязанностей; соблюдать должностные регламенты государственных органов; поддерживать профессиональный уровень; не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведения, полученные в связи с исполнением должностных обязанностей; охранять государственное имущество; предоставление сведений о себе и членах своей семьи в порядке, установленном федеральным законом;

соблюдать ограничения, исполнять должностные обязанности и требования, не нарушать запреты; уведомить представителя нанимателя о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принятие мер по предотвращению такого конфликта; прочее.

Государственные служащие обязаны указывать показатели расходов в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом и Указом Президента Российской Федерации.

Гражданские служащие не имеют права выполнять порученные им незаконные задания. В случае того, если гражданский служащий получает от соответствующего руководства поручение, которое по его мнению, незаконно, он должен представить письменную обоснованность незаконности данного поручения с указанием положений законодательства Российской Федерации, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя письменное подтверждение данного поручения. В случае, если руководитель подтверждает это поручение в письменном виде, гражданскому служащему надлежит отказаться от исполнения этого поручения. [4]

В случае несоблюдения гражданским служащим ненадлежащего поручения гражданским служащим и руководителем этого поручения влечет за собой дисциплинарную, гражданскую, административную или уголовную ответственность по федеральным законам.

Гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, для исключения конфликтов интересов в органе государственной власти, не может представлять интересы гражданского служащего в выборных профсоюзных органах соответствующего государственного органа в период исполнения ими должностных обязанностей.

Гражданские служащие подлежат обязательной дактилоскопической регистрации в случаях и порядке, установленных федеральным законом.

Литература:

1. Правовое положение (статус) государственного гражданского служащего [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://gs.permkrai.ru/deyatelnost/pravovoy-status-gossluzhashchego>, свободный.2024.
2. Правовой статус гражданского служащего [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://kchgu.ru/wp-content/uploads/2020/06/>, свободный.2024.
3. Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы / Г. В. Атаманчук. — М.: РАГС, 2002. — 460 с.
4. Граждан, В. Г. Государственная служба / В. Г. Граждан. — М.: ЮРКНИГА, 2015. — 256 с.
5. Карданов, И. Б. Государственная служба / И. Б. Карданов. — М.: Щит М, 2015. — 187 с.

Проблема правового закрепления принципа участия граждан в бюджетном процессе в аспекте проведения публичных слушаний

Зверева Наталья Евгеньевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье автор исследует правовое закрепление и действие принципа участия граждан в бюджетном процессе в аспекте проведения публичных слушаний по местному бюджету.

Ключевые слова: местный бюджет, бюджетный процесс, муниципальное образование, бюджетный кодекс, принцип участия граждан.

Законодатель к одному из главных принципов, на которых основана бюджетная система РФ, в статье 36 Бюджетного кодекса РФ [1] относит принцип прозрачности (открытости). При этом его достижение должно обеспечиваться, в частности, путем проведения публичных слушаний по проекту местного бюджета и годовому отчету об его исполнении, целью которых является, не что иное, как изучение общественного мнения жителей муниципального образования на данную тему.

По нашему мнению, для соблюдения принципа прозрачности (открытости), данные публичные слушания не должны носить формальный характер, а их проведение должно быть направлено на обеспечения выявления общественного мнения населения о потребностях и приоритетах местного сообщества, подготовку предложений и рекомендаций по данному вопросу.

При этом, в ноябре 2021 года законодатель Федеральным законом № 384-ФЗ [1] вносит изменения в статью 28 Бюджетного кодекса РФ и в перечень принципов бюджетной системы РФ вводит новое дополнительное основополагающее положение: принцип участия граждан в бюджетном процессе.

В целом принципы любой отрасли, и бюджетного права в частности, являются основой для разработки и применения правовых норм и процедур в конкретной отрасли права. Определяя цели и задачи деятельности в данной области права, они помогают, в том числе, обеспечить справедливость, равенство и защиту прав и свобод граждан.

Как следует из таблицы поправок Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам, рекомендуемых к принятию [3], к будущему на тот момент Федеральному закону № 384-ФЗ, принцип участия граждан в бюджетном процессе означает, в том числе:

— обязанность органов местного самоуправления проводить публичные слушания проектов бюджетов в сроки, позволяющие учесть при подготовке проектов законов (решений) о бюджете результаты проведенных публичных слушаний;

— разработку и реализацию муниципальных программ с учетом мнения граждан. Напомним, что формирование местных бюджетов в России основано на разработке муниципальных программ.

Однако после закрепления рассматриваемого нами принципа, законодатель, в статье 152 Бюджетного кодекса РФ к участникам бюджетного процесса физических лиц — граждан так и не отнес. Фактически произошло закрепление нового принципа участия граждан в бюджетном процессе при не отнесении граждан к участникам бюджетного процесса.

Слова «участие» и «участник» имеют общую основу слова, то есть, неизменяемую часть, в которой заключено лексическое значение слова. А лексическое значение — это основной смысл слова (его содержание). Видим, лексическое значение для данных понятий единое.

Болтинова О. В. в своем научном труде отмечает, что в Бюджетном кодексе РФ принцип участия граждан в бюджетном процессе определяется как декларативный. Для данного принципа законодательством не предусмотрено выделение никакой статьи, в которой бы пояснялись все особенности данного принципа.

Также автор замечает, что в теории права субъектом права признается лицо, которое обладает правосубъектностью. Субъектом права может быть только лицо, которое способно быть участником правоотношения. Соответственно, субъектом бюджетного права является только лицо, обладающее бюджетной правосубъектностью. Последнее означает, что лица должны иметь права и обязанности, которые возникают у них в ходе образования, распределения или использования централизованных денежных фондов публично-правового образования. Необходимо закрепить в бюджетном законодательстве такое понятие, как «участник правоотношения». В этом случае граждан можно будет однозначно рассматривать в качестве субъекта бюджетного права [4].

По нашему мнению, нельзя не согласиться с мнением автора о том, что в Бюджетном кодексе РФ не уточняются напрямую субъекты бюджетных правоотношений, а закреплены лишь «положения, касающиеся участников бюджетного процесса».

А Шебунова Е. Д. отмечает, что исходя из анализа законодательства и теоретических исследований, можно сделать вывод, что субъектами бюджетных правоотношений могут быть как участники, так и неучастники бюджетного процесса (юридические лица, физические лица). Несмотря на то, что граждане формально не являются участниками бюджетного процесса, они посредством различных форм участия (публичные слушания и т.д.) могут стать участниками бюджетных правоотношений. Возможно, именно по этой причине принцип участия граждан в бюджетном процессе и был закреплен в бюджетном законодательстве и в настоящее время проходит этап теоретической разработки и оформления в правовой науке [5].

По нашему мнению, сравнительно недавно установленный в Бюджетном кодексе РФ принцип участия граждан в бюджетном процессе надлежит дальнейшему раскрытию в законодательстве, так как после его декларирования «качественных» изменений правовых норм, в том числе касающихся изменения

подхода к участию граждан в публичных слушаниях, не произошло. В настоящий момент отсутствует единообразие в отношении законодательного отнесения граждан, как к субъектам бюджетных правоотношений, так и как к участникам бюджетного процесса. Для эффективной реализации установленного законодателем принципа необходимо, во-первых, определить обязанности и права граждан, а так же способы их защиты при участии в формировании местного бюджета, во-вторых, создать практический правовой механизм по непосредственному участию граждан, как отдельно в бюджетном процессе, так и в целом в бюджетных правоотношениях, в-третьих, установить критерии, по которым должна определяться возможность участия отдельных граждан в распределении средств бюджета (например, обладание бюджетной грамотностью, финансовой дисциплиной и прочее).

Раскрытие содержания и унификация смысла рассматриваемого нами принципа в бюджетном законодательстве и его дальнейшее соблюдение, полагаем, будет являться одним из необходимых условий стабильного функционирования системы муниципальных финансов.

Также отметим, что в силу положений статьи 28 Федерального закона № 131-ФЗ порядок организации и проведения публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами его представительного органа [6]. То есть органы государственной власти не определяют порядок проведения публичных слушаний в том или ином муниципальном образовании, это полномочие определено за органом местного самоуправления.

При анализе положений, содержащихся в муниципальных правовых актах на примере Ивановской области, определяющих порядок проведения публичных слушаний, мы пришли к следующему выводу: по своей сути данные порядки устанавливают диспозитивную норму, указывающую на то, что вносимые предложения и замечания, носят рекомендательный характер и не подлежат обязательному принятию при рассмотрении проекта решения о бюджете. Рекомендации, полученные в результате публичных слушаний, могут служить важным источником информации для принятия решений, но при непосредственном принятии решения могут не учитываться.

С точки зрения рассмотренного нами вновь введенного принципа, напрашивается вопрос: существуют ли такие условия, в которых рекомендательный характер мог бы смениться обязательным? И стоит ли предусмотреть эту возможность законодателю для граждан?

Рассмотрим мнения исследователей в данной области.

Так, Сергеев С. А. отмечает, что публичные слушания содержат лишь рекомендации и предложения, и соответственно не обладают достаточной силой способной повлиять на бюджетный процесс, что сводит публичные слушания к простой формальности. Вместе с тем необходимо учитывать, что большая часть населения не обладает нужным уровнем знаний в области бюджетного процесса, что не позволяет в полной мере реализовать возможности влияния на принятие решений о распределении бюджетных расходов, и, очевидно, что исключение формального подхода при проведении публичных слушаний проекта бюджета невозможно без решения проблемы

возможностей анализа населением информации (предоставленную в проекте бюджета) и повышения финансовой грамотности населения [7].

А Гринева С. И. и вовсе отметит, что гражданами ставится под сомнение сама сущность данного публичного института, и они, не уверенные в возможности повлиять на решение органов местного самоуправления, предпочитают и вовсе не участвовать ни в каких процедурах [8].

Однако есть и противоположное радикальное мнение. Например, Захаров И. В. ставит под сомнение вообще вынесение на публичные слушания такого серьезного документа, как проект местного бюджета; автор отвечает, что подготовка проекта бюджета — серьезный процесс, требующий участия профессионалов, недаром ее осуществляет финансовый орган местной администрации. Проект бюджета составляется на основании прогноза социально-экономического развития территории, основных направлений бюджетной и налоговой политики, прогнозного плана развития местной экономики, установленных объемов финансовой помощи из бюджетов вышестоящего уровня и других документов. Тем самым, вряд ли человек, не обладающий специальным финансовым и экономическим образованием и соответствующими навыками, разберется в тонкостях содержания бюджета и бюджетного процесса. В таком случае житель будет делать выводы и принимать решение об одобрении или неодобрении проекта местного бюджета лишь на основании эмоциональных выступлений депутатов, общественников, преследующих свои политические интересы [9].

Нельзя не согласиться с вышеуказанными мнениями авторов, что проект бюджета — это значимый и сложный для обывденного понимания документ; для его качественного и всестороннего рассмотрения и анализа, выявления недостатков, недочетов и упущений, а так же для оказания существенного влияния населения муниципального образования на принимаемый правовой акт о местном бюджете, гражданам просто невозможно обойтись без обладания определенными знаниями в области финансового и муниципального права, теории бюджетирования. В противном случае, жители муниципального образования не смогут сформулировать и донести до органа власти именно объективное и всестороннее предложение о внесении изменений и дополнений в проект бюджета, учитывающее и действующее законодательство, и перечень полномочий местного самоуправления, и социально-экономического положение, и уровень дефицита (профицита), и дотационность местного бюджета, и интересы муниципального образования, и прочее.

Однако, по нашему мнению, отказ от использования данного института так же не обоснован и невозможен вовсе, так как органы власти все же получают обратную связь по важным вопросам управления муниципальными финансами, при этом публичные слушания выступают дополнительной гарантией прав граждан в области местного самоуправления.

И в заключении хотелось бы отметить, что при надлежащем дальнейшей раскрытии в законодательстве сравнительно недавно установленного в бюджетном праве принципа участия граждан в бюджетном процессе, законодателю следует обратиться и к оправданию придания результатам публичных слу-

шаний, в частности, по проекту бюджета при определенных условиях обязательного характера. Очевидно, что на сегодняшний день назрела необходимость правового совершенствования рассматриваемого нами института.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // — Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823; — 2024. — № 1. — Ст. 9.
2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году: Федеральный закон от 29.11.2021 № 384-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // — Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 49 (Часть I). — Ст. 8148; — 2023. — 32 (Часть I). — Ст. 6148.
3. Законопроект № 1258306–7. 2921. [Электронный ресурс]. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258306-7>.
4. Болтинова, О. В. Принцип участия граждан в бюджетном процессе / О. В. Болтинова // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 7. — С. 53–58.
5. Шебунова, Е. Д. К проблеме законодательного закрепления принципа участия граждан в бюджетном процессе / Е. Д. Шебунова // Российский юридический журнал. — 2022. — № 4. — С. 65–72.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // — Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; — 2024. — № 1 (часть I). — Ст. 38.
7. Сергеев, С. А. Публичные слушания (общественные обсуждения) в региональном бюджетном процессе / С. А. Сергеев // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 8. — С. 83–85.
8. Гринева, С. И. Роль публичных слушаний в бюджетном процессе муниципального образования / С. И. Гринева // Экономика и социум. — 2018. — № 1. — С. 245–248.
9. Захаров, И. В. К вопросу о существовании публичных слушаний и общественных обсуждений / И. В. Захаров // Муниципалитет: экономика и управление. — 2019. — № 3. — С. 50–56.

Обеспечение законности при раскрытии и расследовании преступлений

Калабина Ксения Дмитриевна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются основы обеспечения законности при раскрытии и расследовании преступлений. Автор приводит основные признаки принципа законности, а также рассматривает судебный контроль как эффективный механизм в обеспечении законности при раскрытии и расследовании преступлений, защиты прав и свобод граждан, историю его развития и основное направление совершенствования.

Ключевые слова: права, законность, расследование, контроль, судебный следователь.

В процессе расследования преступлений органам следствия необходимо получить информацию, которая должна быть тщательно проверена. Только проверенные и достоверные факты, доказывающие, например, причастность лица к совершению преступления, могут служить основой в установлении истины. Действия органов следствия по раскрытию и расследованию преступлений должны быть законны и ни в коем случае, нарушать права граждан. В случае нарушения установленного порядка сбора доказательств, их фиксации, а также действия, нарушающие права граждан, может привести к нулевому результату всю работу, проводимую следствием с целью раскрыть преступление. Поэтому каждое действие либо решение должно основываться на норме закона, должен соблюдаться порядок по проведению каких-либо следственных действий и их фиксации.

Определяя законность как правовую категорию, следует выделить основные её признаки:

- законность является принципом деятельности всех субъектов, вовлечённых в правовую деятельность;
- главная её сущность состоит в строгом и неуклонном применении, исполнении и соблюдении норм права всеми субъектами права;
- воспитательной и принудительной силой государства и только в рамках компетенции должно обеспечиваться точное, строгое и неуклонное осуществление только легитимных норм права, как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания;
- целью законности является охрана законных прав граждан, укрепление общественного и государственного строя.

Законность как принцип деятельности субъектов, вовлечённых в правовую деятельность, в том числе и по раскрытию

и расследованию преступлений, выражается в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении легитимных норм права в целях реализации своих прав и выполнения обязанностей, возложенных на них законом.

Для практического обеспечения законности наиболее приемлемым является понимание последней как строгого и неуклонного соблюдения, исполнения и использования соответствующих законодательных актов лицами, вовлеченными в конкретную жизненную ситуацию, в определенные правовые отношения; то есть законность выражает требование соблюдать масштаб свободы поведения, официально установленный правом.

Основным направлением современного развития России как правового государства является переход России к такой модели общества, которая базируется на принципе приоритета прав и свобод человека. В отношении к личности, к правам и свободам человека и гражданина коренной поворот не может произойти в короткий период, но важно, что Конституция РФ провозгласила и гарантирует его как основной путь развития современной России.

В законодательстве Российской Федерации принцип законности как общеправовой принцип закреплен во многих статьях (4, 15, 19, 45, 52 и др.). Так, в ст. 15 Конституции РФ принцип законности нашел отражение об обязательности соблюдения Конституции РФ всеми лицами (ч. 2) и т.д. Охранительные, как и другие правовые нормы издаются для того, чтобы регулировать поведение людей. Они могут выполнять эту функцию при условии точного указания, какие конкретные действия ими запрещены. Для того, чтобы человек мог воздержаться от совершения тех или иных действий, он должен иметь о них достаточно полное представление и поступать соответствующим образом, не нарушая ничью права. Имея цель — раскрыть преступление, следственным органам необходимо руководствоваться законодательно установленным порядком при задержании лица, при проведении обыска либо осмотра и т.д. В случае необходимости применения к подозреваемому (обвиняемому) мер пресечения, таких как, например, заключение под стражу, домашний арест и т.д., органы следствия, соблюдая определенный порядок, должны обратиться в суд за соответствующим решением. При этом органы следствия должны соблюдать сроки расследования при применении конкретной меры пресечения.

В обеспечении законности при раскрытии и расследовании преступлений, а также защиты прав и свобод граждан, эффективным механизмом выступает судебный контроль. Как верно замечает В. Н. Алаева, «судебный контроль предназначен для защиты личных интересов на досудебной стадии, что означает, что законные интересы лиц, участвующих в производстве, защищены от нарушений со стороны следственных органов и прокуратуры в целях устранения установленных в следственной практике нарушений закона, что отвечает общественным интересам» [3, с. 207].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

Если обратиться к истории, то возникновение контроля за следствием со стороны суда произошло при Екатерине II в 1775 году и связано с изданием «Учреждения для управления губерний» [5, с. 277]. Ст. 401 суду было предоставлялось право контролировать законность содержания под стражей.

С 1860 г., и институт следователей перешел в ведение судебного ведомства. Особое значение этого периода заключается в том, что появились судебные следователи, которые имели возможность наряду с судьями, контролировать законность действий полицейского уголовного сыска и дознания.

Как замечают В. В. Фирсов, Д. В. Соболев, Н. А. Кожура, «становление института российского судебного контроля напрямую связано с проведением судебной реформы 1864 года. При этом, анализ законодательной базы того периода позволяет сделать вывод о том, что именно данные нормативные положения стали прообразом современной системы судебного контроля в Российской Федерации» [6, 148]. В УУС 1864 года содержится целый комплекс норм, которые гарантировали судебную защиту основных прав и свобод участникам уголовного судопроизводства от произвола со стороны органов, ведущих расследование. В ст. 901 УУС 1864 года устанавливались пределы рассмотрения судом жалоб, то есть суд рассматривал только вопросы, непосредственно касающимися жалобы, но не затрагивал существа дела. Некоторые исследователи (О. А. Андреева, М. Ю. Фисаков), отмечают положительные моменты создания института судебных следователей для второй половине XIX века [4, с. 29].

На процесс реформирования института судебного контроля в 1917 году повлияла Октябрьская революция, 24 ноября 1917 г. упразднились общие судебные установления и институт судебных следователей, и только в УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. [2] институт следователей был воссоздан. В 1928 году следственный комитет из органов суда был передан в органы прокуратуры.

После принятия Конституции РФ 1993 года, где был закреплен принцип разделения властей, и судебная власть стала самостоятельной, функции судебной власти расширились. Со временем была расширена сфера деятельности суда в таких направлениях, как рассмотрение жалоб на действия должностных лиц, проверка законности и обоснованности производства следственных действий, ограничивающих право на различные права и свободы граждан. Понятие судебного контроля на конституционном уровне не закреплено, хотя часто употребляется общий термин — «контроль». Судебный контроль следует рассматривать как функцию суда.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] в 2001 году были определены основы института судебного контроля, то есть этот период — становление нового уголовно-процессуального законодательства, характеризующийся возвратом к идее судебного контроля и его нормативно-правовое закрепление как конституционной гарантии прав, свобод. Развитие судебного контроля возможно путем введения института следственных судей.

2. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р. С. Ф. с. Р.)» (утратил силу): // Собрание узаконений РСФСР.— 1922.— № 20–21.— Ст. 230.
3. Алаева В. Н. Судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль на предварительном следствии: ликвидировать либо усилить? // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: матер. научн.-практ. конф. (Москва, 24 сентября 2020 года) / Под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020.— С. 207–210.
4. Андреева О. А. Реформирование деятельности российских следственных органов во второй половине XIX века / О. А. Андреева, М. Ю. Фисаков // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: матер. научн.-практ. конф. (Москва, 24 сентября 2020 года) / Под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020.— С. 26–30.
5. Учреждения для управления губерний от 07.11.1775 г. // Российское законодательство X–XX веков: тексты и комментарии: в 9 т. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1987.— С. 276–277.
6. Фирсов В. В. Становление и развитие института судебного контроля в дореволюционный период / В. В. Фирсов, Д. В. Соколов, Н. А. Кожура // Научно-практические исследования.— 2020.— № 1–2(24).— С. 146–148.

Некоторые проблемы законодательного закрепления охраны изображения гражданина

Левинский Илья Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кирсанова Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует проблемы правовой защиты изображения гражданина и недостатки существующего гражданского законодательства по охране изображений.

Ключевые слова: *внешний облик, изображение, охрана, обнародование, использование, компенсация морального вреда.*

В настоящее время вопрос защиты изображения гражданина является едва ли не одним из самых актуальных проблем охраны нематериальных благ. Нормативно-правовой основой такой защиты является ст. 152.1 ГК РФ, закрепляющая то, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина возможны только с его согласия. [1]

В статье указаны три исключения из правил охраны изображений, когда получение согласия на использование изображения не требуется. Это использование изображения в государственных, общественных и иных публичных интересах. Случай, когда изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного помещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования. А также, в случае если гражданин позировал за плату.

Одна из главных проблем применения рассматриваемой нормы — это отсутствие легальных дефиниций ключевых понятий: внешний облик, изображение, обнародование и использование изображения, государственные и общественные интересы и др.

Астраханский областной суд под индивидуальным обликом лица как нематериальным благом определил неразрывную совокупность наружных признаков человека, воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа. А изображение гражданина, по мнению суда, представляет собой его индивидуальный облик, запечатленный в какой-либо объективной

форме, в частности в произведении изобразительного искусства, на фотографии или в видеозаписи. [6]

Под индивидуальным обликом, как разновидностью нематериального блага, учёные понимают неразрывную совокупность наружных признаков человека (включая внешность, фигуру, физические данные, одежду и т.п.), воспринимаемых в виде целого или фрагментного образа [8, с. 124]. При определении понятия изображение правоведы часто обращаются к толковым словарям (В. И. Даля, С. И. Ожегова) и сходятся во мнении, что изображение является производной от облика и представляет собой некий информационный объект, совокупность сведений об облике, его материальное воплощение или фиксацию, предназначенную для зрительного восприятия. По этой причине, на изображения должен распространяться несколько иной режим правовой охраны, нежели на внешний облик. [9, с. 128] При этом, важность определения понятия внешнего облика состоит в том, что именно характерные, индивидуализирующие признаки облика позволяют определить личность человека на изображении и, соответственно, создают его права на использование и защиту этого изображения.

Ключевым понятием охраны изображения является его обнародование. Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении указал, что под обнародованием следует понимать осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения. [3] Бурное развитие всевозможных мессенджеров и социальных сетей последних лет ставит вопрос, о том, что будет являться обнародованием. Скажем, пересылка фотографии в личном сооб-

щении социальной сети, очевидно, не является обнародованием, в то время как размещение в профиле, доступ к которому открыт для неограниченного числа посетителей, по всем признакам является. Но имеется целый ряд других вариантов передачи фотографий большому, но ограниченному, числу лиц: закрытый профиль, коллективные беседы и т.д., которые могут поставить правоприменителей в тупик относительно определения: произошёл ли факт обнародования изображения или нет.

Понятие общественные интересы Пленум Верховного Суда РФ определил как «потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде». [2] Данное определение носит весьма общий характер, под которое, при желании, можно подвести почти любой случай.

Кроме того, ГК РФ не указывает, в каком порядке гражданин должен дать согласие на использование его изображения. Как отмечают юристы, из природы охраны нематериальных благ следует, что согласие может быть дано лицом в устной или письменной форме, а также посредством совершения каких-либо действий, явно свидетельствующих о воле лица на дальнейшее использование его изображения. [7, с. 37] Очевидно, что данный порядок нуждается в более чёткой законодательной регламентации с целью уменьшения дальнейших споров.

В случае, когда гражданин позировал за плату (ст. 152.1. ГК РФ, ч. 1, п. 3), природа договорённости между фотографом и лицом, изображенным на фотографии, также не ясна. Сама фотосъёмка представляет собой возмездное оказание услуг, после которых правоотношения сторон почему-то не прекращаются, а распространяются также на последующее обнародование и распространение изображения. Данное соглашение нуждается в определении особого вида договора.

Ст. 152.1. ГК РФ указывает два способа восстановления нарушенного права на изображение. Первый способ — это изъятие из оборота и уничтожение без какой-либо компенсации экземпляров материальных носителей с изображением гражданина, которые находятся в обороте или готовились к введению в него (п. 2 ст. 152.1. ГК РФ). Второй способ касается изображений гражданина, противоправно распространённых в сети Интернет, когда нарушитель обязан удалить изображение и пресечь его дальнейшее распространение (п. 3 ст. 152.1. ГК РФ).

На практике чаще всего владелец изображения прибегает также к таким способам защиты, как компенсация морального вреда и публичное опровержение. Можно привести пример судебного дела, когда гражданин С., чьё фото было использовано Областным центром профилактики и борьбы со СПИД в качестве рекламы препаратов, подал в суд на организацию, в которой проходил профилактические мероприятия, не являясь при этом ВИЧ-инфицированным. Истец требовал 500 тыс. руб. компенсации морального вреда, т.к. в результате такой «рекламы» понёс существенные репутационные издержки, ощутил последствия психологического характера. Были затронуты права с. на врачебную тайну, также истец испытывал проблемы в личной жизни. Суд первой инстанции признал неправомер-

ность использования изображения с. и назначил размер компенсации в размере 3 тыс. руб. Суд апелляционной инстанции сохранил решение в силе.

Таким образом, несмотря на то, что суды достаточно часто сталкиваются с делами по защите изображений, и уже наработан огромный массив судебной практики, законодатель пока не пришёл к мысли о закреплении в ГК РФ норм об определении размера денежной компенсации морального вреда исходя из объективных обстоятельств и требований разумности и справедливости. По этой причине суды на практике сталкиваются со случаями необоснованного завышения или занижения размеров денежной компенсации. [6]

Актуальна проблема использования изображений, уже находящихся в открытом доступе на различных сайтах глобальной сети Интернет. Так, например, в 2012 г. Мосгорсуд в своём решении приравнял размещение фотографий на сайте в открытом доступе фактически к разрешению на использование, оценки и обсуждение данного изображения. Гражданин Онищенко А.Н. подал иск о защите чести и достоинства, а также права на изображения к издательскому дому «Комсомольская правда» и «Экспресс-газете», которые разместили на новостном сайте информацию, порочащую честь Онищенко А.Н., а также его фото и требовал взыскать 200 тыс. руб. компенсации за моральный вред, 100 тыс. руб. за незаконное использование изображения с издательства, а также 50 тыс. руб. компенсации морального вреда с журналиста.

Суд целиком встал на сторону ответчика, не найдя в их действиях никаких нарушений, и отказав истцу в компенсации. В решении суда, в частности, было отмечено, что журналист лишь выражал своё мнение, а А.Н. Онищенко, размещая фотографию в социальной сети, фактически разрешил её использование неопределённому кругу лиц, зарегистрированному в социальной сети. Также, по мнению суда, А.Н. Онищенко не привел суду никаких доказательств порочности сведений, содержащихся в статье. [4]

А через два года, этот же самый суд, но по заявлению другого истца, вынес фактически противоположное по смыслу решение, признав необходимость получения разрешения на использование изображения у его владельца, даже в случае нахождения фотографий в открытом доступе. Истец Михайлов С.В. в аналогичном рассмотренном выше делу (ответчиком опять выступала «Экспресс-газета») оспаривал право использование своего изображения в одной из статей. Суд первой инстанции — Савёловский районный суд встал на сторону истца. Мосгорсуд в апелляционной инстанции оставил судебное постановление без изменения. [5]

Необходимо затронуть ещё одну проблему, которая касается защиты изображений умерших людей. Как и в случае с другими правами, вытекающими из нематериальных благ (например, добрая память и деловая репутация), такая защита осуществляется родственниками умершего гражданина: детьми, родителями, пережившим супругом. Данный вопрос не до конца регламентирован в законе: не ясно только ли родственники имеют право на инициацию такой защиты, или, как в случае с авторством, более широкая группа лиц (например, в случае указания таковых в завещании владельцем изображения).

Это далеко не полный перечень проблем, нуждающийся в законодательном решении. При этом развитие общественных отношений и появление новых средств обработки

информации требует оперативного реагирования со стороны законодателей по решению вопросов охраны изображений гражданина.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. [Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] [в ред. Федер. закона № 351-ФЗ от 24.07.2023] // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Российская газета. № 135. 2010.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.06.2015. // Российская газета. № 140. 2015.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2012 по делу № 11-2538 // [Электронный ресурс].— URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/5d3d9138-ff7a-489e-975a-36eb40a12d1>
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-10144 // [Электронный ресурс].— URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b9840488-dd6b-429a-8ad2-6a5e33e6c737>
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Астраханского областного суда от 22.05.2019 по делу № 33-1944/2019 // [Электронный ресурс].— URL: https://oblsud-ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6774526&case_uid=6c92494b-0750-4ed7-bea3-f3a56efcf8bc&dello_id=5&new=5
7. Зайцева Ю. П. Охрана частной жизни гражданина и охрана изображения гражданина: конкуренция норм ст. 152.2 и 152.1 Гражданского кодекса РФ // Законодательство. — 2017. — № 8. — С. 37–40.
8. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: МЗ Пресс, 2001. — 244 с.
9. Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения. Москва: Элит, 2009. — 198 с.

Право, политика и мораль: сущностные особенности и антиномия категорий

Леонова Екатерина Владимировна, магистр, выпускник
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье автор исследует взаимосвязь таких категорий, как право, власть и мораль, их интеракцию и ключевые особенности.
Ключевые слова: *власть, право, государство, мораль, ценности.*

Проблема соотношения права и морали обсуждается учеными-юристами, философами, психологами уже на протяжении многих веков. И право, и мораль выполняют роль социальных регуляторов, способствующих контролю поведения граждан. Однако, несмотря на кажущуюся схожесть данных понятий, между ними существует ряд различий, лежащих в основе данных понятий. Стоит отметить, что проблема взаимосвязи права и морали помимо теоретической значимости имеет также актуальность и в практической сфере деятельности юристов, поскольку имеют место случаи, когда право и мораль расходятся в своих позициях, и то, что с правовой точки зрения является правильным не находит понимания в моральном и нравственном смысле и наоборот. При этом разные ученые имеют различные точки зрения на контекст взаимодействия данных понятий, при этом сходятся во мнении, что данные понятия являются одними из ключевых в развитии теории права и государства.

Подчеркнем, что право — это свод законодательно закрепленных общеобязательных правил и норм. Таким образом, право выступает мощным социальным регулятором, определяющим действия и поведения конкретных индивидов.

Стоит отметить, что право является инструментом государства и правящей элиты по осуществлению контроля за обществом и регулированию общественных отношений. Право дает возможность развития стабильности в обществе, поскольку граждане знают о том, какое поведение является легальным, а какое нет, и, следовательно, будут бояться совершать те или иные правонарушения, поскольку за ними может последовать наказание. Однако во всем есть мера, и право, основывающееся на воле тирана в рамках осуществления тоталитарного политического режима способно спровоцировать недовольства общества, и как следствие, свержение действующей власти. Таким образом, право выступает социальным регулятором общества с одной стороны, и является инструментом властных структур — с другой стороны, при этом общая масса населения понимает и волей или неволей вписывается в те общественные нормы и правила, которые установлены и действуют в том или ином государстве, понимая, что за несоблюдением этих правил последует наказание.

То есть право всегда выражает определенные интересы правящих верхов, оно позволяет осуществлять контроль над об-

ществом, являясь при этом инструментом регуляции общественных отношений.

При этом мораль можно интерпретировать как совокупность религиозных и нравственных убеждений конкретного человека, влияющих на его поступки и действия в окружающем мире. Стоит отметить, что моральная система человека формируется и закрепляется благодаря определенным социокультурным традициям, воспитанию и восприятию окружающей реальности. Мораль, как и право, всегда имела и имеет социальный характер. Это означает, что с помощью ее норм регулируются такие отношения и связи, которые возникают между людьми, а также между человеком и обществом» [2, с.456]. Мораль влияет на выбор человека между тем или иным поведением исходя из определенных ценностей и убеждений. Таким образом, справедливо отметить, что мораль позволяет трактовать и регулировать различные общественные отношения. Поскольку мораль воплощает в себе восприятие индивида о добре и зле, справедливости, ценностях, она позволяет контролировать собственные поступки, ориентируясь на так называемый «моральный ценз», то есть человек действует исходя из своих убеждений, и если одно действие он совершает безоговорочно, то совершение другого ему могут не позволять его морально-нравственные убеждения и установки.

Сравнивая между собой понятия о праве, власти и морали мы приходим к выводу о том, что у ученых нет единого взгляда на характер взаимодействия между этими понятиями. При этом целесообразно обратить внимание на то, что синтез права и власти представляет собой юридический континуум свободы. Именно целостность их взаимодействия образует системообразующий фактор юридической сферы. Например, в юридической практике юридический континуум свободы проявляется в процессе правотворчества и реализации права, каждый из описанных процессов предполагает присутствие как права, так и власти.

При этом, поднимая на обсуждение тему о взаимодействии таких понятий как мораль и власть, необходимо отметить труды Макиавелли, который в своем трактате «Государь» описывает свое видение отношений между данными категориями [3]. При этом, то или иное обоснование роли данных категорий, а также характера взаимодействия и влияния на государственное устройство зависит от множества факторов, лежащих в плоскости социо-политических, правовых, экономических и философских концепций.

Безусловно, понятие о власти часто ассоциируется с принуждением и ограничением свободы человека, при этом мораль критикует действия власти, отклоняет ряд существующих правовых ограничений, рассматривает волю и свободу выбора человека как высшую ценность. При этом именно с помощью правовых норм происходит контроль и регуляция поведения общества. Однако, право без ориентации на моральные нормы обречено на гибель. Таким образом, все вышеперечисленные категории представляют собой обязательный симбиоз в любом государстве, при этом роль каждой из них определяется множеством факторов. Следовательно, без рассмотрения и анализа взаимоотношений между такими категориями как право, мо-

раль и власть невозможно понимать сущность устройства государства, правовых институтов, а также роль общества в государственной системе.

Говоря об особенностях взаимодействия права и морали, необходимо отметить, что право и мораль тесно взаимосвязаны. Справедливо сказать, что они взаимно дополняют друг друга, обеспечивая при этом регулирование общественных отношений. Такие крупные регулятивные системы как право и мораль в процессе выполнения регулятивной функции взаимно дополняют и взаимно влияют друг на друга. «Законы правового государства воплощают в себе высшие моральные требования современного общества» [1, с. 165].

Общность права и морали заключается в первую очередь в том, что и право и мораль выступают регуляторами всевозможных общественных отношений, и, следовательно, имеют одинаковое предназначение, т.к. возникли в целях упорядочения и совершенствования общественных отношений, а также имеют одинаковую культурную и социально-экономическую основу, выступая средством обеспечения баланса интересов индивида, граждан и общества в целом.

Таким образом, справедливо отметить, что с одной стороны, право способствует развитию и укоренению моральных и нравственных принципов в обществе, а с другой стороны мораль делает право более гуманным, ставя права человека во главу угла. Большинство ученых-правоведов, занимающихся проблемой взаимоотношений права и морали, утверждают, что все то, что подлежит правовому регулированию, подлежит и моральной оценке.

Говоря о проблеме взаимодействия права и морали, стоит упомянуть работу Гегеля «Философия права», в которой ученый трактует вопросы права исключительно во взаимосвязи с вопросами морали и нравственности. Гегель отмечает, что лишь понимание о справедливости или несправедливости того или иного поступка позволяет установить его моральную ценность.

Таким образом, право и мораль — это два инструмента-регулятора общественных отношений, которые дополняя друг друга, создают цивилизованную и благоприятную среду для взаимодействия общества и государства в целом, а также на уровне отдельных индивидов. Ни право без морали ни мораль без права не смогут эффективно осуществлять контроль над общественными отношениями, они являются звеньями одной цепи и лишь их взаимодействие и пересечение позволяет создать полноценные условия существования социальных регуляторов в обществе. Справедливо отметить, что внутренних мотивов недостаточно для контроля за поведением общества и его отдельных индивидов, именно поэтому право с его точным пониманием, что можно, а что нельзя позволяет регулировать общественную среду, вместе с тем создавая и развивая морально-нравственную среду в обществе, в свою очередь также оказывающей влияние на право, делая его морально обоснованным, тем самым справедливым в практическом применении в обществе.

Несмотря на имеющиеся схожие черты права и морали, в первую очередь одинаковое предназначение по контролю общественных отношений, данные регуляторы также имеют различные, специфические черты.

К общим чертам права и морали справедливо отнести следующие:

— и право, и мораль представляют собой социальные нормы, в совокупности образуя целостную систему нормативного регулирования;

— перед правом и моралью стоит общая цель — гармонизация общественных отношений, их упорядочивание и контроль;

— право и мораль имеют одинаковый предмет регулирования — общественные отношения;

— право и мораль в равной степени определяют границы дозволенного, контролируют поведение индивидов в обществе;

— рассматривая данные понятия в философском плане, справедливо отметить, что оба они являются надстроечными категориями, которые обусловлены политическими, экономическими, а также культурными факторами;

— право и мораль являются фундаментальными ценностями, отражающими общественный прогресс.

Говоря о различии права и морали, стоит перечислить следующие:

— право и мораль имеют разный способ установления и формирования: правовые нормы создаются государством, в то время как мораль возникает и развивается на протяжении всей жизни людей в процессе их практической деятельности. В отличие от права она носит неофициальный характер;

— методы обеспечения морали и права различны: созданное государством право находится у него под защитой, то есть за правом стоит аппарат принуждения. Мораль в свою очередь опирается на силу общественного мнения, то есть само общество имеет тот или иной характер реагирования на лиц, не соблюдающих нормы морали;

— мораль и право имеют различную форму выражения: правовые нормы закрепляются в специальных юридических актах государства (законах, указах, постановлениях), в то время как нормы морали не имеют подобных четких форм выражения, а возникают и существуют в сознании людей в процессе общественного развития;

— право и мораль по-разному воздействуют на поведение людей: если право регулирует взаимоотношения между субъектами с точки зрения их юридических прав и обязанностей, правомерного — неправомерного, законного — незаконного, наказуемого — ненаказуемого, то мораль подходит к человеческим поступкам с позиций добра и зла, похвального и постыдного, честного и бесчестного, благородного и неблагородного, совести, чести, долга и т.п. То есть право и мораль имеют различные оценочные критерии;

Литература:

1. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. — М.: Норма, 2001.
2. Кант И. Взаимодополнительность морали и права. — М., 1992.
3. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. / Н. Макиавелли. М.: Изд-во Эксмо Пресс.
4. Левченко И. П. Механизм применения права (опыт системного исследования). Смоленск, 1997.
5. Рикер П. Мораль, этика и политика. — М., 2004.

— право и мораль различаются по характеру и порядку ответственности за их нарушение. Противоправные действия влекут за собой реакцию государства, т.е. не просто ответственность, а особую, юридическую ответственность, причем порядок ее возложения строго регламентирован законом — он носит процессуальный характер. За нарушение нравственности наказание выражается в том, что нарушитель подвергается моральному осуждению, порицанию, к нему применяются меры общественного воздействия (выговор, замечание, исключение из организации и пр.). Это — ответственность не перед государством, а перед обществом, коллективом, семьей и окружающими людьми;

— право и мораль имеют разные сферы действия, то есть мораль шире права. Право регулирует наиболее важные отрасли (собственность, труд, правосудие), а мораль регулирует такие человеческие отношения как любовь, дружба, взаимопонимание, привязанность и т.п.

То есть право способствует утверждению в обществе прогрессивных нравственных принципов, а мораль — поддерживает право, способствует закреплению в нем высоких нравственных идеалов, а также повышению его эффективности.

Таким образом, проблема взаимодействия права и морали является актуальной. Справедливо отметить, что и право, и мораль являются социальными регуляторами, контролирующими общественные отношения и определяющие границы дозволенного. Мораль и право — это две стороны одной медали, несмотря на имеющиеся различия этих двух понятий, лишь в консенсусе они обеспечивают наиболее эффективно свою контролирующую функцию и способствуют гармонизации общественных отношений.

Стоит отметить, что в юридической практике встречаются случаи, когда понятия права и морали сталкиваются между собой, и что не запрещено юридически, карается моралью, и наоборот. Следовательно, данная тема является важной не только в рамках теоретической юридической науки, но и в практической правовой деятельности.

В заключение справедливо привести слова Гегеля о том, что в первую очередь нужно добиваться поведения, которое соответствует праву, и притом с моральным унастроением, и только тогда может прийти моральное поведение как таковое, в котором нет никакого правового предписания. Действительно, лишь в тесном взаимодействии права и морали и их влиянии друг на друга можно говорить об эффективном осуществлении контроля за общественным порядком, его справедливым регулировании как с правовых, так и с моральных позиций.

Применение исправительных работ в системе уголовных наказаний зарубежных стран

Литвинова Ольга Николаевна, студент

Научный руководитель: Анисимова Анна Михайловна, преподаватель

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Автор рассматривает насущные правовые проблемы использования исправительных работ как уголовного наказания в компаративном аспекте. В статье сделан вывод, что применение уголовных наказаний, не влекущих социальную изоляцию осужденных, включая в первую очередь исправительные работы, составляют безальтернативный и долговременный тренд в уголовной политике как нашей страны, так и большинства зарубежных стран. Автор приходит к заключению, что целый ряд проблемных аспектов исправительных работ до сих пор носят малоисследованный и дискуссионный характер, а потому — нуждаются в углубленных научных исследованиях и прикладных апробациях.

Ключевые слова: уголовное наказание, исправительные работы, справедливость, соразмерность, исправление осужденного.

Application of correctional work in the criminal punishment system of foreign countries

The author examines the pressing legal problems of using correctional labor as a criminal punishment in a comparative aspect. The article concludes that the use of criminal penalties that do not entail social isolation of convicts, including primarily correctional labor, constitutes a non-alternative and long-term trend in the criminal policy of both our country and most foreign countries. The author comes to the conclusion that a number of problematic aspects of correctional work are still poorly researched and debatable, and therefore require in-depth scientific research and applied testing.

Keywords: criminal penalty, correctional work, justice, proportionality, correction of the convicted person.

Вопросы расширенного применения уголовных наказаний, не влекущих социальную изоляцию осужденных, включая в первую очередь исправительные работы составляют безальтернативный и долговременный тренд в уголовной политике как нашей страны, так и большинства зарубежных стран [1, с. 102–103].

Компаративный анализ законодательной легализации и практического правоприменения уголовно-правовых санкций, включая меры ответственности, подобные исправительным работам, предусмотренным в российском праве, весьма полезен и даже — жизненно необходим для перспективы усовершенствования российской системы уголовных наказаний без изоляции от общества. Ведь без тщательного и скрупулёзного изучения передовых практик современности модернизация отечественного правового порядка сегодня немыслима во всех сферах правовой регламентации социальных взаимодействий, включая и сферу уголовно-правового преследования в России.

Анализ доктринальных источников, касающихся компаративных исследований уголовного права в зарубежных правовых порядках, весьма наглядно свидетельствует, что системы уголовных наказаний в современном мире в качестве главного тренда предполагает, наряду с традиционными идеями справедливости, соразмерности и индивидуализации, гуманизацию и либерализацию в части применения мер ответственности за совершённые преступные деяния, а также — декриминализацию многих преступных событий, особенно — в экономических сегментах [2, с. 28].

В этом контексте напомним, что любой тип уголовного наказания призван не только защищать каждого из нас от криминальных проявлений, но и — в качестве своего функцио-

нально-целевого предназначения презюмирует исправление и перевоспитание виновных, их ресоциализацию, общую и частную превенцию, возмещение ущерба, причинённого потерпевшим от преступлений. К весьма успешно зарекомендовавшим себя альтернативам лишению свободы во многих зарубежных правовых порядках сегодня отнесены виды наказаний, аналогичные или близкие по своим правовым режимам исправительным работам.

При этом зарубежные законодатели отталкиваются от того, что подобные инструменты уголовно-правового воздействия значительно усиливают гуманистическую направленность уголовно-правового воздействия, минимизируя ограничения основных прав и свобод. Кроме того, применение на практике уголовно-правовых санкций без изоляции от общества способствуют оптимизации бюджетных, кадровых, материально-технических издержек [3, с. 16].

Передовые практики западных государств демонстрируют высокую эффективность замены наказаний, связанных с лишением свободы, разного рода альтернативами. Однако, большинство специалистов утверждают, что в зарубежных правовых порядках, как правило, либо вообще не содержится законодательного закрепления в числе уголовных наказаний исправительных работ (в том контексте, который вытекает из буквы и духа российского уголовного законодательства). Термин «исправительные работы» как аналог подобного концепта в российском праве содержат национальные правовые порядки всех стран СНГ.

Кроме того, хотя многие страны в своём законодательстве содержат «исправительные», «принудительные», «публичные», «общественные», «на благо общества» и т.п. работы как самостоятельный вид наказания в статьях или иных структурных

элементах, предназначенных для описания системы подлежащих применению к совершившему уголовное правонарушение лицу наказаний, но на самом деле закрепляют альтернативные меры, которыми по решению суда может быть заменено лишение свободы или другой аналогичный лишению свободы вид наказания (Франция, Израиль) [3, с. 15]. Более того, даже в последнем из названных случаев речь идёт не об исправительных работах, а скорее о наказании, которое, согласно отечественной уголовно-правовой традиции, именуется обязательными работами (Литва, Латвия, Сербия) [3, с. 16].

Так, за рубежом широко распространены такие меры уголовно-правового воздействия, как *community service*. Речь идёт о безвозмездном исполнении осуждёнными общественно-полезных работ в свободное от основной работы или учёбы время. В научных сообществах присутствует консенсус, что потенциал привлечения преступников к труду более эффективно стимулирует исправление последних, чем их помещение в места заключения. Такие подходы отвечают трендам либерализации и гуманизации уголовно-правового регулирования социальных взаимодействий.

Между странами есть и различия в применении *community service*. В подавляющем большинстве зарубежных правовых порядков они предусмотрены в качестве самостоятельного (основного) уголовного наказания, и лишь в отдельных государствах — как условие отбывания наказания. Так, в США *community service* применяют как условие probation, в Польше — как обязательное условие ограничения свободы, в Швеции — как особое основание для назначения условного осуждения или probation, в Германии — как условие условной отсрочки от исполнения наказания в виде лишения свободы, в Молдавии — на период испытательного срока в случае условного осуждения, в Албании, Болгарии, Дании — как иная уголовно-правовая мера при условном осуждении, в Греции, Люксембурге, Нидерландах, Португалии, Эстонии — как замена более строгого наказания [1, с. 104].

Если сравнивать упомянутые выше *community service* в зарубежных правовых порядках с системой уголовных наказаний в российской правовой системе, то они, на мой взгляд, всё-таки ближе — по своей сути и правовому режиму — к обязательным работам, чем к исправительным работам. Разумеется, у них очень много общего с ИР, но тем не менее — во многих зарубежных странах исправительные работы закреплены в качестве наказаний наряду с *community service*. В частности, ис-

правительные работы как вид уголовного наказания предусмотрены уголовным законодательством ряда стран (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Россия, Таджикистан, Украина, Израиль, Йемен, Куба, Лаос, Эфиопия и др.), как обязательное условие ограничения свободы (Польша), «перевоспитание без лишения свободы» (Вьетнам) и др. [3, с. 16–17]

Применительно к зарубежным странам, концепт исправительных работ принято определять аналогично отечественной доктрине, как-то: Это — принудительное привлечение осуждённого к труду с удержанием определенной части его заработной платы в доход государства. именно об исправительных работах речь идёт в актах уголовного законодательства тех государств, которые характеризуются определённой общностью исторического развития и связью с советским уголовным и исправительно-трудовым законодательством (Беларусь, Болгария, Молдавия, Казахстан).

Относительно исправительных работ в странах, где они назначаются, следует отметить, что уголовные законы некоторых зарубежных стран содержат специальные (дополнительные) требования, предъявляемые к личности осуждённого, которому лишение свободы может быть заменено наказанием, предполагающим выполнение работ вне исправительного учреждения (принудительные, общественные и т.п. работы).

Срок исполнительных работ в зарубежных странах исчисляется в месяцах или годах (в то время как общественные работы могут исчисляться и в рабочих днях). Характерной особенностью УК Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Грузии является то, что исправительные работы отбываются только по месту основной работы осуждённого [2, с. 29]. По УК Армении, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана, Болгарии исправительные работы отбываются либо по месту основной работы, либо по назначению соответствующего органа.

В заключение резюмируем, что наказания, аналогичные исправительным работам, предусмотренные уголовным законодательством России, отражены и в законодательстве зарубежных стран, но с учётом национальной специфики. Анализ зарубежного опыта применения уголовных санкций, связанных с трудовым воздействием, без сомнения весьма полезен для совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного нашего законодательства. целый ряд проблемных аспектов исправительных работ до сих пор носят малоисследованный и дискуссионный характер, а потому — нуждаются в углублённых научных исследованиях и прикладных апробациях.

Литература:

1. Кашкина, Е. В. К вопросу о возможности выделения специальных принципов института исправительных работ // Вестник Сургутского госуниверситета. 2023. Т. 11. № 2. С. 99–104.
2. Морозова, Ю. В. Некоторые вопросы назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ: анализ судебной практики // Криминалист. 2021. № 4 (37). С. 27–36.
3. Чугунов, Е. А. Уголовное наказание в виде исправительных работ в зарубежных странах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 15–17.

Незаконное получение кредита: уголовно-правовой анализ

Максимов Никита Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Суханов Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье автор проводит подробный уголовно-правовой анализ незаконного получения кредита, предусмотренного ст. 176 УК РФ. В результате исследования авторами выявлены проблемы при квалификации деяний по ст. 176 УК РФ, сделаны выводы и предложены пути решения проблем.

Ключевые слова: незаконное получение кредита, предмет преступления, крупный ущерб, государственный целевой кредит.

Кредитные институты представляют собой один из базовых инфраструктурных элементов финансово-кредитной системы, которая обеспечивает стабильное развитие и функционирование рыночной экономики, реализацию государственной политики, направленной на создание экономически благоприятных условий для ведения предпринимательства, поддержку малого и среднего бизнеса и т.д. Отсюда и возникает необходимость нормативно-правового регулирования сферы кредитования путём установления правового положения кредитных организаций, регламентации их деятельности, наделения правами и обязанностями субъектов таких отношений, формулирования правил выдачи кредитов гражданам, индивидуальным предпринимателям и организациям.

За совершение правонарушений по поводу незаконного получения кредита установлена юридическая ответственность, в частности, уголовная, предусмотренная ст. 176 Уголовного кодекса Российской Федерации. Актуальность выбранной темы состоит не только в том, что последствия этого преступления могут нанести существенный вред обществу, поскольку приводят к нехватке кредитных ресурсов для финансирования действительно нуждающихся хозяйствующих субъектов из различных секторов экономики, но и проблемах в правоприменительной практике из-за существующих изъянов, некорректностей, пробелов положений ст. 176 УК РФ. В связи с этим необходимо провести уголовно-правовой анализ данной статьи, выявить недостатки и предложить пути их решения.

В ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита» содержится два состава преступления:

1) по ч. 1 уголовная ответственность установлена за получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путём представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб;

2) по ч. 2 уголовная ответственность предусмотрена за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству [1];

Объектом преступного посягательства первого состава рассматриваемой статьи выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения в экономической сфере, связанные с обеспечением интересов кредиторов (физических или

юридических лиц, государства). Предметом преступления являются кредит или льготные условия кредитования. Само понятие кредит в диспозиции статьи не раскрывается, поэтому необходимо обратиться к гражданскому законодательству. Итак, в ст. 819 ГК РФ указано, что по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита [2]. Если следовать данному определению, то выясняется, что кредит есть отношения, урегулированные законом, между кредитором и заемщиком по поводу передачи денежных средств под оговорённые сторонами процент и срок. Но, стоит отметить, что гражданский кодекс, помимо банковского кредита, выраженного в денежной форме, выделяет также товарный и коммерческий кредиты, предусмотренные ст. ст. 822 и 823 ГК РФ соответственно.

Исходя из того, что законодатель не уточняет в ч. 1 ст. 176 УК РФ какой вид кредита является предметом преступного посягательства, мы можем логически предположить, что нужно иметь в виду при квалификации содеянного кредит, выраженный как в денежной, так и в натуральной формах. За исключением потребительских кредитов, кредитов, выданных на индивидуальное жилищное строительство и т.д. Понятие «льготные условия кредитования» аналогично не раскрыто в статье, однако определение даётся в Методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершённых сторонами исполнительного производства. Так, согласно гл. 2, льготные условия кредитования — это более выгодные, чем обычные, условия предоставления кредита [3]. Эти выгодные условия могут выражаться, к примеру, в предоставлении привилегий касательно увеличенного срока возврата заемных средств, уменьшенной процентной ставки за пользование кредитом, нежели при обычных условиях, и иные привилегии, которые дают тому или иному заемщику преимущества перед другими лицами, получающими кредит на общих основаниях.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в совершении активного действия, которое направлено на получение кредита или льготных условий кредитования указанными субъектами путём предоставления кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или фи-

нансовом состоянии таких субъектов. Закон не поясняет, что подразумевается под «хозяйственным положением» и «финансовым состоянием» индивидуального предпринимателя или организации, но, думается, что под хозяйственным положением следует понимать различного рода сведения об экономическом положении хозяйствующего субъекта, наличии на его балансе имущества, характере деятельности индивидуального предпринимателя или организации. В свою очередь, под финансовым состоянием понимается совокупность сведений, которая характеризует движение и формирование денежных средств, достигнутые финансовые результаты и т.п. Заведомо ложные сведения означают, что лицо, желая получить кредит или льготные условия кредитования, вводит в заблуждение кредитора путём предоставления недостоверных полностью или частично документов, например, ложные данные об учредителях или руководителях, поддельные договоры, фиктивные гарантийные письма, неверные справки о погашенных задолженностях и т.п., о своём хозяйственном положении или финансовом состоянии. Выполнение вышеуказанного действия образует преступность деяния только при причинении крупного ущерба. В статье не прописана сумма такого ущерба, но имеется отсылка к примечанию ст. 170.2 УК РФ, в которой указано, что крупным признаётся ущерб, превышающий 2 250 000 рублей. Из сказанного можно понять, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 176 УК РФ, является материальным.

Субъект рассматриваемого преступления — специальный, поскольку в ч. 1 строго указано: индивидуальный предприниматель или руководитель организации. Субъективная же сторона представляет собой психическое отношение субъекта к содеянному, исходя из анализа статьи, видно, что единственной формой вины, в данном случае, является умысел, который может быть, как прямым, так и косвенным. Обязательным признаком выступает цель, т.к. её уяснение позволяет отграничить незаконное получение кредита от смежного состава, а именно: мошенничества в сфере кредитования, регламентированного ст. 159.1 УК РФ. По своей объективной стороне они схожи, также имеет место предоставление заведомо недостоверных или ложных сведений банку или иному кредитору. Субъект же является общим, в отличие от комментируемой нами статьи. Но при мошенничестве целью является именно хищение денежных средств, т.е. после получения кредита лицо не собирается далее исполнять взятые обязательства. Различие цели указано в п. 14 ПП ВС РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где сказано, что если индивидуальный предприниматель или руководитель организации, предоставив заведомо ложные сведения кредитору, не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита или льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования, поэтому необходимо квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 176 УК РФ [4].

Теперь перейдём непосредственно к разбору ч. 2 ст. 176 УК РФ, которая является самостоятельным составом преступления. Она устанавливает ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равное его использование не

по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Если с определением объекта преступления не возникает каких-либо трудностей, т.е. это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, связанные с интересами РФ в сфере кредитования, на которые посягает преступник, то с обозначением предмета преступления дела обстоят сложнее. Формально мы можем сказать, что предметом данного преступления является государственный целевой кредит. Но дефиниции этого понятия не имеется ни в самой статье, ни в любом другом нормативном правовом акте. Как указано в комментарии к части второй статьи 176 УК РФ, «это дало основание утверждать, что исходя из запрета аналогии в уголовном праве ч. 2 комментируемой статьи, применяться не может» [5]. И действительно, если логически рассудить, то получается, что правоприменитель, за неимением легального определения государственного целевого кредита, вынужден будет обращаться к нормативно-правовым актам, которые дают более-менее подходящий под смысл термин при квалификации. Но это есть уже применение уголовного закона по аналогии, что явно противоречит ч. 2 ст. 3 УК РФ [1].

Помимо этого, в юридической литературе данный вопрос остаётся дискуссионным по настоящее время. Различные авторы-правоведы дают свои определения. Одна часть научного сообщества для аргументации своей позиции апеллирует к ст. 6 БК РФ. В ней приведён перечень понятий и определений, среди которых имеется бюджетный кредит. Хотя подобная позиция представляется неверной, на наш взгляд, поскольку бюджетный кредит — это денежные средства, выдаваемые определённым субъектом. Он предоставляется под целевые программы, но, как мы ранее указывали, кредит может быть выражен не только в деньгах. Такое мнение, например, дано в учебнике по уголовному праву [6, с. 563]. Поэтому, думается, что верным будет принять мнение других юристов-учёных, которые считают, что под государственным целевым кредитом в данном случае понимается ссуда в денежной или натуральной форме, выдаваемая Центральным Банком РФ под конкретные целевые программы [7, с. 120]. Полагаем, что данное определение может быть взято за основу при изменении ч. 2 ст. 176 УК РФ.

Объективная сторона представлена активными действиями в виде:

- а) незаконного получения государственного целевого кредита, т.е. получение лицом такого кредита в нарушение правил, которые установлены соответствующими актами посредством предоставления заведомо ложных сведений о своём финансовом состоянии кредитору, а именно: государственным органам, уполномоченным выдавать подобные кредиты;
- б) использования его не по прямому назначению, т.е. распоряжение средствами в целях, которые противоречат тем, которые были установлены изначально кредитным договором;

Оконченным данное преступление будет считаться с момента причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Значит, состав по конструкции материальный. Как и в части первой, здесь также не указано, что имеется в виду под крупным ущербом, отсылая нас к примечанию ст. 170.2 УК РФ. Согласно ей, крупный ущерб составляет сумма, превышающая 2 250 000 рублей. Субъектом преступного посяательства будет

являться индивидуальным предпринимателем или руководителем организации, т.е. субъект специальный. Субъективная сторона выражается виной в форме умысла: косвенного или прямого.

Анализируя судебную статистику за последние годы по уголовным делам, предусмотренным ч. 2 ст. 176 УК РФ, мы видим, что показатель привлечённых к уголовной ответственности нулевой. Видимо, неэффективность применения данного состава обусловлена тем, что в нормативно-правовых актах, судебных решениях нет точного определения понятию «государственный целевой кредит», также и в научной среде нет однозначно единого мнения насчёт определения этого предмета преступления. В связи с этим, думается, необходимо законодательно внести изменение в ч. 2 ст. 176 УК РФ касательно установления легального определения термину «государственный целевой кредит» и, тем самым, устранить пробел.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2: федер. закон [принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2024).
3. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2024).
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2024).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации за 2022–2023 гг. — [Электронный ресурс]. URL: <https://stykrf.ru/176?ysclid=lrq040o1q49056399> (дата обращения: 09.01.2024).
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова: 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект. 2016. — 1184 с.
7. Никитина И. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие / И. А. Никитина // — Томск: Издательство Томского государственного университета. 2020. — 320 с.

Состояние преступности в Забайкальском крае: получение взятки

Малышева Екатерина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор проводит анализ состояния преступности в Забайкальском крае за период 2018–2022 гг. в части преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, предварительно раскрыв особенности преступлений коррупционной направленности как наиболее общественно опасных деяний в отношении дестабилизации государственного управления.

Ключевые слова: взятка, коррупция, лоббизм, преступление коррупционной направленности, состояние преступности.

Взятничество в России имеет глубокие исторические корни, изменяя лишь название, способ получения/дачи, оно постепенно перешло из «легально необходимого традиционного» в нелегальный способ получения от власти нужного субъекту результата.

Основными признаками преступлений коррупционной направленности можно назвать следующие:

- наличие специального субъекта — должностного лица;
- корыстная или личная заинтересованность виновного;

Таким образом, незаконное получение кредита есть умышленно совершённое, общественно опасное деяние, посягающее на установленный порядок в сфере выдачи кредитов индивидуальным предпринимателям или руководителям организаций, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания. Уголовная ответственность предусмотрена в ст. 176 УК РФ, которая содержит в себе два самостоятельных состава. По итогу уголовно-правового анализа был выявлен законодательный пробел по ч. 2 настоящей статьи по факту отсутствия дефиниции понятию «государственный целевой кредит», который препятствует эффективному применению данной нормы. В связи со сказанным, необходимо законодательно добавить определение, представленное правоведами, с которым мы согласились выше. Потому что оно, думается, в полной мере отражает суть государственного целевого кредита.

- нанесение непосредственного вреда авторитету государственной власти (службы);
- умысел на совершение деяния, объективно причиняющего ущерб государственной власти, службы;
- нелегальный характер получаемых должностным лицом благ [1].

Итак, проведем анализ состояния преступности в Забайкальском крае в части преступлений, предусмотренных ст. 290

Таблица 1. Состояние преступности в Забайкальском крае в части преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ за 2018–2022 гг.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %
Выявлено преступлений коррупционной направленности	85	118	65	81	113	132,94
Выявлено фактов получения взятки	25	43	16	36	14	56,00
Число осужденных по ст. 290 УК РФ	12	16	13	28	10	83,33
Наказание по 290 УК РФ, лиц:						
— лишение свободы	7	8	2	7	2	28,57
— штраф	6	9	5	16	3	50,00
Сумма штрафа, млн руб	8,9	12,8	2,4	61,1	0,8	8,99
Число осужденных по роду занятий (сфере деятельности):						
— государственные (муниципальные) служащие	4	2	6	11	5	125,00
— сотрудник ОВД (без ГИБДД)	3	0	0	1	0	0
— сотрудник ГИБДД	2	10	0	2	0	0
— сотрудник госпожнадзора	0	0	0	1	0	—
— следователь	0	0	0	1	0	—
— сотрудник налоговой службы	1	0	0	0	0	0
— сотрудник таможенной службы	1	0	0	0	0	0
— сотрудник службы исполнения наказания	0	0	4	3	2	—
— иные сотрудники правоохранительных органов	0	0	0	0	1	—
— служащий коммерческой или иной организации	1	4	3	9	2	200,00
Размер взятки по числу лиц:						
— от 1 тыс. до 10 тыс. руб	0	0	2	1	0	—
— от 10 тыс. до 50 тыс. руб	6	3	5	5	6	100,00
— от 50 тыс. до 150 тыс. руб	3	5	4	12	2	66,67
— от 150 тыс. до 1 млн руб	2	7	2	8	1	50,00
— свыше 1 млн руб	1	1	0	2	1	100,00

УК РФ, за пятилетний период в целях определения динамики. Сведем данные в таблицу 1 [2, 3].

В целом, общероссийские показатели по преступлениям, предусмотренным ст. 290 УК РФ, имеют следующий вид, как показано на рис. 1.

Следует отметить, что доля преступлений коррупционной направленности в общем числе зарегистрированных преступлений в России составляет менее 2%, в свою очередь доля преступлений, состав которых определен в ст. 290 УК РФ, в общем объеме преступлений коррупционной направленности по России составляет в среднем 13% за 2018–2022 гг. и с каждым годом неуклонно растет, достигнув в 2022 г. показателя по доле в 15,67% [4].

Если проводить аналогию с показателями по Забайкальскому краю, то ситуация следующая:

— доля преступлений коррупционной направленности в общем объеме зарегистрированных преступлений — менее 1%;

— доля преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в общем объеме преступлений коррупционной направленности составляет около 30%, при этом следует отметить резкий скачок таких преступлений в 2021 г. до 44%, и резкое падение в 2022 г. — до 12%;

— наблюдается увеличение доли осужденных лиц по ст. 290 УК РФ от числа выявленных преступлений по данной статье

в 2020–2022 гг., что может говорить о «персонализации» выявленных фактов получения взятки.

Если мы рассматриваем данные Прокуратуры Забайкальского края по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, то можем утверждать, что ситуация с коррупцией в Забайкальском крае ухудшалась в период 2020–2022 гг., о чем свидетельствуют показатели выявленных нарушений закона о противодействии коррупции: 2020 г. — 2178 нарушений, 2021 г. — 2284 нарушения, 2022 г. — 2303 нарушения [6]. Однако, количество возбужденных уголовных дел по инициативе прокурора сократилось на 37,5%, в основном применялись следующие меры прокурорского реагирования: привлечение к дисциплинарной ответственности, увольнение лиц в связи с утратой доверия и привлечение к административной ответственности.

Следует отметить такую особенность преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в Забайкальском крае в 2022 г. как рост размера взятки: из 14 фактов взяточничества выявлено 4 в особо крупном размере и 2 в крупном размере, сумма выявленных взяток увеличилась с 1,3 до 15,3 млн руб. Однако, если смотреть соотношение размера взяток и штрафов как вида наказания за получение взятки, то они не соизмеримы. Почему здесь можно говорить об ущербе для экономической безопасности региона и страны в целом, потому что взятка предполагает изъятие денежных средств из экономического оборота, ко-

Рис. 1. Состояние преступности в России (ст. 290 УК РФ) [4, 5]

торые уже не могут участвовать в легальном налогооблагаемом обороте. С другой стороны, мы условно можем говорить о наличии денежных средств у экономических субъектов, то есть о росте благосостояния отдельных групп населения региона, поскольку взятку крупного и особо крупного размера может предоставить только тот, у кого есть денежные средства, незадействованные в обороте.

Согласно статистическим данным наблюдаем «коррупционное затишье» в 2018–2020 гг., которое дало резкий скачок в 2021 г. Что связано с действовавшими в период «затишья» ограничениями в связи с распространением коронавирусной инфекции, которые коснулись и прямого взаимодействия экономических субъектов в органах государственной власти.

Данную динамику можно проследить по числу осужденных лиц в рамках рода занятий (сфере деятельности): число осужденных в сфере деятельности государственная (муниципальная) служба, правоохранительные органы, в том числе ГИБДД снизилась в период 2020 г., однако появились факты получения взятки сотрудниками службы исполнения наказаний и участились случаи получения взятки служащими коммерческой или иной организации в 2020–2022 гг. Последнее также связано с дестабилизацией внешнеполитической ситуации в стране, когда необходимые решения для экономической безопасности в том числе принимались через взятничество должностных лиц публичных международных организаций (в 2021 г. таковых насчитывалось 15 из 36 фактов получения взятки).

При анализе статистической информации Судебного департамента Забайкальского края выявлены факты несоответствия статистической информации по размеру взятки преступлениям, предусмотренным ст. 290 УК РФ, в части наличия взяток в 2020–2021 гг., размер которых не превышает 10 тыс. руб. Возможно были допущены ошибки при агрегировании данных по статьям УК РФ в части преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291.2 УК РФ, то есть на лицо человеческий фактор, который имеет место быть в статистике.

На сегодняшний день взятничество в России имеет и свою легитимную форму давления на власть — лоббизм, который, к слову сказать, легально никак не определен в нашей стране как вид деятельности групп давления/групп интересов. Формально данный функционал закреплен за политическими партиями, общественными организациями и ассоциативными союзами, однако правового регулирования лоббистской деятельности указанных субъектов в России нет. Здесь автору видится главное правило перетекания лоббирования в коррупцию, демонстрирующее латентный характер данного преступного явления, которое гласит: «Пока не поймали — лоббируем интересы, когда поймали — коррупция», с которой необходимо бороться. Однако, насколько затраченные ресурсы в борьбе с коррупцией будут оправданы, сказать нельзя, а исходя из статистики несоизмеримости штрафов и размеров взятки, игра не стоит свеч. Невозможно бороться с исторической «традицией» без кардинальной перестройки общественного сознания и развития институтов представительной демократии.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.— Текст: электронный // СПС Консультант-Плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.08.2023).
2. Статистика.— Текст: электронный // Управление судебного департамента в Забайкальском крае: [сайт].— URL: <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=71> (дата обращения: 28.08.2023).
3. Отчеты начальника УМВД России по Забайкальскому краю.— Текст: электронный // Управление МВД России по Забайкальскому краю: [сайт].— URL: https://75.мвд.рф/dejatelnost/Otcheti_dolzностnih_lic/отчеты-начальника-умвд-россии-по-зabayka/Otchjot_nachalnika_UMVD_Rossii_po_Zabajk (дата обращения: 28.08.2023).

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. — Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/6/> (дата обращения: 28.08.2023).
5. Данные по назначенным наказаниям по статьям УК. — Текст: электронный // Судебная статистика РФ: [сайт]. — URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 28.08.2023).
6. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ. — Текст: электронный // Прокуратура Забайкальского края: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_75/activity/statistics/office/result?item=58878970 (дата обращения: 28.08.2023).

Последствия процедуры ликвидации коммерческой корпоративной организации

Маючий Ангелина Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Скопина Ирина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В статье анализируются актуальные последствия ликвидации корпоративной организации. Особый акцент делается на вопросах распределения имущества, которое остается после ликвидации организации. Автор приходит к выводу о том, что ликвидация корпоративной организации фиксирует прекращение существования определенного юридического лица.

Ключевые слова. Юридические лица, имущество организации, правовые последствия ликвидации организации, корпорация, обременение имущества.

Правовые последствия ликвидации коммерческой организации имеют единую специфику в рамках реализации процесса ликвидации коммерческих организаций и корпораций как таковых. При этом правовые последствия в равной мере распространяются на все ликвидированные организации. Это не зависит от количества учредителей и иных факторов [1].

Ключевые последствия ликвидации коммерческой организации закрепляются в пункте 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. Они напрямую связаны с прекращением деятельности юридического лица. Для того, чтобы зафиксировать этот процесс в ИГРЮЛ вносятся специальные сведения о ликвидации соответствующей организации. При этом универсальное правопреемство в отношении коммерческой организации исключается. Частичное же правопреемство допускается законом. При этом оно может быть применено исключительно к конкретным ситуациям ликвидации коммерческой организации. Частичное правопреемство подразумевает переход определенных прав и обязанностей от ликвидируемой организации к ее правопреемнику [2]. Появление частичного правопреемства как механизма обосновало наличие подобной судебной практикой, поэтому соответствующий механизм нашел свое отражение в актуальном гражданском законодательстве.

Распределение имущественной массы ликвидированной организации регулируется отдельной нормой Гражданского кодекса, а именно пунктом 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данной статье обозначено то, что имущество, которое сохранилось после ликвидации организации должно быть передано ее участникам и учредителям [3, с.27].

Данная процедура связана с определенными ограничениями. Так, она должна быть проведена в течение 5 лет с момента внесения записи о ликвидации организации в соответствующий реестр.

Также следует отметить, что распределение имущества после ликвидации организации возможно только при наличии опре-

деленной суммы для распределения соответствующих средств на базе организации. В случае отсутствия минимальной суммы для распределения, оно фактически невозможно.

Также суд должен принять решение о допустимости распределения имущества коммерческой организации. При этом в гражданском законодательстве отсутствует отдельное нормативное регулирование распределения имущества коммерческой организации. При условии, если на базе организации нет денежных средств для проведения такого рода процедуры.

При этом распределение данного имущества осуществляется в рамках конкретизации организационно-правовой формы коммерческой организации. Например, если говорить о ликвидации акционерного общества, то для данной правовой формы будет действовать своя специфика распределения имущества. Соответствующие нормы нашли свое отражение в статье 23 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Так, необходимо обозначить следующий порядок распределения соответствующего имущества:

- Первоначально производятся платежи по ценным бумагам;
- Далее должны быть уплачены все дивиденды относительно привилегированных ценных бумаг;
- Владельцы обыкновенных акций получают причитающееся им имущество в последнюю очередь. Важно отметить, что определенные корректировки в порядок распределения соответствующего имущества вносят отдельные нормы ФЗ «О противодействии терроризму» [4, с.127].

Так как, если организация была ликвидирована вследствие того, что она занималась террористической деятельностью, имущество данной организации в соответствии с указанным законом должно быть обязательно конфисковано. Это происходит после того, как в ИГРЮЛ вносится соответствующая запись.

Стоит отметить, что не редкими являются ситуации, когда после того, как организация прекратит свою деятельность,

определенные субъекты начинают предъявлять требования по взысканию долгов с организации. Это чаще всего связано с тем, что после ликвидации организации осталось определенное имущество [5, с.35].

Не менее важным последствием ликвидации юридического лица является сам факт прекращения трудовых отношений между работниками организации и работодателями. Такие отношения фактически аннулируются и теряют свою актуальность [8, с.103].

Таким образом, любые трудовые связи в организации прекращаются, поэтому в статье 81 Трудового кодекса Российской Федерации фиксируется, что ликвидация организации является поводом для расторжения трудового договора работодателем. При этом ликвидация организации нередко связана с нарушениями прав и интересов работников, которые нередко прибегают к восстановлению своих прав в судебном порядке. Наиболее часто сотрудники коммерческих организаций обра-

щается в суд, направляя следующие иски в защиту своих нарушенных прав:

- По оспариванию увольнения;
- По оспариванию обоснованности расторжения трудового договора;
- По оспариванию отказа в расторжении трудового договора и так далее.

Итак, ликвидация корпоративных организации имеет особые последствия. Так, юридическое лицо не только перестает существовать в качестве определенного участника общественных правоотношений, организация прекращает любые трудовые связи со своими сотрудниками. При этом до сих пор ученые спорят о самом моменте прекращения деятельности юридического лица. Большинство ученых сходятся во мнении, что организация перестает действовать с момента, когда была внесена запись в ИГРЮЛ о прекращении работы такой организации.

Литература:

1. Гарькина Е. В., Занина В. А. Проблемы ликвидации юридических лиц // Международный студенческий научный вестник. — 2021. — № 2.; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20548> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Гусева А. А., Русских Д. С. Актуальные проблемы ликвидации юридического лица // Молодой ученый. — 2019. — № 2. — С. 213–216.
3. Давудов Д. А. Подходы к пониманию юридической силы натуральных обязательств // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 30–32.
4. Дуканов С. Аннулирование государственной регистрации как основание для ликвидации юридического лица // Хозяйство и право. — 2002. — № 7. — С. 127–128.
5. Лаптев В. А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. N12. С. 34–39
6. Михальская Н. К вопросу о применимости п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в корпоративной юридической практике (абстрактная часть) [Электронный ресурс] // Издательская группа «Закон». — 17.10.2021. — Режим доступа URL: <https://zakon.ru/blog/2021/10/17/> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Никитин Е. О. Распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица: процессуальные аспекты // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. — 2020. — № 1. — С. 27.
8. Ситникова Е. Г., Сенаторова Н. В. Расторжение трудового договора (анализ актуальной судебной практики, рекомендации). — М.: Редакция «Российской газеты», 2021. — Вып. 13. — С. 103.

Правовые проблемы ликвидации юридических лиц

Маючий Ангелина Павловна, студент магистратуры

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В статье анализируются проблемы ликвидации юридических лиц в рамках современного гражданского законодательства. Автор делает акцент на необходимости систематизации актуального законодательства в части урегулирования процедуры ликвидации юридических лиц. Так, представляется наиболее целесообразным разработать отдельный раздел, который включает в себя нормы о ликвидации юридического лица. Это позволит избежать определенных противоречий при реализации процедуры ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: юридические лица, проблематика ликвидации, законодательство, нормы о ликвидации организации.

Анализ вопроса, связанного с регулированием ликвидации юридического лица, является наиболее актуальным, так как юридическое лицо по факту можно назвать одним из клю-

чевых субъект гражданских правоотношений. При этом на данный момент можно выделить множество спорных вопросов, связанных с реализацией процедуры ликвидации юридического

лица. При этом нельзя не согласиться с Российскими правоведом, которые отмечают, что вопрос ликвидации юридических лиц не в полной мере урегулирован базовым законодательством. Актуальные нормативно — правовые акты достаточно противоречивы, также наблюдается множество пробелов. Поэтому повышение качества законодательства в части урегулирования процедуры ликвидации юридического лица является актуальной теоретической и практической проблемой [1].

Так, прекращение работы определенной некоммерческой организации является достаточно частым явлением. Так же, как и создание новой организации, соответственно ликвидация юридических лиц не может быть не уделено внимание правоведов. Они отмечают, что на данный момент необходима унификация соответствующей процедуры. Так представляется наиболее целесообразным уменьшить количество этапов ликвидации для того, чтобы сократить время проведения процедуры. Тем более, нельзя не отметить, что в большей степени законодатели уделяют внимание процедуре регистрации юридического лица. Это достаточно затратная процедура, поэтому необходимо снизить расходы на ее реализацию. Так, динамика регистрации юридических лиц фиксируется посредством специального рейтинга, который разрабатывается Всемирным банком. Правительство Российской Федерации уже давно стремится к тому, чтобы Россия заняла одно из первых в этом рейтинге как государство с грамотным политико-правовым подходом к регистрации юридических лиц.

На данный момент в рамках законотворческой деятельности активно решаются вопросы, связанные с процедурой банкротства. Несмотря на то, чтобы прекращение деятельности юридических лиц в полной мере не регламентировано в рамках законотворческой политики. Так, представляется целесообразным дополнить механизм бизнес-регулирования посредством внедрения дополнительных критериев по учету эффективности ликвидации компании в том или ином случае. Для этого необходимо проанализировать конкретную динамику нормативно-правового регулирования проведения соответствующей процедуры. Также отдельно анализируется динамика защиты интересов кредиторов [2, с.25].

Можно выделить следующие правовые проблемы, характеризующие регулирование ликвидации коммерческих организаций:

- Отсутствие единой системы принципов, характеризующих законодательное регулирование механизма ликвидации юридических лиц;
- Наличие противоречий в действующем законодательстве относительно реализации процедуры ликвидации коммерческих организаций;
- Отсутствие единого акта, направленного на регламентацию процедуры регистрации лиц.

Литература:

1. Зайцева В. В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве / В. В. Зайцева // Право и экономика. — 2021. № 5. — С. 13–17.
2. Мифтахутдинов Р. Т. Совершенствование законодательства о банкротстве на современном этапе // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. — 2021. — С. 22–28.

Так, можно отметить, что на данный момент нет определенных принципов, которые всесторонне бы регламентировали правовое регулирование ликвидации, поэтому особенно актуальной является проблема отрицательной динамики удовлетворения требований кредиторов при реализации процедуры ликвидации организации. Речь идет о путанице относительно количества очередей кредиторов. В гражданском законодательстве предусмотрено четыре очереди. В законе о банкротстве — только три. Также отличается специфика удовлетворения требований кредиторов тех или иных очередей. Определенным ограничением является то, что конкретная «подочередь» может рассчитывать на удовлетворение своих требований только при условии, если будут удовлетворены требования предыдущей очереди [3, с.134].

Также существуют проблемы, связанные с систематизацией соответствующего законодательства о ликвидации юридических лиц, так как отдельные нормы сосредоточены в Гражданском кодексе и Законе «О банкротстве».

В рамках исследования процесса ликвидации одной из ключевых проблем, связанной с данной процедурой является отсутствие конкретизации на законодательном уровне вопроса, связанного со сроками проведения процедуры ликвидации. Также в законодательстве четко не фиксируется круг субъектов, которые могут оспорить результаты ликвидации организации. Нередко ликвидационная комиссия способствует совершению незаконных действий по сокрытию имущества организации. Также нередки случаи ненадлежащего оповещения кредиторов о факте ликвидации компании.

Таким образом, нарушаются интересы кредиторов, которые не могут рассчитывать на удовлетворение своих требований после ликвидации юридического лица. В законодательстве нет четкой нормы о признании недействительности процедуры ликвидации организации при не уведомлении кредиторов.

Также стоит обратить внимание на то, что в процессе ликвидации определенные субъекты совершают незаконные действия. Это возможно при наличии недостатков правового регулирования данной процедуры. Речь идет о неправомерных действиях при банкротстве. Например, нередким является фиктивное банкротство, уклонение от уплаты налогов, уклонение от уплаты кредита. При этом субъекты экономической деятельности совершая такого рода преступления, стремятся получить материальную выгоду, используя активы ликвидируемой организации [4, с.250].

Итак, можно сделать вывод, что в статье проанализированы определенные проблемы, связанные с процессом ликвидации коммерческой организации. Соответственно процедуру ликвидации юридических лиц необходимо привести к единому образцу. Так, особое внимание стоит обратить на закрепление соответствующих норм в отдельном разделе, что позволит избежать двоякого толкования законодательства.

3. Прозванченков А. В. Сравнительно-правовой анализ признаков банкротства // Ленинградский юридический журнал.— 2022. № 3.— С. 130–135.
4. Семеусов В. А., Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики).— Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2022.— 252 с.

Правовое регулирование охраны земель и повышение эффективности осуществления государственного земельного контроля на примере Самарской области

Мирикова Милена Филипповна, студент магистратуры

Научный руководитель: Данилов Иван Александрович, и.о. заведующего кафедрой

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует вопросы, связанные с охраной земель и осуществлением государственного земельного контроля в конкретном регионе, а именно в Самарской области. Кратко анализируется действующее законодательство в области использования и охраны земельных ресурсов, включая Земельный кодекс Российской Федерации и специальные законы, действующие в Самарской области. Предлагаются возможные варианты повышения эффективности государственного земельного контроля в Самарской области.

Ключевые слова: охрана земель, земельный контроль, правовое регулирование.

Земля является ограниченным ресурсом, её правильное использование и охрана имеют важное значение для обеспечения устойчивого развития общества. Правовое регулирование охраны земель позволяет предотвратить незаконное использование земли, связанное с разрушением природных экосистем, несоответствующим использованием сельскохозяйственных угодий и другими проблемами.

Правовое регулирование охраны земель обеспечивает защиту прав собственности на землю и предотвращает незаконные попытки захвата земельных участков. Это важно для обеспечения устойчивого развития экономики и стимулирования инвестиций.

Правовое регулирование охраны земель способствует созданию равных условий для независимых пользователей земельных ресурсов и предотвращает причинение ущерба окружающей среде или другим лицам путем незаконного использования земли. Это способствует справедливости в обществе и уравновешенному развитию.

Также правовое регулирование охраны земель направлено на обеспечение устойчивого использования природных ресурсов и сохранение биологического разнообразия. Контроль над использованием земли помогает предотвращать разрушение природных экосистем и поддерживать экологическую устойчивость.

Одной из важных задач государственного земельного контроля является предотвращение коррупции и незаконной приватизации земельных участков. Правовое регулирование и контроль способствуют прозрачности и законности процессов управления землей, что помогает уменьшить возможность коррупционных схем.

Охрана земель и её эффективное использование являются важными аспектами современной государственной политики, особенно в условиях сокращения доступных земельных ре-

сурсов и увеличения антропогенного воздействия на окружающую среду. Как и в других регионах Российской Федерации, в Самарской области существуют проблемы в области охраны земель и контроля за их использованием. В данной статье рассмотрим правовое регулирование охраны земель в Самарской области и меры, предпринимаемые для повышения эффективности осуществления государственного земельного контроля.

В настоящее время правовое регулирование охраны земель в Самарской области строится на основе федерального законодательства и региональных нормативных актов.

На федеральном уровне ключевой нормативный акт, регулирующий охрану земель, является Земельный кодекс Российской Федерации. Он устанавливает общие принципы использования и охраны земель, а также определяет порядок государственного земельного контроля.

В Самарской области основным региональным законодательным актом, регулирующим охрану земель, является Закон Самарской области «О земле». Данный закон устанавливает основные принципы использования и охраны земель на территории области, а также устанавливает механизмы государственного контроля за использованием земельных участков.

В рамках законодательства Самарской области также действуют региональные нормативные акты, которые уточняют порядок осуществления государственного земельного контроля, а также устанавливают дополнительные требования и нормы в отношении использования и охраны земельных участков.

В целом, правовое регулирование охраны земель в Самарской области направлено на обеспечение устойчивого и эффективного использования земельных ресурсов, предотвращение бездоговорного использования земельных участков, а также на контроль за недопустимым использованием земли или её незаконной передачей.

Однако, несмотря на наличие законодательства, в реальности возникают некоторые проблемы и недостатки в охране земель. В частности, наблюдается недостаточная эффективность контроля за использованием земли, неполное соблюдение установленных норм и правил, а также случаи коррупционной деятельности в сфере земельных отношений.

В Самарской области существуют несколько основных проблем, связанных с государственным земельным контролем:

1. Нарушение правил использования земель. Одной из основных проблем является несоблюдение правил использования земельными участками. Это может проявляться в незаконном землепользовании, неправомерном выделении и уступке земельных участков, а также нерациональном использовании земли.

2. Коррупция и злоупотребление в сфере земельных отношений. В Самарской области существует проблема коррупции и злоупотребления в сфере земельных отношений. Это может проявляться в получении взяток за ускорение процесса выделения земельных участков или в незаконной перепланировке земельных участков.

3. Отсутствие системы мониторинга и контроля за использованием земельных участков. В Самарской области отсутствует эффективная система мониторинга и контроля за использованием земельных участков. Это затрудняет обнаружение нарушений и недопустимое использование земли.

4. Недостаток квалифицированных кадров. Еще одной проблемой является недостаток квалифицированных специалистов в области государственного земельного контроля.

5. Недостаток информации о состоянии земельных участков. Еще одной проблемой является недостаток информации о состоянии земельных участков.

В ходе исследования для повышения эффективности государственного земельного контроля в Самарской области можно применить следующие меры:

1. Усиление мониторинга и контроля. Необходимо создать эффективную систему мониторинга использования земельных участков, которая позволит своевременно выявлять нарушения и незаконные действия. Для этого следует использовать современные технологии, такие как спутниковые снимки, геоинформационные системы и др.

2. Повышение квалификации сотрудников. Важно обеспечить хорошую подготовку сотрудников, осуществляющих государственный земельный контроль. Это позволит им более эффективно выполнять свои функции, а также оперативно реагировать на нарушения и противоправные действия.

3. Внедрение электронной системы отслеживания. Создание специальной электронной платформы, на которой можно будет вести учет и контроль использования земельных участков, поможет автоматизировать процедуры и сделать процесс контроля более прозрачным и эффективным.

4. Совершенствование правового регулирования. Необходимо анализировать действующие законы и нормативные акты в сфере земельных отношений и вносить изменения, чтобы законодательство соответствовало современным требованиям и позволяло более эффективно регулировать отношения в области земельного использования.

5. Вовлечение граждан в контроль. Важно активизировать участие граждан в процессе контроля за использованием земельных участков. Это можно сделать через организацию общественных советов, которые будут включать представителей общественности и заинтересованных сторон. Такой подход поможет расширить информационную базу о нарушениях и повысит ответственность за их совершение.

6. Профилактика коррупционных действий. Необходимо принять меры по предотвращению взяточничества и других коррупционных проявлений в сфере земельных отношений. Это может включать в себя проведение антикоррупционных обучений для сотрудников, создание механизмов обратной связи и жалоб, а также ужесточение ответственности за коррупционные действия.

7. Повышение информированности. Важно обеспечить широкое информирование граждан о правилах и требованиях в области земельного использования. Это можно осуществить через проведение информационных кампаний, размещение информации на специальных порталах и создание консультационных центров, где граждане смогут получить необходимую информацию и консультации.

Таким образом, охрана земельных ресурсов и обеспечение эффективности государственного земельного контроля являются неотъемлемыми задачами для Самарской области, которые требуют комплексного подхода и согласованной работы всех заинтересованных структур. В связи с тем, что земля является ценным природным ресурсом и основой для экономического и социального развития региона, важно обеспечить ее эффективное использование и защиту от незаконных действий.

Одной из первоочередных задач является усиление координации между органами, ответственными за государственный земельный контроль. Взаимодействие этих структур позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы и оптимизировать процессы контроля. Это может быть достигнуто через создание единой информационной системы, которая позволит собрать и обработать данные о земельных участках, участниках земельных отношений и проводимых мероприятиях.

Особое внимание следует уделить ответственности за нарушение законодательства о земле. Нарушения в данной сфере не должны оставаться безнаказанными, их должны санкционировать соответствующие органы. Это позволит создать правовую базу, на которой земельные отношения будут строиться в соответствии с законом и с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Для эффективного контроля необходимо проводить регулярные комплексные инспекции земельных участков, в том числе проверку соответствия использования земель выданным разрешениям и документам. Такие инспекции должны быть систематическими и проводиться с использованием современных технологий, которые позволят осуществлять дистанционное наблюдение и быстро выявлять нарушения.

Эффективность государственного земельного контроля является основой для устойчивого и управляемого использования земельных ресурсов. Он способствует созданию благоприятных условий для развития региона в целом, обеспечивает

соблюдение прав землепользователей, эффективное использование земельных участков и сохранение их природных и экологических функций. Поэтому, разработка и внедрение эффек-

тивных механизмов государственного земельного контроля являются важными задачами для достижения устойчивого развития Самарской области.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ.
3. Официальный сайт Самарской области. Доступно по ссылке: <https://samregion.ru/>
4. Рябов В. И. Землепользование и охрана земель: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2017.
5. Шенцин Ю. А. Правовое регулирование использования и охраны земель: учебник. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

Правовые нормы и распределение имущества при ликвидации юридического лица

Мирова Милана Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Ликвидация юрлица относится к правовым процедурам, связанным с окончанием существования предприятия. Процедура неизменно связана с процессом распределения активов или заключительным этапом ликвидации юрлица, когда вносятся изменения в реестр ЕГРЮЛ. Данный процесс может растянуться на несколько месяцев и происходит с учетом нескольких нормативно-правовых актов.

Рассмотрим особенности передачи имущества, налоговый режим, а также правовые нормы процедуры распределения.

2. Какие законодательные нормы используются

В целом юрлица обязаны следовать статьям Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), где прописаны основные пункты и позиции. Распределение имущества между учредителя возможно только при полной ликвидации ООО или АО, а также выплаты всех долговых обязательств, в том числе перед кредиторами и сотрудниками.

Основополагающей является ст. 61 ГК РФ, где прописаны все основные нормы правового процесса ликвидации. Так, согласно пунктам 1–2 указанной статьи, все имущество после ликвидации юрлиц может перейти в порядке очередности. Если в организации несколько учредителей, то они получают имущественные активы согласно выделенным долям. То есть не существует понятие универсального правопреемства.

Немаловажной нормой является создание специального ликвидационного органа в формате комиссии. Участники общества имеют право не только проводить ревизию имущества, но и распределять его согласно действующему законодательству. Данные нормы прописаны в ст. 62 ГК РФ «О создании ликвидационной комиссии». Кроме того, именно комиссия обязана находить и оповещать кредиторов юрлица, которые имеют право на получение дебиторской задолженности.

Стоит отметить, что в настоящее время практически все юрлица напрямую связаны с кредитными обязательствами. Соответственно, в первую очередь юрлицо обязано закрыть долги,

в том числе за счет имущественных активов предприятия. В противном случае юрлицо может быть признано банкротом со всеми вытекающими последствиями.

Разумеется, не стоит забывать о целевых Федеральных законах, которые применимы для ликвидации предприятия определенной формы собственности. Так, Общества с ограниченной ответственностью руководствуются нормами 14-ФЗ «О деятельности ООО», а Акционерные общества — Федеральным законом № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995.

Важно понимать, что законное распределение имущества между учредителями возможно только после окончательного удовлетворения требований инвесторов и кредиторов.

3. Принятие решения о ликвидации

Распределение имущества всегда начинается с отправной точки ликвидации юрлица — принятие решения на собрании учредителей (ООО) или акционеров (АО). В данном случае вступает в силу ч. 1 ст. 62 ГК РФ. Без этого решения невозможно создание ликвидационной комиссии, а сама процедура может быть легко оспорена решением суда.

Примечательно, что законодательно никак не ограничивается круг лиц, которые могут принимать участие в ликвидационной комиссии. Однако на практике компании часто назначают ответственных руководителей или третьих лиц — опытных юристов. При этом только члены ликвидационной комиссии имеют право управлять компанией на этапе ликвидации предприятия.

В обязательном порядке руководство компании уведомляет о начале процедуры Федеральную налоговую службу, а также вносит запись в реестр ЕГРЮЛ. Это необходимо для формирования налоговых ставок на период ликвидации. С этого момента компания де-факто прекращает вести любую торговую или хозяйственную деятельность.

Обратите внимание, что процедура распределения имущества напрямую связана с формированием баланса активов:

1. Промежуточный баланс — необходим для создания реестра имущества, а также кредиторской задолженности. В этом документе производится расчет всех долговых обязательств компании с учетом стоимости имущества. Если имущества недостаточно для покрытия долгов, компания будет обязана объявить о банкротстве.

2. Ликвидационный баланс — формируется после согласования первичного баланса. На данном этапе ликвидационная комиссия рассчитывается со всеми долгами в порядке очередности. Оставшееся имущество может быть распределено между участниками сообщества.

Только после распределения имущества между кредиторами, юрлицо может приступить к разделению имущества между собственниками.

Важным признаком банкротства юрлица на этапе создания промежуточного баланса является практическая невозможность предприятия погасить все задолженности перед своими работниками, а также выплатить обязательные платежи. Компания обязана рассчитать стоимость имущества с учетом кредитных долгов, сопоставить баланс и принять решение. Неисполнение данного требования может обернуться для юрлица судебными тяжбами и административными наказаниями.

4. Особенности перехода имущества учредителям

Проще организовать передачу имущества, если юрлицо было основано одним участником. В таком случае все оставшееся имущество переходит в его собственность. В остальных случаях требуется провести раздел имущественных активов. Опять же, порядок распределения активов прописан в ст. 58 14-ФЗ «Об ООО». Изначально ликвидационная комиссия обязана распределить неиспользованные наличные средства, то есть прибыль компании. Каждый участник сообщества получает свою долю.

Если имущество было внесено в уставной капитал в натуральной форме, то есть физической, тогда следует руководствоваться ч. 8 ст. 63 ГК РФ. Как правило, начинают возникать

споры, поэтому имущество подлежит реализации, а вырученные денежные средства распределяют согласно долям.

Пример

Компания ООО «Луч» имеет в нераспределенной собственности 1 автомобиль и 3 млн рублей. При этом в компании значится два учредителя, но транспортное средство нельзя разделить без его продажи. После реализации имущества комиссия распределяет средства:

- Первый учредитель — получает 1.5 млн рублей.
- Второй учредитель — получает 1.5 млн рублей.

Транспортное средство может быть реализовано по рыночной цене или оформлено в общую собственность с распределением долей 50 на 50%.

Важно отметить, что в нормативно-правовых актах не прописаны нормы передачи имущества. Однако на практике чаще всего используется обычный акт приема-передачи, где фиксируется состояние и передача имущества конкретному лицу. Особых требований к составлению документа не существует.

Если имущества много, тогда ликвидационная комиссия может использовать общий акт передачи, где прописывают доли каждого участника. После подписания документа факт передачи имущества считается осуществленным.

Стоит отметить, что такая юридическая практика является наиболее безопасной и эффективной, так как позволяет избежать споров и разногласий. Особенно она будет актуальна при наличии большой массы имущества и нескольких учредителей предприятия.

5. Выводы

Процедура распределения имущества при ликвидации юрлица имеет множество тонкостей, которые следует учитывать. В частности, речь касается уплаты налогов на распределяемую прибыль, когда начинают действовать общие нормы налогообложения. Участники сообщества обязаны использовать нормы Федеральных законов, ГК РФ, а также Налогового кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон № 208-ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах».
3. Федеральный закон № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации.
5. Распределение имущества при ликвидации ООО налоги, КонсультантПлюс (www.consultant.ru/law/podborki/raspredelenie_imuschestva_pri_likvidacii_ooo_nalogi/)

Актуальность темы административной ответственности в области организации дорожного движения

Мухаметова Аделина Эдуардовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автор исследует вопросы административной ответственности за нарушение ПДД, необходимости ужесточения наказаний и сохранении баланса между строгостью и тяжестью нарушения. Автор также анализирует поведение участников дорожного движения и основывают свою работу на изучении их психологии.

Ключевые слова: административная ответственность за нарушение ПДД, поведение участников дорожного движения, организация дорожного движения.

Изучение административной ответственности в области дорожного движения, исходя из анализа научных статей, справедливо сосредоточено на вопросах ужесточения санкций по отношению к водителям, как к участникам дорожного движения, но при этом сохранять баланс в соразмерности наказания и степени тяжести нарушения [1]. Данный факт связан с тем, что основной причиной аварий сохраняется нарушение правил дорожного движения водителями. В 2022 году удельный вес таких нарушений составил 87,7% от общего количества дорожно-транспортных происшествий в РФ [2].

Деятельность по улучшению организации дорожного движения, которая заключается, например, в выставлении скоростного режима на определенных участках дороги, основывается в том числе и на изучении психологии участников дорожного движения, большая часть которого посвящена водителям. Поведение участников дорожного движения характеризуется поведением в условиях риска, что означает действия в неоднозначной обстановке [3]. Поведение пассажиров, как участников дорожного движения, отличается пассивностью, в то время как перед водителями стоит конфликт мотивов: минимизация затрат времени для достижения конечного пункта и стремление к безопасности. Данное противоречие сводится к регулированию скоростного режима и определению направления движения для обеспечения баланса при дорожном движении.

При этом конфликт мотивов рассматривается в абсолютных условиях, то есть не учитывает дорожную инфраструктуру (например, состояние дорожного полотна пути). Так, водитель может принимать решение о выборе короткого пути с плохими дорожными условиями или более затратного по времени безопасного пути. Таким образом, стоит отметить важность деятельности по организации дорожного движения для удовлетворения потребностей участников дорожного движения и обеспечения безопасности передвижения, что приводит к формированию задач, полномочий и ответственности за не-

исполнение или ненадлежащее исполнения своих обязанностей субъектов, осуществляющих данную деятельность.

При рассмотрении общественных отношений, складывающихся в сфере организации дорожного движения, стоит определить перечень субъектов соответствующих отношений. Такмакова Ю.В. в своей работе «К вопросу о содержании административной ответственности в сфере организации дорожного движения» предложила следующий состав субъектов в сфере организации дорожного движения (см. рис. 1).

При выделении участников общественных отношений стоит также обратиться к Федеральному закону от 29.12.2017 N443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где в том числе прописаны полномочия уполномоченных субъектов в области организации дорожного движения [5].

В Кодексе об административных правонарушениях (далее — КоАП) административная ответственность в области дорожного движения по большей части регулируется Главой 12, которая соответственно называется «Административные правонарушения в области дорожного движения» [6]. В области административной ответственности организации дорожного движения на данный момент существуют отдельные статьи КоАП, косвенно или напрямую относящиеся к правонарушениям в сфере организации дорожного движения, которые в отдельную категорию не были выделены (см. рис. 2).

Для выявления оснований для привлечения к ответственности за специальные правонарушения в сфере организации дорожного движения необходимо использовать риск-ориентированный подход. Действующее законодательство предусматривает применение этого подхода в качестве одного из ключевых принципов организации и осуществления государственного и муниципального контроля (надзора). Считается, что применение риск-ориентированного подхода

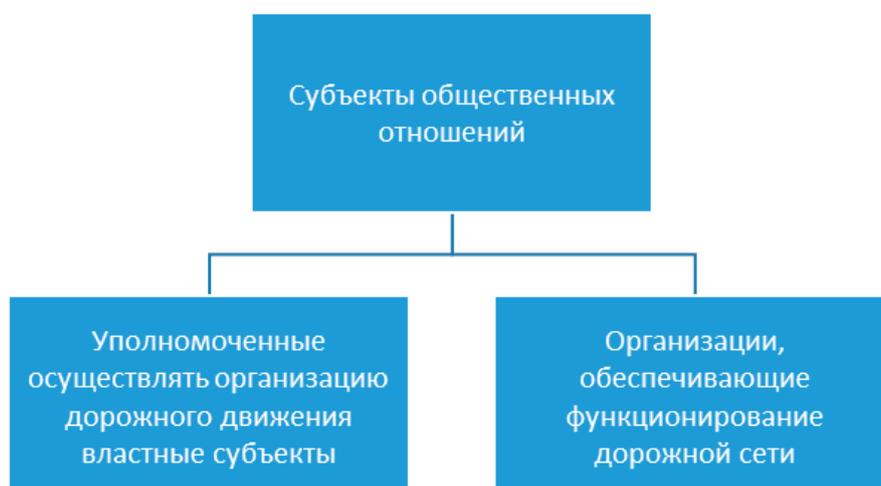

Рис. 1. Субъектный состав в сфере организации дорожного движения / [4]

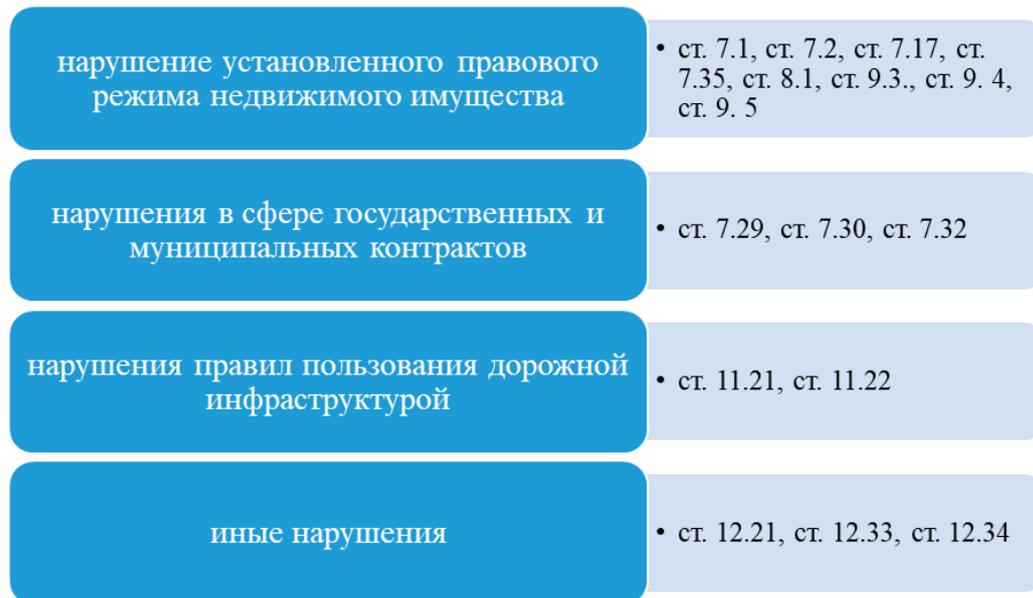

Рис. 2. Перечень статей КоАП в сфере организации дорожного движения / [4]

в сфере организации дорожного движения позволяет определить степень противоправного поведения конкретного участника общественных отношений, связанных с данной сферой деятельности, которая должна быть в виде дифференцированной шкалы, определяющей величину каждого конкретного риска.

Конкретные параметры вышеуказанных рисков необходимо устанавливать в рамках отдельного Постановления Правительства РФ для вынесения административной ответственности в области организации дорожного движения в отдельную категорию. Важное значение для определения конкретных составов административных правонарушений в сфере организации до-

рожного движения имеет установленная действующим законодательством классификация рисков, включающая чрезвычайно высокий, высокий, значительный, средний, умеренный и низкий уровни риска.

Таким образом, административная ответственность в области организации дорожного движения находится на начальном этапе формирования. При этом необходимость развития общественных отношений в сфере организации дорожного движения лежит в области интересов государственной политики, в связи с чем ожидается и развитие нормативных правовых актов, в том числе и в направлении административной ответственности.

Литература:

1. Кореньков К. В. совершенствование законодательства в сфере применения мер административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения / К.В. Кореньков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 2-2(77). — С. 172-174.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 150 с.
3. Хомякова Д. Л. Транспортная психология и философия водителя / Д. Л. Хомякова // Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития: статьи участников XX Республиканской технической научно-практической конференции, Чебоксары, 18 марта 2021 года. — Чебоксары: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)» Волжский филиал, 2021. — С.
4. Такмакова Ю. В. К вопросу о содержании административной ответственности в сфере организации дорожного движения / Ю. В. Такмакова // Юристы-Правоведы. — 2021. — № 1(96). — С. 217-220.
5. Федеральный закон «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: от 29.12.2017 N443-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Административная ответственность за правонарушение в области организации дорожного движения

Мухаметова Аделина Эдуардовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена вопросам организации дорожного движения и обеспечения безопасности на дорогах. Приводятся определения из Федерального закона и статистические данные, свидетельствующие о снижении количества дорожно-транспортных происшествий за последние годы.

Ключевые слова: организация дорожного движения, безопасность дорожного движения, административная ответственность в области организации дорожного движения.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2017 N443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» организация дорожного движения определяется как «деятельность по упорядочению движения транспортных средств и (или) пешеходов на дорогах, направленная на снижение потерь времени (задержек) при движении транспортных средств и (или) пешеходов, при условии обеспечения безопасности дорожного движения» [1].

Безопасность дорожного движения является целью и одновременно с этим ожидаемым результатом деятельности по организации дорожного движения. Исходя из этого, можно изучить эффективность мер в данной области. Согласно Информационно-аналитическому обзору «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год», в 2022 году

сохранилась тенденция снижения количества дорожно-транспортных аварий и последствий данных аварий соответственно (см. рис. 1).

Данных показателей удалось достигнуть несмотря на то, что количество зарегистрированных транспортных средств на дорогах России продолжает расти, что говорит о качественных улучшениях в данной сфере (см. рис. 2).

При этом в стране сохраняется достаточно высокая опасность дорожно-транспортных происшествий — в каждом одиннадцатом столкновении есть случай с летальным исходом. Также согласно аналогичному обзору за 9 месяцев 2023 года, динамика сменила тенденцию в негативную сторону по показателям количества дорожно-транспортных аварий и летальных последствий данных аварий (см. рис. 3).

При анализе причин и сопутствующих условий ДТП статистика демонстрирует, что пресечение нарушений ПДД водите-

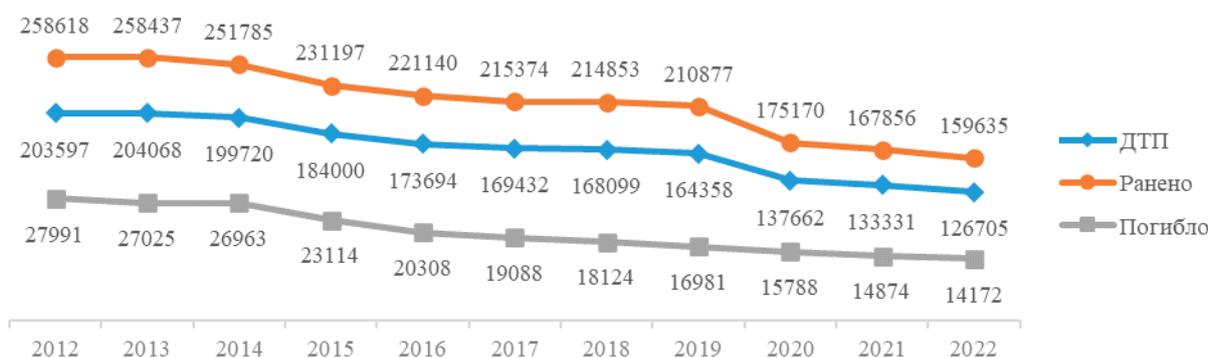

Рис. 1. Показатели аварийности в период 2012–2022 гг. (Источник: данные обзора «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год» / [2])

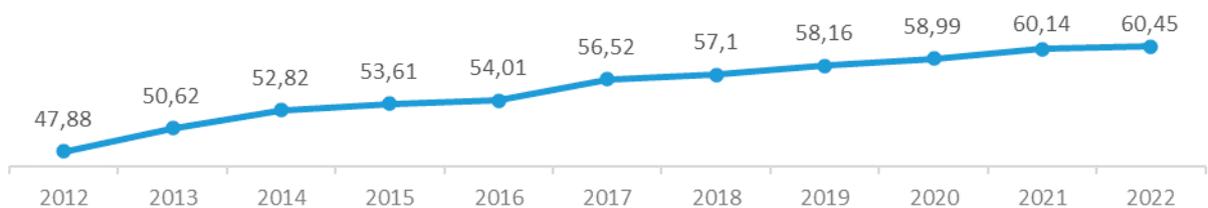

Рис. 2. Зарегистрированные транспортные средства в период 2012–2022 гг., млн. (Источник: данные обзора «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год» / [2])

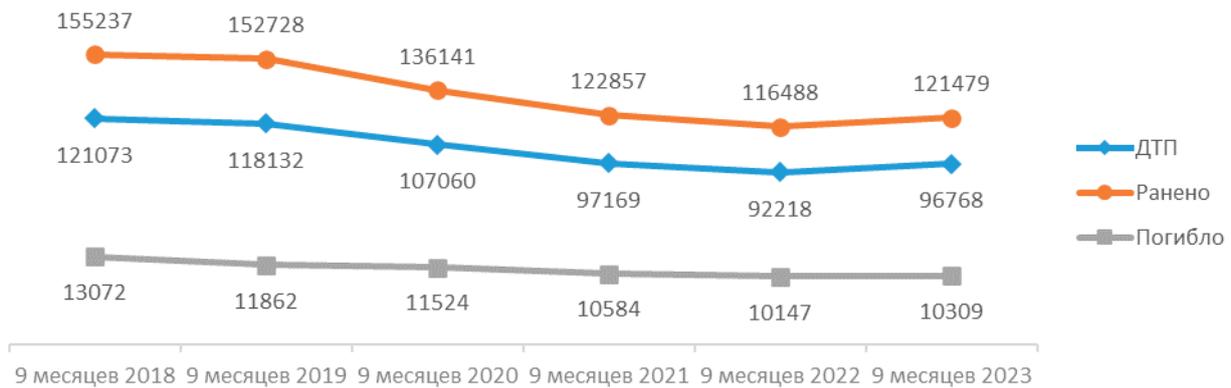

Рис. 3. Показатели аварийности за 9 месяцев в период 2018–2023 гг., ед. (Источник: данные обзора «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года» / [3])

Рис. 4. Основные причины и сопутствующие условия ДТП, % (Источник: данные обзора «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года» / [3])

лями остается приоритетной деятельностью по обеспечению безопасности на дорогах (см. рис. 4).

На основе анализа научных работ стоит отметить, что авторами найдены пути повышения безопасности дорожного движения по большей части осуществляется в изучении особенностей поведения и намерений участников дорожного движения, характера нарушений ДТП, отношения водителей к существующим санкциям, улучшений систем контроля состояния транспортных средств и т.п. [4]

В свою очередь, тезисы государственной политики в сфере регулирования безопасности дорожного движения представлены в «Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы», где выделены основные пути по совершенствованию дорожного движения [5]. Согласно данному документу, на момент формирования основных направлений развития сферы по статистике 2016 года в 41,2% дорожно-транспортных происшествий было отмечено неудовлетворительное состояние улично-дорожной сети, а также было выражено опасение об отставании темпов развития улично-дорожной сети и увеличения количества зарегистрированных транспортных средств на дороге.

По данным причинам в перечень основных направлений в сфере безопасности дорожного движения был включен пункт по совершенствованию дорожной инфраструктуры, что охва-

тывает как техническо-эксплуатационный аспект, так и деятельность по улучшению организации дорожного движения.

Таким образом, деятельность по организации дорожного движения может нарушать общественную безопасность в сфере дорожного движения, что подразумевает, что административная ответственность должна распространяться не только на непосредственных участников дорожного движения, но и на субъектов, осуществляющих функции в сфере организации дорожного движения [6]. Развитие административной ответственности важно в данном случае для предупреждения нарушений, так как у административной ответственности основная функция — превентивная функция. На данный момент административная ответственность субъектов организации дорожного движения не выделена в отдельную категорию в структуре Кодекса об административных правонарушениях.

Изучение темы административной ответственности в области организации дорожного движения становится привлекательнее среди авторов научных работ, так как формализация данного направления развития общественных отношений находится в начальном этапе. Эта необходимость продиктована не только стратегической политикой государства, но и является важным этапом для систематизации и структуризации нормативных правовых актов в сфере дорожного движения в целом.

Литература:

1. Федеральный закон «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: от 29.12.2017 N443-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 150 с.
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М. ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023, 40 с.
4. Садыкова, А. О. Проблемы административного законодательства в области организации дорожного движения / А. О. Садыкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 49 (496). — С. 387–389. — URL: <https://moluch.ru/archive/496/108816/> (дата обращения: 14.02.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ « Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы » [Электронный ресурс]: от 08.01.2018 N1-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Такмакова Ю. В. К вопросу о содержании административной ответственности в сфере организации дорожного движения / Ю. В. Такмакова // Юрист-Правоведь. — 2021. — № 1(96). — С. 217–220.

Споры о детях при раздельном проживании родителей

Нестерцова Елена Анатольевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Согласно законодательству Российской Федерации, если родители проживают отдельно друг от друга, место жительства их несовершеннолетних детей определяется мирным соглашением самих родителей. Это простая устная или письменная договоренность (соглашение) о том, где, с кем и какое время будет проживать ребенок. Эта самая лучшая модель родительских отношений и самая благоприятная для детско-родительских отношений в ситуации, когда нет возможности сохранить брачные узы.

В случае отсутствия соглашения спор о месте жительства детей может быть рассмотрен судом по требованию любого из родителей. При рассмотрении спора между родителями о месте жительства их детей, суд должен придерживаться принципа равенства прав и обязанностей отца и матери по отношению к детям, а также учитывать наилучшие интересы детей. Кроме того, к участию в судебном заседании и подготовке к нему привлекаются органы опеки и попечительства. Дети, начиная с 10 летнего возраста могут быть заслушаны в суде, а их мнение должно быть учтено, если оно не противоречит его интересам, в соответствии со статьями 57, 61 и 65 Семейного кодекса РФ [1].

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года N10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», с учетом положений пункта 3 статьи 65 Семейного Кодекса Российской Федерации, представлены разъяснение относительно тех обстоятельств и факторов, которые необходимо учитывать при разрешении спора о определении места жительства несовершеннолетнего ребенка [2, 3]:

1. Возраст ребенка.

2. Состояние здоровья.
3. Необходимость в контроле и заботе.
4. Ресурсность родителя. Материальная составляющая, а также участие в жизни ребенка (уход, посещение поликлиник, стационаров, школы, дополнительных учреждений).
5. Жилищные условия.
6. Социальное поведение и личностные качества родителя, зависимости, наличие судимости и привлечение к ответственности.
7. Морально-психологическая обстановка в семье родителя по месту проживания, наличие родных бабушек, дедушек, сестер, братьев и привязанность к ним, совместное или раздельное проживание с родственниками и как близко они проживают.
8. Места жительства родителей, наличие необходимых условий, отдаленность от медицинских и образовательных учреждений.
9. Привычный круг общения ребенка (школа, детский сад, воспитатели, учителя, семейный врач, друзья и т.д).
10. Рассматриваются социальные выплаты на ребенка и возможный интерес с ним одного из родителя.

Статья 78 Семейного кодекса обязывает привлекать органы опеки к участию в спорах, связанных с воспитанием детей, даже если иск в защиту ребенка был предъявлен другой стороной. Органы опеки должны провести обследование жилищно-бытовых условий родителей (наличие спального и игрового мест, наличие продуктов питания, постельных принадлежностей и т.д.); режим дня малолетнего ребенка; длительность периода времени, в течение которого ребенок не общался с родителем, и другие обстоятельства. Предоставить акты обследования

и заключение по иску в суд. Также орган опеки и попечительства должен выяснить мнение ребенка о том, с кем он желает проживать, и зафиксировать это в документах. Важно, чтобы акт обследования и заключение по иску было подписано уполномоченным сотрудником органа опеки [4, 5].

В постановлении Пленума Верховного Суда ясно подчеркивается, что преимущество в материально-бытовом, социальном положении в обществе одного из родителей не может быть единственным основанием для удовлетворения требования этого родителя об определении места жительства ребенка с ним.

Согласно судебной практике, данные споры показывают, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с матерью, что соответствует Конвенции ООН о правах ребенка. Впрочем, в последние годы наблюдается увеличение числа случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом. Часты случаи, когда отец подает иск о совместном проживании ребенка с ним. Известны случаи, когда мать, которая выступает ответчицей, нет возможности найти. По месту жительства она отсутствует, близкие родственники информацией не располагают. В таких случаях, при подаче искового заявления истец заявляет об этом и суд сам запрашивает информацию о родителе в адресно-справочном столе и у операторов сотовой связи. Когда связь со вторым родителем установлена, его извещают о судебном деле. Если родитель не успевает ознакомиться с делом или собрать доказательства, он заявляет ходатайство, в котором просит отложить рассмотрение дела. Если родитель находится на большом расстоянии, он может направить ходатайство о переносе судебного заседания посредством электронной почты с помощью портала суда. Также родитель может направить запрос на электронную почту суда на ознакомление с исковым заявлением.

Как было отмечено выше, участие в таких делах органов опеки и попечительства обязательно, а также прокурора, согласно статьям 45 и 47 ГПК РФ.

Суд обязывает истца предоставить доказательства тех обстоятельств на которые он ссылается, а также доказательства того, что определение места жительства с истцом не противоречит интересам несовершеннолетнего. Если ответчик имеет возражения, то должен предоставить их в суд в письменной форме.

Суд может назначить экспертизу для анализа внутрисемейных отношений и взаимодействия ребенка с каждым из родителей, выявления особенностей психологии каждого родителя и ребенка, а также для оценки семейного конфликта в целом. Экспертиза также поможет определить, есть ли психологическое влияние на ребенка со стороны одного из родителей.

Кроме этого, при рассмотрении дел данной категории могут быть привлечены специалисты из различных областей, такие как: инспекторы по делам несовершеннолетних, специалисты в области образования, защиты прав детства, педагоги (классные руководители), педагоги-психологи, социальные педагоги, а также врачи-психологи-диагносты, психиатры и врачи других специальностей [4].

Суд учитывает все юридически значимые факторы и прежде всего ориентируется на интересы детей при принятии ре-

шения. Основные положения, касающиеся родительских прав родителя, проживающего отдельно от ребенка, урегулированы в статье 66 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 данной статьи такой родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и принятие решения о его образовании.

Разделение места жительства ребенка с одним из родителей не означает, что другой родитель лишается своих прав и обязанностей по его воспитанию. Родитель, который живет отдельно от ребенка, имеет право общаться с ним и должен активно участвовать в его воспитании. Родитель, с которым ребенок проживает, не может препятствовать этому. При разрешении таких споров, суды учитывают равенство родительских прав обоих родителей, а также интересы ребенка, чтобы принять решение.

Согласно статье 66 Семейного Кодекса РФ суд определяет порядок общения родителя с ребенком на будущее время, исходя из положений пунктов 1 и 2. Если в исковом заявлении не указано иное, порядок общения будет действовать до достижения ребенком совершеннолетия. При необходимости суд может изменить порядок общения по требованию любого родителя. Кроме того, после достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, он сам может потребовать изменения порядка общения судом в соответствии с пунктом 2 статьи 56 Семейного Кодекса Российской Федерации [1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 дается разъяснение о том, что суд должен установить порядок участия родителя, проживающего отдельно, в воспитании ребенка и предупредить другого родителя о возможных последствиях, если он не будет выполнять решение суда, как это указано в пункте 3 статьи 66 Семейного кодекса РФ [2].

Нельзя не отметить, что несмотря на довольно обширные права детей в законодательстве, существуют определенные коллизии. Они касаются понятия «наилучшие интересы детей». Данное понятие может иметь свое субъективное значение у родителей и совершенно противоположное значение у представителей опеки и попечительства или суда. Нет четкого понятия что такое наилучший интерес ребенка, нет критериев соответствия интересов родителей интересам ребенка. А при определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей нет представления о том, интерес какого родителя важнее интереса другого и как это согласуется с интересом ребенка. На этом фоне часты злоупотребления органов опеки в части того, что органы опеки сами формируют интересы ребенка и при составлении актов порой не учитывается мнение ребенка, которое положено учитывать с 10 лет. Также в судебной практике очень редки случаи, когда приглашают ребенка на заседание суда для ознакомления с его мнением. К сожалению, судебная практика по определению места жительства ребенка при раздельном проживании родителей показывает, что органы опеки и попечительства не всегда следуют интересам ребенка жить и воспитываться в семье.

Очень много вопросов по организации судебного процесса. Например, суд назначает заседание только после получения от органов опеки и попечительства акта обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание, составленного в со-

ответствии с установленными требованиями. В судебном заседании оглашается заключение органов опеки после тщательного изучения всех факторов дела. Информация, полученная в результате обследования условий жизни, фактически представляет собой социально-педагогическую экспертизу, которую суд принимает во внимание, хотя сама экспертиза не является обя-

зательной. Акт составляется на анализе субъективного видения представителя органов опеки и попечительства. Ни в Конституции, ни в Семейном Кодексе, ни в одном федеральном законе нет четких требований к составлению акта, нет перечня того, что должно быть у родителя в квартире и в холодильнике и какую роль в этом играет наличие ремонта или порядка.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223 (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7. С. 9–14.
3. Шувалова, М. Споры о воспитании детей: актуальные проблемы / Мария Шувалова. — Текст: электронный // Гарант.ру: [сайт]. — URL: <https://garantru.turbopages.org/garant.ru/s/article/1558980/> (дата обращения: 12.02.2024).
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.
5. Методическое пособие разработано и издано в рамках проекта «Право ребенка на родителей в ситуациях конфликтных разводов» / А. М. Марова, А. А. Барыкина, Л. Н. Матвийчук [и др.], 2022. — с. — Текст: непосредственный.
6. Громоздина М. В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-osuschestvleniya-roditelskih-prav-pri-razdelnom-prozhivanii-roditeley-kriterii-ustanovleniya-i-realnoe-ispolnenie> (дата обращения: 07.02.2024).

Неосновательное обогащение в российском гражданском праве

Рамазанова Диана Алимагомедовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена историческим аспектам возникновения и развития института неосновательного обогащения, его место и роль в системе гражданского права. Особое внимание уделяется теоретическим основам неосновательного обогащения, включая определение ключевых элементов и отличий от смежных правовых категорий. В статье также обсуждаются актуальные проблемы и перспективы развития данного правового института, подчеркивая его значимость для обеспечения справедливости и порядка в гражданском обороте.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, гражданское право, история права, теория права, нормативное регулирование, Гражданский кодекс РФ, правоприменительная практика, судебные решения, правовая справедливость, юридическая природа.

Unjust enrichment in Russian civil law

The article is devoted to the historical aspects of the emergence and development of the institution of unjustified enrichment, its place and role in the system of civil law. Special attention is paid to the theoretical foundations of unjustified enrichment, including the definition of key elements and differences from related legal categories. The article also discusses current problems and prospects for the development of this legal institution, emphasizing its importance for ensuring justice and law and order in civil turnover.

Keywords: unjust enrichment, civil law, history of law, theory of law, normative regulation, Civil Code of the Russian Federation, law enforcement practice, court decisions, legal justice, legal nature.

В современной правовой науке и практике вопросы неосновательного обогащения занимают особое место, поскольку они затрагивают фундаментальные принципы справедливости и равноправия сторон в гражданском обороте. Неосновательное обогащение описывается как ситуация, при которой

одно лицо получает имущество за счёт другого лица без наличия юридически обоснованных причин. Эта концепция выступает как инструмент коррекции гражданских отношений, направленный на восстановление нарушенного баланса интересов [1, С. 1300].

Основная задача правового регулирования в сфере неосновательного обогащения — предотвратить возможность безвозмездного обогащения одних лиц за счет других, что противоречит основным началам правосудия и экономической справедливости. Правовая природа неосновательного обогащения тесно связана с такими категориями, как обязательства и собственность, и находит свое выражение в различных правовых системах по всему миру.

Принципы и нормы, регулирующие неосновательное обогащение, играют ключевую роль в обеспечении правовой защиты участников гражданского оборота, позволяя судам решать споры с учетом не только формальных, но и справедливых оснований. Таким образом, изучение правовой природы неосновательного обогащения открывает пути для более глубокого понимания механизмов регулирования гражданских правоотношений и разработки эффективных средств правовой защиты.

История понятия неосновательного обогащения восходит к древнеримскому праву, которое оказало значительное влияние на развитие частного права во всем мире. В римском праве уже существовал институт кондикций (лат. *condictio*), который представлял собой способ возврата незаконно полученных или сохраненных активов. Кондикции классифицировались по различным основаниям, включая *condictio indebiti* для возврата неправомерно уплаченного и *condictio sine causa* для общего случая возврата безосновательного обогащения.

С развитием феодализма в средневековой Европе понятие неосновательного обогащения претерпело изменения, адаптируясь к меняющимся социально-экономическим условиям. Однако, основные принципы, заложенные в римском праве, продолжали оставаться актуальными.

В период кодификации права в 18–19 веках, во многих европейских странах (например, в Наполеоновском кодексе Франции и БГБ Германии) были закреплены нормы, регулирующие неосновательное обогащение. Это способствовало формированию современного понимания данного юридического института [2, С. 120].

В российском праве вопросы неосновательного обогащения также имеют длительную историю, начиная с норм Древнерусского права, через законодательство Российской империи, советский период и до современного этапа развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Анализ исторического развития концепции неосновательного обогащения позволяет увидеть не только изменение формы и содержания данного правового института, но и его постоянную актуальность и значимость для различных правовых систем. Изучение исторического контекста также важно для понимания современных правовых норм и практик, связанных с неосновательным обогащением.

Теоретическое понимание неосновательного обогащения охватывает анализ его ключевых элементов и отличительных особенностей от смежных правовых категорий. Это понятие предполагает наличие трех основных компонентов: обогащения одной стороны, убытка другой стороны и отсутствия юридического основания для такого перемещения имущества.

1. Обогащение подразумевает приобретение имущества, денег, или иных экономических выгод без соответствующего

основания. Это может включать ситуации получения активов по ошибке, в результате неправомерных действий или в силу обстоятельств, не предусматривающих переход права собственности.

2. Убыток другой стороны является прямым следствием обогащения первой стороны. Убытки могут быть выражены в потере имущества, средств или иных ресурсов, которые безосновательно перешли к другой стороне.

3. Отсутствие юридического основания означает, что перемещение активов произошло без законного основания, такого как договор, судебное решение или закон. Этот элемент отличает неосновательное обогащение от законных форм передачи активов, например, в рамках договорных отношений или наследования.

Также важно учитывать различие между неосновательным обогащением и смежными правовыми категориями. Например, отличие от обязательств, возникающих из причинения вреда, заключается в том, что в случае неосновательного обогащения не требуется наличие вины обогатившейся стороны. С другой стороны, в отличие от неосновательного ведения дел, здесь не предполагается умысел на управление чужими интересами [7, С. 242].

Анализ теоретических аспектов неосновательного обогащения позволяет глубже понять его правовую природу и место в системе гражданского права. Это также способствует разработке более эффективных правовых механизмов защиты лиц, пострадавших от необоснованных действий других участников правоотношений.

Нормативное регулирование неосновательного обогащения в Российской Федерации основывается на положениях Гражданского кодекса РФ. Эти нормы отражают ключевые принципы, лежащие в основе данного правового института, и регламентируют порядок и условия возврата имущества, полученного без достаточных на то оснований.

Статьи 1102–1105 Гражданского кодекса РФ являются основополагающими в регулировании неосновательного обогащения [3]. Они устанавливают, что лицо, получившее имущество без основания или сохраняющее имущество, на которое у него нет законного права, обязано возвратить это имущество владельцу. Это правило применяется независимо от вины получателя имущества.

Особое внимание в российском законодательстве уделяется случаям, когда имущество было получено в результате недействительности сделок, исполнения несуществующего обязательства или в результате ошибочных действий. В таких ситуациях обогатившееся лицо несет обязанность по возврату всего того, что было получено, включая все вытекающие из этого доходы и выгоды.

Кроме того, законодательство предусматривает, что при возврате неосновательно полученного имущества нужно учитывать возможные изменения его состояния, а также компенсацию связанных с этим убытков. Это обеспечивает справедливый баланс интересов между сторонами.

Таким образом, нормативное регулирование неосновательного обогащения в РФ направлено на защиту прав собственности и обеспечение справедливости в гражданском обороте. Эти нормы играют важную роль в предотвращении необос-

нованного перемещения имущественных ценностей и поддержании порядка в правовых отношениях.

Юридическая природа неосновательного обогащения включает в себя анализ его структуры и функций в контексте гражданского права. Этот институт базируется на принципе справедливости, который предполагает необходимость восстановления баланса между сторонами, когда одна сторона без законных оснований обогащается за счет другой [5, С. 51].

Неосновательное обогащение может проявляться в различных формах, каждая из которых имеет свои особенности:

1. Обогащение за счет другого лица без правового основания: Это классический случай неосновательного обогащения, когда лицо получает или сохраняет в своем распоряжении имущество другого лица без законного основания, например, в результате ошибки, недействительности сделки или неправомερных действий.

2. Исполнение несуществующего обязательства: Ситуация, когда лицо исполняет обязательство, которое фактически не существует или было отменено, например, выплата по ошибочно установленному долгу.

3. Обогащение в результате недействительной сделки: В случаях, когда сделка признается недействительной, все полученное по такой сделке должно быть возвращено, так как юридического основания для обогащения не существует [6, С. 110].

Различные виды неосновательного обогащения требуют индивидуального подхода при их правовом регулировании и рассмотрении в судебной практике. Основной задачей в этих случаях является определение фактических обстоятельств обогащения и установление наличия или отсутствия правового основания для передачи имущества.

Анализ юридической природы и видов неосновательного обогащения подчеркивает необходимость точного и детального рассмотрения каждого конкретного случая. Это в свою очередь способствует разработке эффективных механизмов правовой защиты и восстановления нарушенных прав и интересов сторон.

Проблематика и перспективы развития неосновательного обогащения в правовой науке и практике представляют собой сложный и многогранный вопрос. Он включает анализ существующих проблем в теории и практике применения соответствующих норм, а также поиск путей их решения и определение направлений дальнейшего развития этого института.

1. Проблемы в правоприменении: Одной из ключевых проблем в области неосновательного обогащения является сложность определения фактических обстоятельств каждого конкретного случая и установления отсутствия законного основания для обогащения. Это требует от судов высокой степени внимательности и компетентности при анализе доказательств и квалификации действий сторон.

2. Неопределенность правовых норм: Вопросы толкования и применения законодательства о неосновательном обо-

гащении также вызывают трудности. Существует потребность в дальнейшем уточнении и разработке законодательства для обеспечения большей ясности и предсказуемости правового регулирования.

3. Взаимодействие с другими правовыми категориями: Проблемы возникают также в связи с разграничением неосновательного обогащения от смежных правовых категорий, таких как необоснованное ведение дел, незаконные действия или обязательства из причинения вреда [4, С. 28].

В перспективе развития института неосновательного обогащения важную роль играет углубление теоретического понимания этого явления, а также адаптация законодательства к меняющимся условиям гражданского оборота и экономическим реалиям. Важным направлением является также развитие судебной практики, способствующей более эффективному и справедливому разрешению споров, связанных с неосновательным обогащением.

Исследование правовой природы неосновательного обогащения выявляет его значимость в правовой системе и важность для регулирования гражданских правоотношений. Этот институт играет ключевую роль в обеспечении справедливости и баланса интересов в экономических отношениях, предотвращая незаслуженное обогащение одних лиц за счет других.

Анализ исторического развития, теоретических основ, нормативного регулирования и практического применения неосновательного обогащения позволяет сделать следующие выводы:

1. Историческое развитие: Понятие неосновательного обогащения прошло значительный путь развития от древнеримского права до современных правовых систем, сохраняя свою актуальность и адаптируясь к изменениям в правовом ландшафте.

2. Теоретические аспекты: Основные элементы неосновательного обогащения — обогащение одной стороны, убыток другой и отсутствие законного основания для такого перемещения активов — определяют его юридическую природу и отличительные черты от других правовых институтов.

3. Нормативное регулирование в РФ: Гражданский кодекс РФ предоставляет четкую правовую основу для регулирования неосновательного обогащения, что способствует защите прав и интересов участников гражданского оборота.

4. Проблематика и перспективы развития: Современные вызовы и проблемы в области неосновательного обогащения требуют дальнейшего углубления теоретических исследований и совершенствования правоприменительной практики.

В заключение можно отметить, что неосновательное обогащение остается важным и актуальным элементом гражданского права, требующим постоянного внимания со стороны ученых, практикующих юристов и законодателей. Дальнейшее развитие этого правового института будет способствовать укреплению правовой справедливости и стабильности в гражданском обороте.

Литература:

1. Вышегородцева Т. С., Гончарова С. Г. Неосновательное обогащение: теория и практика применения // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. — Екатеринбург, 2023. — Издательство Издательский Дом «Ажур», 2023. — С. 1300–1302.

2. Голоскубов И. Н. Неосновательное обогащение. История зарождения института и его место в современном российском праве // Научный электронный журнал Меридиан. — 2021. — № . 4. — С. 120–122.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023).
4. Демьяненко Е. В., Шпак А. В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юрист-Правоведь. — 2020. — № . 2 (93). — С. 28–31.
5. Сергеева Е. А. Неосновательное обогащение-проблемы и практика применения норм законодательства // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов. — 2023. — С. 51–54.
6. Скворцова Т. А., Акаимова Ю. П. Обязательства из неосновательного обогащения в системе гражданско-правовых обязательств // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № . 2–3. — С. 110–113.
7. Ушахина Т. Н. Неосновательное обогащение в современном российском праве // Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2021. — С. 242–245.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 7 (506) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 28.02.2024. Дата выхода в свет: 06.03.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.